

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Демичева Юлия Владимировна

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО
«ЛЮБОВЬ-РАВНОДУШИЕ-НЕНАВИСТЬ» В ФАНФИКШН
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Воркачев Сергей Григорьевич

Краснодар – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА «ЛЮБОВЬ-РАВНОДУШИЕ- НЕНАВИСТЬ» В ФАНФИКШН	11
1.1 Фанфикшн: история и характеристика	11
1.2 Семантическое единство как единица исследования.....	21
1.3 Любовь, ненависть и равнодушие в научном дискурсе	27
Выводы	44
ГЛАВА 2. СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО «ЛЮБОВЬ–РАВНОДУШИЕ– НЕНАВИСТЬ» В РУССКОЯЗЫЧНОМ ФАНФИКШН	47
2.1 Лингвокультурный смысл «любовь» в русскоязычном фанфикшн	47
2.1.1 Значимостная составляющая	47
2.1.2 Понятийная составляющая.....	56
2.1.3 Образная составляющая	70
2.2 Лингвокультурный смысл «ненависть» в русскоязычном фанфикшн	75
2.2.1 Значимостная составляющая	75
2.2.2 Понятийная составляющая.....	79
2.2.3 Образная составляющая	89
2.3 Лингвокультурный смысл «равнодушие» в русскоязычном фанфикшн ..	96
2.3.1 Значимостная составляющая	96
2.3.2 Понятийная составляющая.....	103
2.3.3 Образная составляющая	114
Выводы	120
ГЛАВА 3. СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО «LOVE–INDIFFERENCE– HATE» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ФАНФИКШН	126
2.1 Лингвокультурный смысл «love» в англоязычном фанфикшн	126
3.1.1 Значимостная составляющая	126
3.1.2 Понятийная составляющая.....	129
3.1.3 Образная составляющая	141

3.2 Лингвокультурный смысл «hate» в англоязычном фанфикшн	147
3.2.1 Значимостная составляющая	147
3.2.2 Понятийная составляющая.....	149
3.2.3 Образная составляющая	160
3.3 Лингвокультурный смысл «indifference» в англоязычном фанфикшн....	168
3.3.1 Значимостная составляющая	168
3.3.2 Понятийная составляющая.....	170
3.3.3 Образная составляющая	181
Выводы	187
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	191
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	199
СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ.....	225

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено сопоставительному анализу комплекса лингвокультурных смыслов в текстах относительно нового интернет-жанра «фанфикшн» – любительских сочинений, созданных на основе популярных художественных произведений.

Актуальность исследования. Любовь и ненависть играют важнейшую роль в жизни человека; они «выступают в качестве фундаментальных жизненных ориентиров, в выборе направления которых происходит становление человеческого бытия» [Шевченко, 2014, с. 74]; равнодушие же выступает противочленом их обоим и стало «яркой приметой современности» [Стексова, 2019, с. 276]. Широкая популярность фанфикшн, особая ценность понятий «любовь», «равнодушие», «ненависть» в фанатских сочинениях обусловили актуальность данного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Обзор имеющихся исследований лингвокультурного смысла «любовь» в русском языке свидетельствует о существенной степени разработанности данной темы [Шевченко, 1998; Буянова, 2003; Кузнецова, 2005; Лобкова, 2005; Иванова, 2006; Шмелев, 2012; Ключникова, 2015]; в частности, любовь исследовалась на материале песенного дискурса [Дербенева, 2017], поэтического дискурса [Данькова, 2000; Конарева, 2010; Соловьева, 2009], художественной прозы авторов XIX–XX вв. [Батурина, 2016; Покручина, 2017], современной женской прозы [Русинова, 2012]. Лингвокультурному смыслу «ненависть» уделялось заметно меньше внимания [Волкова, 2011; Колодина, 2017], как и лингвокультурному смыслу «равнодушие»: он рассматривался главным образом на материале русской фразеологии [Шкапенко, 2009; Баско, 2018; Усачева, Хребтова, 2019] и художественных текстов [Русских, 2020].

Лингвокультурные смыслы «любовь» и «ненависть» исследовались и на материале английского языка [Волкова, 2011; Демина, Кузнецова, 2011; Кузнецова, Перетокина, 2011; Владимирова, 2013], однако в меньшем

объеме. Впрочем, лингвокультурный смысл «любовь» довольно широко рассматривался в сопоставительном аспекте [Вильмс, 1997; Воркачев, 2007; Гибадуллина, 2012; Яськова, 2017; Цыбова, 2018], как и «ненависть» [Дмитриева, 2009; Абдулхакова, 2011; Евдокимова, 2011; Boychuk, 2014]: помимо английского языка, в качестве второго языка сравнения привлекались немецкий, французский, татарский, китайский и др. языки. Бинарная оппозиция «любовь–ненависть» изучалась в русском [Жоламанова, 2012; Хайрутдинова, 2012; Васюкова, 2017; Ковынева, Петрова, 2020], английском [Яковлева, 2013], немецком [Рахимова, 2013] и французском [Кононова, 2012] языках, главным образом на лексикографическом, паремиологическом и фразеологическом материале, а также в художественных произведениях. В некоторых работах оппозиция «любовь–ненависть» рассматривалась на материале сразу двух [Балашова, 2004; Хутова, 2008; Муратова, 2010; Петрова, 2017], а иногда даже и трех языков [Хутова, 2008а]. Исследование равнодушия проводилось на материале испанской фразеологии [Ващекина, 2017], а также французских [Воскресенская, Казакова, 2019] и англоязычных художественных [Юкина, 2022] и медиаполитических [Полякова, 2022] текстов; можно отметить и сопоставительные исследования [Белобородова, 2011]. Примечательно также исследование любви, безразличия и ненависти в психолингвистическом аспекте на базе французского языка [Кононова, 2017].

В то же время в отечественной науке набирает обороты изучение фанфикшн как вторичного жанра. Литература фанфикшн изучается с точки зрения жанроведения [Антипина, 2011; Коробко, 2015; Шатрова, Ласица, 2017]; исследуется сленг субкультуры авторов фанфикшн [Афанасова, 2016; Шавлюк, 2017]; написание и даже чтение фанфиков рассматривается и изучается как социокультурная практика [Самутина, 2013] и как творческий и субкультурный феномен [Пейгина, 2018].

При этом комплексный сравнительный анализ лингвокультурных смыслов «любовь», «ненависть» и «равнодушие» как семантического

единства на материале русскоязычной и англоязычной литературы фанфикшн, насколько известно, до настоящего времени не проводился, что и определило выбор темы исследования.

Объект настоящего сопоставительного исследования – вербализация посредством лексических единиц семантического единства «любовь–равнодушие–ненависть» в текстах фанфикшн в русском и английском языках.

Предмет исследования – универсальные и специфические особенности языковых средств реализации лингвокультурных смыслов «любовь», «равнодушие», «ненависть» как семантического единства в русском и английском языках.

Цель настоящей работы – выявление, классификация, сопоставление лексических средств объективации семантического единства «любовь–равнодушие–ненависть» в русском и английском языках на материале текстов фанфикшн.

Поставленная цель определила **задачи** исследования:

- составить обобщенную семантическую модель понятий «любовь», «ненависть» и «равнодушие» на основе этических, философских и психологических исследований;
- исследовать употребление языковых единиц, номинирующих элементы семантического единства, в корпусе текстов фанфикшн;
- выявить общие и специфические особенности употребления этих языковых единиц в английских и русских текстах фанфикшн.

Задачи исследования обусловили выбор **методов анализа**. Так, применение дискурсного анализа позволило раскрыть сущность концепта в научном и обыденном сознании. Для построения семантической модели понятия, лежащего в основе концепта, избран компонентный анализ. Также применялись лексико-частотный анализ, позволяющий выявить тенденции употребления языковых единиц, и этимологический анализ, дающий возможность изучить составляющие семантического единства в диахронии,

установить механизмы их формирования. Для выявления отличительных черты концепта и установления его этнокультурной специфики использовался сравнительно-сопоставительный анализ.

Материалом исследования послужила выборка из законченных текстов фанфикшн на русском и английском языках, опубликованных за последние несколько лет на специализированных сайтах ficbook.net (1800 примеров из русскоязычных произведений) и Fanfiction.net (1800 примеров из англоязычных произведений), с сохранением орфографии и пунктуации авторов. Общее количество примеров насчитывает 3600 единиц. Исследованные тексты были отобраны по трем фэндомам: «Властелин колец» (169 русскоязычных и 345 англоязычных произведений), «Гарри Поттер» (195 русскоязычных и 390 англоязычных произведений), «Сумерки» (174 русскоязычных и 337 англоязычных произведений). Также источником языкового материала послужили толковые и этимологические словари, а также словари синонимов и антонимов.

Гипотеза исследования заключается в предположении об этнокультурной специфике реализации лингвокультурных смыслов, составляющих семантическое единство «любовь–равнодушие–ненависть» в дискурсе фанфикшн в русском и английском языках.

Методологической основой исследования послужили базовые положения этнолингвистики (Э. Бенвенист, В. Гумбольдт, Э. Сепир и др.); лингвокультурологии и лингвоконцептологии (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Д. С. Лихачев, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов и др.); культурной семантики и системной лексикографии (Ю. Д. Апресян, А. Вежбицка, Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев и др.).

Научная новизна работы заключается: 1) в лингвоконцептуальной характеристике реализации семантического единства «любовь–равнодушие–ненависть» в текстах фанфикшн на русском и английском языках; 2) в определении лексических и метафорических средств вербального выражения семантического единства «любовь–равнодушие–ненависть» в фанфикшн на

русском и английском языках; 3) в изучении специфики выражения семантического единства «любовь–равнодушие–ненависть» в текстах фанфикшн на русском и английском языках; 4) в применении комплексного сравнительного анализа лингвокультурных смыслов «любовь», «ненависть» и «равнодушие» как семантического единства на материале русскоязычной и англоязычной литературы фанфикшн.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в развитии основных положений антропологической лингвистики и жанроведения применительно к оппозитивному семантическому единству «любовь–равнодушие–ненависть» в русском и английском языках на материале текстов фанфикшн. Результаты и методология исследования расширяют понимание жанра «фанфикшн», углубляют понимание термина «семантическое единство» и могут быть применены на другом эмпирическом корпусе.

Практическая ценность данной работы заключается в возможности использования материалов и полученных результатов исследования в практике преподавания русского и английского языков, а также в спецкурсах по особенностям межкультурной коммуникации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Фанфикшн представляет собой пример вторичного жанра и является особым типом интертекста. Вербализуемый прецедентный феномен – прецедентный текст – является эталоном («каноном»), значимым в пределах фанатского сообщества. Стилистические особенности жанра фанфикшн, определяющие акцентуацию личностных характеристик и переживаний персонажей, обуславливают аксиологическую значимость рассматриваемых базовых смыслов «любовь», «равнодушие», «ненависть».

2. «Любовь–равнодушие–ненависть» является семантическим единством (триадой), представляющим собой образование ментального свойства, характеризующееся высокой степенью абстракции, имеющее языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой в

произведениях фанфикшн. Рассматриваемое единство в обоих языках обладает отчетливой внутренней асимметрией: смыслы «любовь» и «ненависть» лексически и семантически противопоставлены смыслу «равнодушие», который является семантически более объемным компонентом, что позволяет ему выступать срединным элементом других семантических триад.

3. Наиболее культуроспецифичным компонентом семантического единства «любовь–равнодушие–ненависть» в фанфикшн является лингвокультурный смысл «любовь», что проявляется в разном составе наиболее высокочастотных актуализируемых в контексте семантических признаков соответствующих лексем в исследованных текстах фанфикшн. В русскоязычном фанфикшн высокая частотность отмечается у таких семантических признаков лингвокультурного смысла «любовь», как «ценность», «проявление», «страдание», «динамизм», «карикативность». К важным различиям относятся также присущие лингвокультурному смыслу «любовь» в русскоязычном фанфикшн семантические признаки «деструктивность», «отрицание ценности», «немотивированность выбора», «смыслосозидающая функция», «отрицание смылосозидающей функции».

4. Высокая частотность актуализации семантического признака «ценность» у любви рассматривается как отражение ее высокого статуса в ряду ценностей авторов фанфикшн на обоих языках, и, следовательно, как сущностная характеристика фанфикшн. Специфичной особенностью является важность этого признака в русскоязычном фанфикшн, в то время как в англоязычном он занимает второе место по частоте актуализации, уступая месту признаку «проявление».

5. Лексемы, обозначающие ненависть в обоих языках, в фанфикшн (но, очевидно, не только в этом жанре) используются для обозначения как устойчивого отношения к кому-либо или чему-либо, так и кратковременного эмоционального переживания.

б. Как в русскоязычной, так и в англоязычной литературе фанфикшн равнодушие предстает неестественным состоянием человека, которое он имитирует для сокрытия собственных эмоций или других целей.

Апробация исследования выполнялась в виде научных докладов на III Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы теории и практики языковедческих исследований» (Краснодар, 2018), IV Международной научно-практической очно-заочной конференции «Филологические и социокультурные вопросы науки и образования» (Краснодар, 2019), V Международной научно-практической очно-заочной конференции «Филологические и социокультурные вопросы науки и образования» (Краснодар, 2020), XIX Международном лингвистическом семинаре «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (Донецк, 2021), IV Международной научно-практической конференции «Современные социальные процессы в контексте глобализации» (Краснодар, 2022).

По теме исследования опубликовано 11 работ, из них четыре – в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Объем диссертационного исследования составляет 228 страниц и включает введение, три главы, заключение, список источников теоретического материала и список лексикографических источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА «ЛЮБОВЬ-РАВНОДУШИЕ- НЕНАВИСТЬ» В ФАНФИКШН

1.1 Фанфикшн: история и характеристика

За последние несколько десятилетий появилось немало исследований ранее малоизученного феномена, называемого фанфикшн (от англ. *fan fiction* < *fan* «поклонник, любитель, болельщик, фанат» + *fiction* «художественная литература» [Шагалова, 2012, с. 614]). Наряду с формой «фанфикшн» исследователями на равных используются варианты «фан-фикшн» и «фанфикшен» [Шавлюк, 2017; Королев, 2021]. Также встречается, хотя и проигрывает по частоте, синонимичный термин «фан-проза» [Крайник, Сопченко, 2022] и «фан-литература» [Родионова и др., 2019]; используется и оригинальная английская форма без адаптации [Каллистратидис, 2013].

Для изучения особенностей фанфикшн применяются различные подходы; однако до сих пор отсутствует однозначная точка зрения относительно истоков этого явления, как не существует и единого научного определения самого понятия. В толковом словаре под термином «фанфикшн» понимается жанр непрофессиональных литературных произведений, создаваемых их поклонниками на основе сюжета популярного оригинала [Шагалова, 2012, с. 614]. К. А. Прасолова предлагает следующую дефиницию: «Фанфикшн – литературное творчество поклонников произведений популярной культуры, создаваемое на основе этих произведений в рамках интерпретативных сообществ (фандомов)» [Прасолова, 2009, с. 6] и отмечает, что «фанфикшн – своеобразный, текстуально выраженный аффект, это эмоциональный, видимый и осязаемый интерпретативный отклик потребителя массовой культуры на ее продукцию» [там же]. В работе Н. И. Васильевой фанфикшн трактуется как «творчество поклонников коммерчески успешных книг и/или фильмов, создаваемое по мотивам этих произведений, преимущественно облеченное в литературную

форму и несущее некоммерческий характер» [Васильева, 2005, с. 222]. К. М. Королев определяет фанфикшн следующим образом: «любительская беллетристика, созданная по мотивам популярных произведений современной массовой культуры (книг, фильмов, сериалов, аниме, компьютерных игр и т. д.)» [Королев, 2021, с. 281]. Для Г. Н. Боевой фанфикшн – это «литературное письмо, опирающееся на популярную книгу или медийный продукт (фильм, телесериал, комиксы и т. д.), которая выступает для фикрайтеров, авторов фанфиков, каноном» [Боева, 2021, с. 66]. К. Р. Романенко дает следующее расширенное определение: «под фанфикшном, фанатской литературой, понимается особая читательская, зрительская и авторская практика, благодаря которой создаются непрофессиональные и некоммерческие тексты, фильмы и рисунки, основанные на сюжетах и образах героев из книг, фильмов, комиксов, сериалов, биографий знаменитостей. Одновременно фанфикшн стоит понимать как корпус текстов, написанных в рамках этой практики, и дополнительно как сообщество участников, вовлеченных в их производство и потребление» [Романенко, 2022, с. 170]. С другой стороны, нам встретилось и достаточно узкое определение: «жанр любительских рассказов, созданных на основе каких-либо единиц массовой или элитарной культуры, биографий известных личностей» [Морозова, Тимошилова, Цыпченко, 2021, с. 256]. В онлайн-словаре Merriam-Webster фанфикшн определяется как «произведения, включающие популярных вымышленных персонажей, написанные фанатами и часто размещаемые в интернете» («stories involving popular fictional characters that are written by fans and often posted on the Internet» – перевод наш, см. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/fan%20fiction>).

Обобщая сказанное, представляется возможным определить некоторые характерные особенности фанатского творчества. Фанфикшн – это вторичный текст, созданный непрофессионалами по мотивам известного оригинального произведения, при этом присутствующие в нем персонажи и место действия в фанфикшн могут как сохраняться, так и видоизменяться.

Авторы фанфикшн, как правило, не преследуют цели получения какой-либо финансовой выгоды от своей работы. Наконец, фанфикшн публикуется исключительно в пределах фанатского сообщества в интернет-пространстве. Процесс освоения термина «фанфикшн» русским языком в настоящее время продолжается. Сами исследования фанфикшн пока не получили общеупотребимого академического названия: в самой литературе фанфишкшн на русском языке можно отметить употребление терминов «фанфиковедение» и «фанфикология».

Появление исходного английского термина *fan fiction* связывают с деятельностью научно-фантастического сообщества в США. Он был впервые использован в 1939 году в качестве уничижительного, чтобы различать грубую любительскую фантастику и художественные произведения, созданные профессиональными авторами. Термин вновь появляется в 1944 году в справочнике фэндомов *Fancyclopedia* под редакцией Джона Бристоля Спира – первого известного фан-историка. Здесь он обозначал опубликованное в фан-журнале фанатское научно-фантастическое произведение, в котором могут присутствовать как известные персонажи из научно-фантастических рассказов, так и сами фанаты, а также вымышленные элементы сюжета, что превращает такие произведения в более интересные, но в то же время может сыграть злую шутку с правдоискателями. Данная точка зрения существовала с 1930-х до 1960-х годов, в период активного творчества таких титанов научной фантастики, как Айзек Азимов, вплоть до начала золотой эры фанфикшн, которую связывают с выходом на экраны научно-фантастического фильма «Звездный путь» (*Star Trek*). Фанфикшн, в том виде, в котором он существует сейчас, многие связывают именно с этой киноэпопеей, подтолкнувшей многочисленную армию фанатов заняться литературным творчеством (подробнее об истории англоязычного фанфикшн см., например, [Свежинцева, 2018]).

Тем не менее стоит отметить, что подобный вида творчества существует с древних времен: подчиняясь естественному желанию

делиться с другими полученной информацией, при этом адаптируя, расширяя, а иногда и видоизменяя ее, люди рассказывали друг другу истории. Энн Джеймисон, профессор университета Юты, в своей работе «Фик: почему фанфикшн завоевывает мир» анализирует историю жанра с позиции интертекстуальности. Разделяя точку зрения Аристотеля, считавшего мимезис – художественное подражание – сущностью искусства, Э. Джеймисон обращается к Средневековью и приводит в качестве примера роман Кретьена де Труа «Рыцарь телеги, или Ланселот», созданный по заказу графини Марии Французской в XII веке и красочно описывающий любовные отношения между Ланселотом и похищенной Гвинервой, в то время как в предшествующих произведениях, взятых Кретьеном де Труа за основу, любовная линия развита не была. Среди заимствованных сюжетов Э. Джеймисон упоминает пьесу У. Шекспира «Гамлет», продолжение романа Сервантеса «Дон Кихот», изданного в 1614 году под названием «Вторая часть хитроумного идальго Дон Кихота Ламанчского» Алонсо Фернандеса де Авельянеды, «Ярмарку тщеславия» Уильяма Теккерея с героиней Беки Шарп, которую называет второй Ребеккой – героиней романа «Айвенго» Вальтера Скотта. Тем не менее, ни один из перечисленных примеров нельзя отнести к жанру фанфикшн, поскольку последние – это произведения, создаваемые для определенной группы читателей, каждый из которых желает читать эти истории, обсуждать их и, вероятно, может быть автором одной из них. Однако Э. Джеймисон особо выделяет Шерлока Холмса и включает истории о нем в список ранних форм фанфикшн, называя творчество, посвященное этому персонажу, первым фандомом, объединяющим значительное число поклонников и укрепляющем свои позиции в настоящее время сильнее, чем когда-либо [Jamison, 2012, pp. 26-37].

До начала эпохи интернета любительские сочинения, публиковавшиеся в фанатских журналах (англ. *zines*), были довольно малочисленными, а у самих фанатов отсутствовала возможность объединяться в получившие широкое распространение сейчас сообщества и получать незамедлительную реакцию на свое творчество. Интернет открыл новую страницу в развитии фанфикшн, внося определенные изменения в роли автора и читателя, добавив в них интерактивность и преобразовав жанровые особенности любительских произведений. Наиболее популярные сайты, на которых авторы-любители размещают свои сочинения, посещают многотысячные армии фанатов. Интернет является средой, которая обеспечивает авторам возможность обмена мнениями, информацией, оценки и проверки фанфика, взаимопомощи.

Значение слова «фанат» зависит от источника: так, в Fanlore – электронной энциклопедии, созданной фанатами – сказано, что «фанат – это тот, кто демонстрирует необычную степень энтузиазма по отношению к другому человеку, медиатексту, жанру или виду деятельности» (A fan is a person who displays a degree of enthusiasm about a person, media text, genre, or activity – перевод наш, см. <https://fanlore.org/wiki/Fan>). Подразумевается, что быть частью фанатского сообщества достаточно, чтобы считаться фанатом. Е. Л. Дашко и А. С. Соколовская определяют фанатство как одну из форм проявления массового поведения, которое отличается наиболее активной и многоаспектной вариативностью взаимодействия с художественным произведением или какими-либо другими продуктами массмедиа [Дашко, Соколовская, 2022, с. 15]. Впрочем, сегодня написание и тем более «чтение фанфиков уже не связано с принадлежностью к фанатской субкультуре: оно становится частным делом, не предполагающим включения в фанатское сообщество и самоидентификации как фаната» [Костюрина, 2016, с. 141]. Н. В. Самутина также указывает, что идентичность фаната сегодня «размыта» гораздо сильнее, чем у фанатов «безынтернетного» прошлого [Самутина, 2017].

Вторичное творчество, осуществляемое в рамках субкультуры фанатов, имеет свою терминологию, происходящую из субкультурного сленга. Так, фанфиком или фиком называют собственно текст, созданный в рамках фанфикшн. Фикрайтером (от англ. *fic writer*) или фанфикером называют автора фанфиков (подробнее см. [Каллистратидис, 2013; Афанасова, 2014; Афанасова, 2016]). Фанатское сообщество определенного художественного произведения или цикла называется фандом или фэндом (от англ. *fandom*).

Также необходимо рассмотреть важные для анализа фанфикшн понятия «канон» и «фанон». Согласно определению Карен Хеллексон и Кристины Буссе, канон – это события, описываемые в произведении-источнике и создающие вселенную, окружение и персонажей, в то время как фанон – это события, придуманные сообществом фанатов по определенному фандому и часто повторяющиеся в фантекстах. Канон, являясь прецедентным текстом, обязателен к прочтению авторами фанфикшн, поскольку мнение об их творчестве складывается в зависимости от их умения приблизиться или отдалиться от канона. В свою очередь фанон часто создает особые детали или новое прочтение характера персонажа, что может не согласовываться с каноном либо противоречить ему [Hellekson, Busse, 2006, p. 290]. По меткому замечанию М. А. Коробко, само понятие канона становится возможным только тогда, когда появляются неканоничные тексты (фанон) [Коробко, 2015а, с. 254]. Успех любого фанфика зависит от нескольких факторов: насколько точно автор знает мельчайшие детали канона – того, что называют «мифологией», его умения сохранить стилистику оригинала в своем сочинении, способности интерпретировать известные фанатам особенности вселенной.

Как указывает К. Р. Романенко, культура фанфикшн в каком-то смысле предельно противоречива: с одной стороны, она выстроена на основе увлечения, «внимания к выделенным текстам, кино- и сериальным образцам, на основе подражания им; с другой же стороны она ведет с ними нескончаемый спор» [Романенко, 2022, с. 176]. Это спор состоит в

«свободном изменении стиля, сюжетной линии, мотивов и художественных образов» оригинального произведения – но это и есть суть фанфикшн [Бручикова, Сафрон, 2021].

В настоящее время фанфикшн уже подчиняется определенным правилам создания как самих текстов, так и сюжетных линий и персонажей. Достаточное распространение получили так называемые фанфики-сиквелы (продолжения канона) и фанфики-приквелы (повествующие о событиях, произошедших хронологически до начала канона). Не меньше распространены т. н. «deathfic», когда смерть одного или нескольких персонажей – обязательное условие окончания истории, и «Alternative Universe», подразумевающие значительные расхождения с оригинальным текстом, создание совершенно новой, альтернативной реальности повествования. Исследователи отмечают широкое распространение т. н. «шиппинга» (от англ. *shipping*). Этим термином обозначается развитие сюжетной линии с акцентом на романтических отношениях, даже если в сюжете оригинального произведения этого не предполагалось. В сочинениях, входящих в категорию «missing scene» («заполнители пробелов») появляются сцены, логически дополняющие оригинальный сюжет и, в какой-то мере, раскрывающие какие-либо несоответствия в тексте оригинала [Бручикова, Сафрон, 2021]. При публикации своих произведений на интернет-ресурсах авторы фанфиков должны следовать некоторым правилам оформления. Обычно каждый фанфик сопровождается «шапкой», в которой должны быть указаны наличие и характер любовной линии, тип пафоса, соответствие канону, а также другие замечания и предупреждения по желанию автора. Кроме этого, указывается так называемый рейтинг, который является показателем наличия или отсутствия в тексте сцен насилия или сцен сексуального характера [Четина, Ключикова, 2015, с. 98].

В фанфикшн нормой является публикация не законченного произведения, а лишь наброска, отрывка (т. н. «драбл»). Более того, «значительное число фанфиков – это сочинения, которые можно

охарактеризовать как форму или результат спонтанного письма, писания без плана, зачастую без представлений о развитии сюжета, даже приблизительном финале» [Костюрина, 2016, с. 132].

Среди жанровых направлений фанфикшн особенно выделяются три: джен, гет и слэш. Джен определяет тексты любой направленности – от юмористических до ужасов, и при этом не предполагает романтической линии в сюжете. Данный вид требует мастерства автора и тщательной проработки сюжета. Гет описывает гетеросексуальные отношения, которые чаще всего могут присутствовать в каноне, считаются нормой для большинства, и, следовательно, легче в описании. Слэш-истории включают однополюые отношения, придумываемые автором и отсутствующие в каноне.

Исследователи зачастую рассматривают фанфикшн в первую очередь как социокультурное явление, а уже потом литературное (см., например, [Могилевская, 2016]). Фанфики за пределами фанатских сообществ нередко считают невзыскательными, поверхностными по причине того, что они являются элементом массовой культуры. Фанфикшн может также стать заменой настоящим романтическим и сексуальным отношениям. Это подтверждается большим количеством фанфиков, в которых присутствуют эротические мотивы при отсутствии описания сексуальных сцен, а также сочинений, обозначаемых PWP (Porn without Plot или Plot, what Plot?), отличающихся незатейливым сюжетом, разворачивающимся вокруг постельных сцен.

Также стоит отметить, что фанатский текст, будучи сетевым произведением, в отличие от первичного произведения чаще всего публикуется постепенно, и, в зависимости от того, насколько тесно автор связан со своей аудиторией, содержание его произведения может меняться в угоду читателям. Комментарии или любое другое проявление «обратной связи» со стороны читателей являются важной частью субкультуры [Дашко, Соколовская, 2022, с. 16-17].

Исследователями отмечается, что авторами фанфикшн в большинстве случаев являются женщины [Самутина, 2013, с. 145]. Считается, что авторы-женщины в большей степени склонны создавать нечто совершенно новое: они намеренно выходят далеко за границы оригинального произведения в деталях описывая романтическую, эмоциональную сторону взаимоотношений персонажей, часто связывая ее с эротическими, чувственными мотивами. Фанфики, написанные мужчинами, в большей степени традиционны по содержанию и наименьшим образом расходятся с канонами. Возможно, это объясняется тем, что у мужчин редко возникает необходимость сильно преобразовывать мир, который и так отвечает их потребностям и интересам. Женщины же, наоборот, черпая вдохновение в сюжете оригинального произведения, готовы полностью разрушить существующие в нем нормы и изменить либо основное направление повествования, либо гендерные роли персонажей. Профессор литературы Франческа Коппа, изучающая фанфики и сама их создающая, полагает, что причина, по которой авторами фанатских историй чаще становятся женщины, состоит в том, что на протяжении долгого времени они были практически лишены права принимать участие в создании элементов массовой культуры – того, что объединяет и вдохновляет людей [Сорра, 2017].

Гендерные особенности фанатских произведений проявляются также в наличии выдуманных персонажей. Мэри Сью, либо, в мужском варианте, Марти Стью, – персонаж, являющийся воплощением самого автора, удивительно прекрасный и наделенный сверхспособностями по спасению мира. Типичная Мэри Сью, по сути, не совсем личность, а скорее некий собирательный образ, главное в котором ее сила, невероятные романтические приключения и словно невзначай совершенные героические подвиги. Она всегда лучше персонажей канона. Романтический интерес Мэри Сью – персонаж канона, с которым она будет встречаться либо за которого она должна выйти замуж. Мэри Сью может быть как оригинальным персонажем,

вводимым автором, так и «мэрисюизированным» персонажем канона [Абарникова, 2017].

Распространенность фанфиков по тому или иному фандому напрямую зависит от количества деталей в каноне, поскольку дает возможность авторам придумывать новые повороты сюжета, не выходя при этом за рамки исходного произведения. На данный момент фанатами написаны и опубликованы миллионы фанфиков на разных языках (см. оценки количества, собранные в [Костюрина, 2016]). На одном из популярных сайтов-сборников фанфикшн – FanFiction (www.fanfiction.net) – первая пятерка фэндомов такова (данные на октябрь 2022 г.): «Гарри Поттер» (Harry Potter, 843 000 фанфиков), «Сумерки» (Twilight, 222 000), «Перси Джексон и олимпийцы» (Percy Jackson and the Olympians, 79 900), «Властелин колец» (Lord of the Rings, 58 100), «Голодные игры» (Hunger Games, 46 200).

Как отмечает Н. Ю. Костюрина, «ценности русскоязычного фанфикшн – это ценности современного человека, лишенного своей целостности и утратившего идентичность, «выключенного из хода истории». Экзистенциальные смысложизненные ценности помещаются в пространство приватного, частного, они больше не связаны со сферой надличностного, с такими ценностями предшествующих эпох как спасение души, достижение общего блага, господство отдельной нации, достижение социальной справедливости. Осознание современным человеком собственной ценности и своего места в мире оказывается невозможным вне межличностных отношений» [Костюрина, 2016, с. 141]. Базовой ценностью в картине мира читателя фанфикшн оказывается страсть; высшими экзистенциальными ценностями в аксиологии современного зрителя (=читателя) являются любовь и секс, но также и равенство или равноправие партнеров [там же, с. 139-140].

Проанализировать весь объем фанфиков, даже одного жанра, представляется невозможным (как, впрочем, невозможно проанализировать и все детективы или все любовные романы). Впрочем, у фанфиков есть своя

особенность, удачно сформулированная Н. В. Самутиной следующими словами: «Фанфикшн – это практика и опыт, а не хранилище и текст» [Самутина, 2013, с. 187]. Развернуто эту особенность применительно к исследованию текстов фанфикшн можно озвучить так: «полнота выборки в такого рода исследованиях невозможна, поскольку, во-первых, многие фандомы недоступны не состоящему в фанатском сообществе, а во-вторых, подобная продукция не хранится в архивах и часто стирается авторами» [Боева, 2021, с. 66]. Как отмечает М. А. Федорчук, комплексное изучение фанфикшн на сегодняшний день не реализовано ни в российской, ни в зарубежной науке [Федорчук, 2019, с. 35]. Автор полагает, что исследование фанфикшн должно базироваться на большом объеме текстов нескольких фэндомов с допущением ограничения только хронологических рамок (минимум три года). В настоящем исследовании было стремление по возможности придерживаться данных соображений; однако по причине ориентации на концептуальный анализ оказалось необходимым ввести некоторые дополнительные ограничения на количество текстов, взятых для анализа.

1.2 Семантическое единство как единица исследования

Понятие «лингвокультура» в течение последних десятилетий приобрело широкую популярность в российской лингвистической науке. Содержание понятия трактуется исследователями по-разному: оно может включать образы, прецедентные тексты и имена, ценности, традиции, арсенал языковых средств и символов [Федоров, 2014, с. 83]. Лингвокультура определяется как культура, воплощенная и закрепленная в знаках живого языка и проявляющаяся в языковых процессах; это культура, явленная в языке и через язык. Словарь лингвокультуры составляют культурные смыслы и образы, обязательно оязыковленные [Красных, 2013, с. 10-11]. «Подлинное

понимание текстов культуры всегда обращено на смыслы» [Шевченко, 1998, с. 5].

Культурные смыслы определяются как «идеациональные конструкторы, связанные с культурными объектами (денотатами) как со знаками, т. е. являющиеся их информационным, эмоциональным, экспрессивным содержанием (значением)» [Шейкин, 2007, с. 504]. Оязыковленный, вербализованный смысл становится лингвокультурным, что позволяет использовать для его исследования наработанный за последние тридцать лет потенциал отечественной лингвокультурологии и лингвоконцептологии. Лингвокультурный смысл определяется как «культурно значимое ментальное образование индивидуального или коллективного характера, вербализованное средствами языка» [Маркевич, 2020, с. 16]. Его можно соотнести с лингвокультурным концептом, который в контексте взаимосвязей языка и культуры признается одной из центральных единиц исследования. Так, под лингвокультурным концептом понимается многоуровневое ментальное образование, лежащее в сознании, языке и культуре. Согласно одной из дефиниций, «лингвокультурный концепт можно определить как «пучок» всех представлений, ассоциаций, знаний, оценок, эмоций и переживаний человека относительно какого-то явления, которые существуют в его сознании или ментальном мире и не в последнюю очередь обусловлены культурными знаниями» [Ефремов, 2009, с. 101]. Тем не менее, по наблюдению С. Г. Воркачева, за свою почти тридцатилетнюю «жизнь» термин стал «вырождаться» – концептом стали называть «план содержания любого вербального знака, содержащего хотя бы намек на культурную специфику» [Воркачев, 2011, с. 70]. Исследование лингвокультурных смыслов, на наш взгляд, на данный момент оправданно проводить при помощи уже

разработанной и успешно применяемой методологии исследования концептов.

Хотя в понимании сущности лингвокультурного концепта и определении его отличительных признаков до сих пор не существует единой позиции, некоторое согласие во мнениях все же имеется. Так, в качестве основных и неотъемлемых характеристик лингвокультурного концепта считаются многомерность (наличие семантически разнородных составляющих); иерархичность, системная зависимость признаков, а также этноспецифичность [Воркачев, 2014, с. 63]. «Вся совокупность концептов определенной лингвокультуры образует так называемую концептосферу, в которой концентрируется культура нации» [Лихачев, 1997, с. 282]. Синонимом концептосферы выступает концептное пространство культуры – пространство бытования концептов и их эволюции; оно состоит из автономных (и пересекающихся) концептных областей (и подобластей) [Мошняга, 2011]; приблизительно в том же смысле используется термин «мегаконцепт» [Киров, 2009]. Концептосферой может также считаться тематическое объединение семантического (идеографического) пространства, которое составляет содержание концепта и отражает языковую картину языка [Иванова, 2006, с. 7] или любая совокупность концептов, выделяемая на основании некоего общего признака [Каштанова, 2011].

В качестве составляющих лингвокультурного концепта С. Г. Воркачев выделяет следующее: 1) понятийную составляющую, отражающую дискурсивность и рациональность представления смысла, 2) образную – метафоричность и эмотивность этого представления, 3) значимостную – его вербальность, определяемую знаковой системой конкретного естественного языка, 4) ценностную – аксиологичность такого представления [Воркачев, 2016, с. 20].

Исследование лингвокультурных концептов является предметом лингвоконцептологии как ответвления лингвокультурологии. Лингвоконцептология за годы своего существования прошла различные

этапы своего развития. В ней можно выделить как «горизонтальное» (экстенсивное) направление, включающее в предметную область все новые объекты, так и «вертикальное» (интенсивное), изучающее их «вглубь». Соответствующие исследованным за все это время концептам понятия как включают в себя абстракции самого высокого уровня, так и отправляют к разнообразным объектам материального мира. Популярными стали и сопоставительные исследования реализаций концептов в разных дискурсах и лингвокультурах.

Позже произошло выделение укрупненных, гиперонимических единиц: в их границах изучаются как сами концепты, так и их семантические противочлены – «антиконцепты». Так в числе объектов исследования появились «концептуальная область», «концептуальное поле», «концептуальная диада», «концептуальная оппозиция», «сверхконцепт», «гиперконцепт», «макроконцепт», «градиент-концепт», «бинарные концепты», «лингвокультурная идея» [Воркачев, 2010]. Уже высказывались мнения, что все эти новообразования являются, по сути, более узкими вариациями одного и того же понятия – семантического единства, которое оказывается очередной иерархической ступенью в системе категориального аппарата лингвокультурологии и еще одной единицей лингвокультурного исследования. Исследованию семантического единства «память/забвение» в русском и английском языках посвящена работа М. Г. Сабадашовой [Сабадашова, 2011]. Семантическое единство «надежда/отчаяние» рассматривается в работах О. В. Сиротиной [Сиротина, 2020; Сиротина, 2021].

В случае бинарного способа организации семантическое единство (далее СЕ) состоит из пары концепт-антиконцепт. Феномен антиконцепта является одной из реализаций универсального принципа бинарности, релевантного как для мышления, так и для языка [Хейгетян, 2014]. Ю. С. Степанов определяет антиконцепт как концепт, противопоставленный какому-то другому концепту, как отрицание или даже протест против

другого концепта. Концепт выступает явлением первого порядка, антиконцепт – второго [Степанов, 2007, с. 22]: «если концепт – это то, что создает для себя говорящий (автор, мыслитель, деятель "первого порядка"), то антиконцепт – это то, что создает для себя наблюдатель первого, его характеристика происходящего» [Степанов, 2007а, с. 25].

А. Н. Приходько рассматривает антиконцепт как образование, отражающее определенную антиценность наднационального, национального или индивидуально-авторского порядка. Антиценность противостоит ценности, и обе они могут репрезентировать некоторую вышестоящую идею [Приходько, 2012].

Семантическое единство, составленное из пары эмоциональных концептов, может получать отчетливую ценностную маркировку: положительный член оппозиции может осмысляться как ценность, а отрицательный – как антиценность. «Концепт и антиконцепт – это не всегда антонимическая пара, а некий тесно сопряженный ментальный конструкт, восходящий к обобщающей идее – мезоконцепту, в котором присутствуют оба начала, в силу чего он задает разнонаправленные векторы ценностных ориентиров» [Приходько, 2013, с. 68]. При этом ценностная характеристика составляющих этой вышестоящей идеи не позволяет считать парой «концепт-антиконцепт» такие пары, как, например, «мужчина» и «женщина». Заметим, что пара данных концептов была исследована В. А. Ефремовым: он отмечает, что концепты «мужчина» и «женщина» в любом естественном языке «вступают в комплементарные отношения, создавая в сознании его носителя некую целостность, которая определяется тем, что актуализация одного из концептов неминуемо предполагает актуализацию второго» [Ефремов, 2010, с. 9]. Этот тип структурирования концептов назван в работе автора концептуальным пространством.

Отметим здесь же, что в логике категория противопоставления представлена несколькими типами. Так, в случае контрарной противоположности между двумя противопоставляемыми понятиями можно

указать третье, среднее понятие: данный вид противоположности представлен словами со значением качества, свойства. Комплементарная противоположность исключает наличие третьего элемента, поскольку она не является градуальной и представлена только двумя членами, дополняющими друг друга. В случае векторной противоположности происходит противопоставление разнонаправленных действий и признаков [Гуреева, 2007].

Представляется очевидным, что субъект может не испытывать эмоций, признающихся противоположными (любовь и ненависть, радость и печаль, страх и отвага, удовольствие и отвращение), оставаясь бесстрастным. Отсюда противоположность понятий, связанных с эмоциями, является контрарной: между положительной и отрицательной эмоциями находится «нулевая точка» безразличия.

Включение этой «нулевой» или «нейтральной» точки в состав СЕ видоизменяет ее структуру, усложняет ее: из диады (бинера) СЕ становится семантической триадой или семантическим треугольником, в котором можно выделить как оппозиции положительного и отрицательного полюса между собой, так и оппозиции этих полюсов и нейтральной точки [Воркачев, 2022].

На данный момент лингвистические исследования концептуальных триад немногочисленны. Возможно, хронологически первое исследование подобного рода представлено работой О. М. Лунцовой, посвященной «градиент-концепту» «дружба-мир-вражда» в русской и английской лингвокультурах [Лунцова, 2008]. Интересный пример перерастания концептуальной диады в триаду был представлен в работе Е. Ю. Кислякова и В. В. Соломиной: оппозиция «свой – чужой», пронизывающая все аспекты межличностного общения, трансформируется в оппозицию «свой – другой»; трехчастное видение коммуникативной ситуации позволяет рассматривать концептуальную триаду «свой–чужой–иной» [Кисляков, Соломина, 2011]. Еще один пример исследования концептуальной триады представлен в работе Н. Э. Петровой, рассматривающей триаду «жизнь–смерть–время»

[Петрова, 2015]. Иные варианты концептуальных триад не содержат семантических оппозиций компонентов: например, такова триада «вера–надежда–любовь» [Макарова, 2020].

В данной работе рассматривается концептуальная триада «любовь–равнодушие–ненависть». Отметим, что это не единственная возможная триада, чьим «серединным членом» является равнодушие. Так, равнодушие наряду с жестокостью рассматривается как категория, противоположная милосердию [Логунова, 2011], что делает возможным рассмотрение концептуальной триады «милосердие–равнодушие–жестокость».

1.3 Любовь, ненависть и равнодушие в научном дискурсе

По своей сути концептуальный анализ сопоставителен, что обуславливает рассмотрение дискурсной реализации понятия через сопоставление с ее семантическим прототипом – научной дефиницией, своего рода нейтральным вариантом, не учитывающим, насколько это возможно, лингвокультурной специфики.

Феномен любви рассматривается, прежде всего, в таких областях науки, как психология, философия, этика, культурология. Исследователями отмечается, что феномен любви занимает специфическое центральное положение как в культуре, так и в структуре личности [Ключникова, 2015, с. 13]. В истории культуры любовь – это «одна из высших ценностей, основу которой составляет идея полноты и целостности. <...> широта диапазона трактовок любви в истории культуры – знак неисчерпаемости смысла любви, который постепенно открывается человеку не только на путях рационального познания, но и в непосредственности и неповторимости личностного опыта» [Прозорова, 2007]. Это базовая нравственная ценность [Тарновский, 2011, с. 7]; одна из смысложизненных ценностей, наряду с жизнью, свободой, красотой, истиной – ориентиров, связанных с осмыслением человеком своего

бытия. Смыслжизненные ценности определяют духовное содержание жизни, заключающееся в процессе обновления и восхождения к идеалам и реализации их на своем жизненном пути [Базарова, 2008].

Хотя, по мнению П. С. Гуревича, общепринятого определения любви не существует (сам автор определяет любовь как «глубинное экзистенциальное переживание») [Гуревич, 2001, с. 301], словарные определения любви довольно схожи. В философских и энциклопедических словарях любви приписывается сущностно ценностный характер: любовь в самом общем смысле – это «отношение к кому-либо или чему-либо как безусловно ценному, объединение и соединенность с кем (чем) воспринимается как благо, т. е. одна из высших ценностей. В более узком смысле любовь <...> – это отношение к другой личности (или по крайней мере индивидуальности)» [Апресян, 2001, с. 241]; это «универсалия культуры субъектного ряда, фиксирующая в своем содержании глубокое индивидуально-избирательное интимное чувство, векторно направленное на свой предмет и объективирующееся в самодостаточном стремлении к нему. <...> Для носителя любви она выступает в качестве максимальной ценности и важнейшей детерминанты жизненной стратегии, задавая специфическую сферу автономии: нельзя произвольно ни вызвать, ни прекратить любовь, ни переадресовать ее на другой предмет. Атрибутивным аспектом любви является особый эмоциональный ореол ее носителя, выражающийся в душевном подъеме и радостной окрашенности мировосприятия» [Можейко, 2013, с. 578]. Ценность объекта любви для субъекта безусловна и ничем не ограничена, а «для возникновения любви нужны не столько причины, сколько лишь поводы» [Баранов, 2020, с. 2]. «Нормальный человек никогда не ощущает, что в достаточной степени любит или любим; любви он всегда хочет больше» [Оллпорт, 2002, с. 121].

Любовь можно рассматривать как «нравственный прорыв» [Тарновский, 2011, с. 6], как «трансцендирующий импульс» и «попытку

движения к общности за пределы своей замкнутости, своего одиночества» [Денисова, 2008, с. 69]; поэтому даже без ценностных коннотаций любовь часто определяется через свой объект: это «движение сердца, влекущее нас к живому существу, предмету или универсальной ценности» [Жюлия, 2000, с. 223]; «глубочайшая полнота личностного бытия в единстве с другой личностью, миром и Абсолютом, преодолевающая несвободу и одиночество» [Хамитов, Крылова, 2014, с. 202]; «интимное и глубокое чувство, устремленность на другую личность, человеческую общность или идею» [ФЭС, с. 328-329]; «в самом общем определении интимное чувство глубокой привязанности к другой личности, общности людей или идее, основанное на желании слиться воедино с объектом любви неразделимым образом» [Свенцицкий, 2012, с. 221-222]; «комплексная эмоция, включающая сильную привязанность и нежность к объекту любви, приятные ощущения в его присутствии, приверженность его благополучию и чувствительность к его реакциям» (a complex emotion involving strong feelings of affection and tenderness for the love object, pleasurable sensations in his or her presence, devotion to his or her well-being, and sensitivity to his or her reactions to oneself – перевод наш) [APADP, p. 612], «1. Состояние, в котором человек поглощен мыслями о другом человеке, относится к нему положительно независимо от реальности, крайне чувствителен по отношению к нему и обладает сильными чувствами нежности, теплоты, привязанности и страсти; 2. Ощущение связи с другим человеком, животным, растением или вещью, и чувство теплоты и заботы о нем; 3. Теплая, но бескорыстная забота о благоденствии другого» (1. A state of being in which a person is preoccupied with, is unrealistically positive about, is intensely sensitive toward, and has intense feelings of tenderness, warmth, affection and lust toward another person. 2. A sense of connection with and feelings of warmth and concern for another person, animal, plant, or thing. 3. Warm but disinterested concern for the well-being of another – перевод наш) [CDP, p. 291].

В определениях некоторых источников объект любви сужается лишь до других людей: «Любовь – в широком смысле стремление людей друг к другу, предполагающее в своем существе взаимное уважение и способствующее этому» [ФС, с. 252]; «чувство, соответствующее отношениям общности и близости между людьми, основанным на их заинтересованности и склонности. <...> В самом же обобщенном, абстрактном смысле любовь понимается в этике и философии как такое отношение между людьми, когда один человек рассматривает другого как близкого, родственного самому себе и тем самым отождествляет себя с ним» [СЭ, с. 162]; «высшее, эмоционально положительное человеческое чувство, связывающее людей друг с другом очень близкими, интимными отношениями, основанное на желании и стремлении сделать жизнь любимого человека как можно более счастливой» [Немов, 2007, с. 204]. Впрочем, представляется очевидным, что объектом любви может являться что угодно; более того, «именно субъект любви определяет то, что потом становится объектом любви» [Баранов, 2022, с. 70].

Во многих словарных статьях упоминается, что у любви существует множество форм и проявлений. Согласно Л. В. Ключниковой, у феномена любви можно выделить три существенно различающиеся обличия:

1) «универсальная» любовь, выражающаяся в самых разнообразных словосочетаниях: «материнская любовь», «братская любовь», «христианская любовь», «любовь к животным» и т.д.;

2) «половая любовь» как «романтическая»; это чистое и высокое, духовное в своей основе чувство нежной и страстной привязанности к человеку противоположного пола;

3) «половая любовь» как телесное, в узком смысле слова сексуальное, половое влечение, коренящееся в физиологических и социально-психологических факторах [Ключникова, 2015, с. 25-27].

А. П. Скрипник выделяет следующие виды любви:

1) материнская любовь-забота, которая имеет инстинктивное основание и характеризуется безусловным преобладанием благожелательности над вожделением;

2) любовь-дружба, дружелюбие как чувство симпатии и привязанности;

3) любовь-вожделение, страстное желание обладать другим существом;

4) любовь-самоотдача;

5) любовь-игра, любовь-забава, любовь-приключение;

6) «любовь по расчету»; привязанность к другому человеку в этом случае возникает на основе выгод, ожидаемых от него;

7) любовь-одержимость, страстный характер которой достигает степени мании и граничит с душевной болезнью [Скрипник, 2004, с. 322-324].

Вышеприведенные попытки классификации являются лишь некоторыми примерами из множества. При этом отмечается, что «все реестры любовных чувств – и древние, и новые – неполны и приблизительны» [Кравец, 2021, с. 77].

Согласно результатам исследований С. Г. Воркачева, обобщенный прототип, семантическая модель любви, построенная на основе анализа представлений о ней в научном типе сознания – в этических и психологических исследованиях и словарях, выглядит следующим образом. Любовь – это «чувство, вызываемое у субъекта переживанием центрального места ценности объекта в системе его личностных ценностей при условии рациональной немотивированности выбора этого объекта и его индивидуализированности-уникальности». В качестве интегрального признака, формирующего семантический прототип концепта «любовь», выделяется признак «ценность», в качестве дифференциальных – «положительность» и «центральность», «немотивированность (выбора объекта)» и «индивидуализированность объекта» отмечаются в случае любви как межличностного чувства. Из этих признаков выводятся другие – такие, как жертвенность, ответственность за сохранение любовных отношений,

постоянство, преданность. Но некоторые признаки понятия не являются дефиниционными: они избыточны и образуют энциклопедическую часть семантического состава этого концепта. Таковы абсолютный и динамичный характер любви, ее смылосозидающая функция, а также каритативный блок: стремление заботиться об объекте любви, сочувствовать; сюда же относятся красота объекта, способствующая возникновению любви, «оптический сдвиг» (идеализация объекта), ресурсность (зависимость любви от наличия природного и возрастного ресурса), алфавитность (присутствие в «алфавите субъекта» знака для соответствующей эмоции). «Любовь антиномична: она амбивалентна – включает в себя момент ненависти к своему партнеру, вместе с наслаждением приносит и страдание, она – результат свободного выбора объекта и крайней от него зависимости» [Воркачев, 2007, с. 33-36]. Далее в работе мы будем опираться на этот семантический прототип.

Что касается второй составляющей семантического единства – ненависти, то большинство философских и психологических словарей определяют ненависть как отрицательное чувство, зачастую подчеркивая ее стойкость, связь с отношениями вражды и стремлением нанести вред ее объекту [СЭ, с. 202; Анцупов, Шипилов, 2006, с. 270; Гуревич, 2007а; ВПСС, с. 166; APADP, p. 483]. Из-за этого стойкого характера ненависти в Кембриджском психологическом словаре отмечается, что ненависть лучше рассматривать как отношение или склонность (*attitude or disposition*), а не эмоцию, в силу кратковременного характера последней [CDP, p. 230]. Характер стойкости и продолжительности ненависти указывает на более глубокую ее укорененность, нежели простая злость или ярость; она затрагивает глубинные слои человеческой психики [Кернберг, 1998, с. 37]. Г. Бреслав указывает на сложный, комплексный характер ненависти, и говорит о ее долговременности [Бреслав, 2011, с. 140]. Иногда говорится о «захваченности» человека этим чувством [Красиков, 2020, с. 235], что заставляет вспомнить то, что мы говорили выше о центральности любви: ненависть «проникнута глубоким вниманием к объекту (или подменяющему

его образу): ненавидимое притягивает, занимает мысли, становится важным и значимым, порой превращаясь в доминанту сознания и центральный смысл жизни» [Чугунова, 2017]; «предмет ненависти, подобно предмету любви, занимает центральное место, но уже в системе отрицательных ценностей субъекта» [Воркачев, 2021, с. 13].

Ненависть, как и любовь, обязательно подразумевает объект: «ненависть – социализированная эмоция, а не инстинкт, ибо она возникает только при осознании существования Другого. При этом происходит постоянное, как произвольное, так и непроизвольное, сравнение и противопоставление характеристик объекта с представлениями и ценностями субъекта» [Колосов, 2004, с. 9]. Этот объект ненависти кажется опасным, вредным для самого субъекта ненависти, для других людей, для чего-то ценного в его глазах [Летягова, 2006, с. 214] и, на наш взгляд, лучше всего определен как «явления, противоречащие <...> потребностям, убеждениям, ценностям» [Анцупов, Шипилов, 2006, с. 270]. Тем самым он становится антиценностью или «контрценностью» [Булычев, 2005, с. 25] в глазах субъекта. Термин «антиценность» здесь нужно понимать не как «неценность», отсутствие ценности, а как отрицательную ценность (ср. «антиценности представляют собой отрицательные явления, сопровождаемые негативным отношением носителей лингвокультуры» [Бочкарев, 2022, с. 99]). «Приставка анти- – это лишь определение акта отрицания ценности Другого (личности/общности), или отчуждение от ценностей, ставших бывшими для нашего собственного сообщества» [Дробышева, 2009, с. 12].

Ненависть «вырастает из ощущения ценностного ущемления собственного Я» [Чугунова, 2017]. Объект ненависти, в отличие от объекта любви, не способствует, а препятствует удовлетворению потребностей субъекта, и если любовь реализует потребность в гармонии, то ненависть обуславливается ее противоположностью – дисгармонией. Ненависть – это «ответ на органическую неспособность вынести сложность жизни и

непохожесть в общем» (a response to a systemic failure to tolerate the complexity of life and otherness in general – перевод наш) [Lazar, 2003, p. 425]. Ненависть «не существует, пока ей не научились» [Оллпорт, 2002, с. 124].

В некоторых источниках объектом ненависти выступают лишь люди [СЭ, с. 202; ПЭС, с. 589], но достаточно очевидно, что это слишком узкая дефиниция; объектом ненависти может служить любое явление окружающего мира (см., например, [Чапига, 2018]), которое при этом может иметь смещенный или мифологизированный характер [Оллпорт, 2002, с. 122; Бреслав, 2011, с. 140].

Таким образом, ненависть можно определить как стойкое и интенсивное отрицательное чувство, проявляющееся в ситуации, когда в системе личностных ценностей субъекта некая антиценность занимает центральное место. В данном случае интегральный признак «ценность» и дифференциальные признаки «отрицательность» и «центральность» формируют семантический прототип концепта «ненависть».

К имплицативным (выводным) признакам ненависти можно отнести деструктивность (агрессия, стремление нанести вред объекту) [Летягова, 2006, с. 214; Немов, 2007, с. 240] – противоположность присущей любви каритативности – и удовольствие от нанесения такого вреда (или от неудачи объекта вообще), злорадство.

От отрицательных эмоций – гнева, злобы, отвращения – ненависть отличает ее ценностный характер. «Ни отвращение, ни гнев, представляя собой во многом безусловные реакции, не являются отношением, основанным на аксиологическом освоении мира. Ненависть же, как и презрение, напротив, прежде всего аксиологичны по своей природе – они отражают ценностное пространство индивида, его уникальный рельеф» [Чугунова, 2017]. Этим же обеспечивается стойкий характер ненависти: ценностное отношение не может появляться и исчезать за короткий промежуток времени, в отличие от отрицательных эмоций.

От презрения ненависть отличается отсутствием обесценивания. Презрение в чистом виде – это обесценивание, а ненависть не обесценивает свой объект [там же]. Подобное обесценивание, впрочем, не является абсолютным – его объект лишь принижается: «Ненависть – это оценка другого в контексте его злости или опасности, тогда как презрение маркирует другого как неполноценного. Так, можно презирать очень ленивого человека, но не ненавидеть его, потому что он и/или его поведение не представляют угрозы. Точно так же кто-то может ненавидеть своего конкурента, поскольку он представляет угрозу для бизнеса и качества жизни, но не испытывать к нему презрения, потому что конкурент не считается низестоящим» [Веселко, 2021]. В перечне интеракционных чувств личности, регулирующих межличностное взаимодействие субъекта, ненависти противостоит любовь, а презрению – уважение [Куликов, 2004, с. 71].

Интенсивность и глубина отличает ненависть от прочих вариантов отрицательного отношения – простой антипатии, неприязни, неприятия, враждебности («ненависть – более глубинное и латентное состояние, враждебность – более поверхностное и проявленное» [Чугунова, 2017]).

Хотя любовь и ненависть рассматриваются как эмоциональные переживания с противоположными знаками [Иванников, 2010, с. 205], они могут овладевать человеком одновременно [Шаховский, 2009, с. 30]. Чувство любви никогда не свободно от ненависти [Руденко, 2007, с. 26-27]; ненависть точно так же несвободна от любви [Булычев, 2005, с. 25], что напоминает китайский парный символ инь-ян. В некоторых словарных определениях указывается на ненависть как противоположность любви [Гуревич, 2007а, с. 413; ПЭС, с. 589], но «ненависть к злу предполагает любовь к добру» [ВПСС, с. 166], «чувство ненависти противоположно чувству любви, но, вместе с тем, так или иначе предполагает любовь» [СЭ, с. 202]. Ненавидящий «ненавидит ради любви», но «это несчастная любовь, которая срывает на другом зло за собственное поражение» [Конт-Спонвиль, 2012, с. 347]. В одном из философских словарей статья «Ненависть» отсылает к статье

«Любовь» [ФС, с. 301]. Если любовь – это стремление к обретению гармонии, то ненависть – это реакция на нарушение гармонии и стремление устранить это нарушение.

Объект любви может одновременно восхищать и соблазнять, но в то же время вызывать ненависть и отвращение. Человек «зачастую разрушает то, что он любит больше всего» [Salecl, 2000, p. 3]. «В глубине души человек нуждается в объекте и вожделеет к нему и так же нуждается в его разрушении и вожделеет этого» [Кернберг, 1998, с. 37]. По мнению А. Ю. Шевченко, необходимо признать диалектическую связь любви и ненависти, а также возможность перехода одного чувства в другое [Шевченко, 2014, с. 80].

Таким образом, любовь и ненависть имеют ценностную природу, различаясь при этом своей полярностью. Они часто переплетаются друг с другом и обуславливают друг друга.

При этом любовь и ненависть не являются идеальным зеркальным отражением друг друга. Как указывает С. Г. Воркачев, у ненависти присутствует меньшее видовое разнообразие: если число «видов любви» достигает чуть ли не десятка, то у ненависти как межличностного чувства выделяется, как максимум, только семь разновидностей [Воркачев, 2021, с. 11]. И хотя, по замечанию Е. П. Ильина, в семеричной классификации Стенберга (на которую ссылается С. Г. Воркачев) «совмещены чувство ненависти как устойчивое отношение к кому-либо и эмоциональные переживания чувства ненависти, возникающие внезапно при восприятии объекта ненависти как отвратительного и даже предполагаемые или желаемые действия по отношению к объекту ненависти, что делает очевидной условность этой классификации» [Ильин, 2012, с. 338], нельзя не отметить, что выделению разновидностей ненависти в научной литературе уделяется гораздо меньше внимания в очевидной связи со сложностями подобного выделения.

Также заметим, что в словарных определениях вопрос мотивации ненависти не затрагивается. Основными причинами ненависти называют неизбежные обиды, оскорбления, душевные травмы и унижения [Куттер, 1998, с. 61].

В отличие от понятий «любовь» и «ненависть», «равнодушие» как термин, подлежащий дефиниции, практически не представлен в психологических и философских словарях. Единственным исключением, пожалуй, является следующее определение: «Равнодушие – безразличие, отсутствие интереса, безучастие, холодность, косность души. Типичная реакция – негативная» [ТСД, с. 287]. Тем не менее, равнодушие как человеческий феномен становится объектом исследования и философии, и психологии, и других наук. В психологии отмечается «слабая разработанность смыслового содержания и регулирующих функций равнодушия, неопределенность положения в системе социально-психологических явлений, нечеткость методологических позиций описания и эмпирического исследования и дефицит психометрического аппарата» [Посохова, Фоменко, 2021, с. 89-90]. Как отмечают те же авторы, в работах по философии термин «равнодушие» употребляется наряду с такими синонимичными терминами, как «безразличие», «безучастность» и «индифферентность» [Посохова, Фоменко, 2021, с. 92]). Можно согласиться с этим наблюдением; частично оно справедливо и для работ по психологии. В психологической литературе безразличие обычно рассматривается как генерализованная личностная черта, распространяющаяся на широкий круг ситуаций и раскрывающаяся в отношении к самым разным аспектам жизни. Однако в некоторых подходах безразличие используется в узком значении свойства, противоположного эмпатии, и сводится к коммуникативному свойству личности, проявляющемуся в субъект-субъектных отношениях (нечуткость, бездушность, черствость и т. п.) [Карпинский и др., 2020, с. 138-139].

Это узкое значение термина «безразличие», очевидно, эквивалентно такому равнодушию, которое определяется как «безучастное, безразличное отношение человека к окружающим людям и их чувствам» [Мухина, Хвостов, 2013, с. 62]; как «безучастность, хладнокровное отношение к нужде и бедам, возникшим у кого-то в жизни» [Тарасенкова, 2018, с. 183]. Психологическое содержание такого равнодушия определяется отношением, выражающимся в недостаточном понимании актуальных потребностей другого человека; ему сопутствует отказ в помощи, в которой другой нуждается для преодоления сложившейся критической ситуации [Посохова, Фоменко, 2021, с. 96]. Равнодушие характеризуется «полным отсутствием чуткости, способности к ценностному ответу» [Логунова, 2011, с. 150].

Безразличие как термин также почти не представлено в философских и психологических словарях. Единственная обнаруженная нами дефиниция характеризует безразличие как «не отсутствие различий (идентичность), но отказ или неспособность придать этим различиям эмоциональную значимость; отсутствие не различий, а предпочтений, иерархии или даже нормативности. Для безразличного человека не все одинаково (не все идентично), но все одинаково неважно. Как говорится, ему все равно, что означает: различия, даже существенные, не имеют для него никакой ценности» [Конт-Спонвиль, с. 59-60].

Необходимо, однако, отличать безразличие как синоним равнодушия от безразличия как оператора модальных логик, в которых оно выступает в качестве «нулевой» точки отсчета (подробнее см. [Воркачев, 1997]). Такое безразличие означает оценочный фон категории «важно/неважно», между тем как равнодушие – это переживаемое человеком состояние [Посохова, Фоменко, 2021, с. 91]. Выражение безразличного отношения человека к ситуации не всегда совпадает с его равнодушным отношением в действительности. Критерием дифференциации служит вербальная выразительность: чем более экспрессивно выражается безразличие, тем менее равнодушно человек относится к ситуации [Милованова, 2015, с. 470].

Безразличие по отношению к выбору из альтернатив (т. н. Ф-безразличие) вовсе не означает равнодушия субъекта по отношению к самой ситуации выбора, которую субъект может полагать нежелательной. Далее мы будем анализировать употребление термина «безразличие» в синонимичном равнодушию смысле.

В психологических исследованиях отмечается, что безразличие является психологически гетерогенной чертой личности. За внешним безразличием субъекта лежат разные феномены, механизмы и закономерности. Выделяют как минимум три вида безразличия: интернальное (поведенческое проявление недостатка мотивации к деятельности и отсутствия личностного смысла в ее предмете, условиях, процессе и результатах), экстернальное (стратегия самопрезентации) и аккомодативное (тенденция забрасывать и не доводить начатое дело до конца, отступать от реализации ранее намеченных целей) [Карпинский и др., 2020].

Можно констатировать, что равнодушие (безразличие) в узкой или широкой трактовке, в сущности, различаются только своим объектом: или это какая-то частность (отдельный человек/ситуация), или окружение, общество в целом. Во втором случае равнодушие как состояние глубокой личностной подавленности выступает и как социально значимое состояние, что терминологически обозначается как социальная апатия [Кириленко, 2020]. К проявлениям социальной апатии относят безразличие и равнодушие к тому, что происходит в общественной жизни; полную или частичную утрату интереса к будущему; ослабление интересов и побуждений к деятельности; отсутствие обозначенных целей и смысла жизни; безразличие, равнодушие, социальное бессилие [Аргунова, Русь, 2019, с. 90-91]. Социальная апатия связана с кризисом социальной и личностной идентичности, нарушением социального взаимодействия, непринятием преобладающих в социуме ценностей и правил, ориентацией на себя [Ветерок, 2021, с. 11].

В исследованиях равнодушие часто связывается с социальной отчужденностью индивида: «равнодушие становится ответной реакцией на отчуждение от общественной системы» [Миронов, 2016, с. 119]; «темная сила холодности, безучастности, отторжения, отчуждения, отвержения – это тяжелое, асоциальное по своей сути равнодушие в разных своих проявлениях» [Мухина, Хвостов, 2013, с. 70]. Отчуждение является антиподом идентификации (отождествления) с другим. При отчуждении происходит отстранение от другого, и его переживания не вызывают отклика у субъекта; или же вызывают злорадство или зависть. Другой ощущается как чужой, чуждый или враждебный [Абраменкова, 1990].

Отметим важное, на наш взгляд, замечание о пассивной сущности равнодушия: «сущностная особенность равнодушия состоит в том, что оно не требует нравственных усилий» [Мухина, Хвостов, 2013, с. 71]. Отсюда с равнодушием связана и социальная пассивность, понимаемая как «особенность поведения, черта характера, характеристика позиции человека, выражающаяся в отсутствии стремления, потребности и привычки проявлять те или иные общественно значимые действия, активность, инициативу в разных сферах деятельности; в нежелании реализовать собственные знания, умения и способности в жизни» [Одхуу, 1993, с. 9]. Спецификой социальной пассивности является «как безразличное, равнодушное отношение к отдельным негативным явлениям жизни, так и нежелание, непонимание позитивной роли ценностей общества» [там же, с. 10].

Говоря о социальной апатии, необходимо обратиться к собственно термину «апатия». Он является многозначным: в философских словарях он может отправлять к учению стоиков, где апатия понимается как бесстрашие, невосприимчивость к аффектам [СЭС, с. 67; Звиревич, 1998; Голодко, 2001; Столяров, 2010]. В иных случаях под апатией понимается «отсутствие страсти, воли или энергии» [Конт-Спонвиль, 2012, с. 44]; «безразличное, безучастное отношение к окружающему; состояние, при котором снижены или полностью утрачены внутр. побуждения, интересы, эмоц. реакции» [СЭС, с.

67]; «состояние безразличия, отсутствие побуждений к к.-л. действиям (часто вследствие нарушения высшей нервной деятельности)» [Голодко, 2001].

Схожим образом апатия описывается в психологических словарях: это «психологическое состояние человека, характеризующееся отсутствием у него интереса к происходящему, эмоциональным безразличием ко всему окружающему, а также (в тяжелых случаях проявления этого состояния) и к себе» [Немов, 2007, с. 26]; «психическое состояние, вызванное утомлением, тяжелыми переживаниями или заболеванием и проявляющееся потерей интереса и безразличием к окружающему» [ВПСС, с. 29]; «безразличие и невосприимчивость к окружающему, резкое снижение активности, отсутствие эмоциональных реакций» [Свенцицкий, 2012, с. 27]; «состояние равнодушия, безразличия, отсутствия чувств» [Спирова, 2007]; «отсутствие нормальной ответной реакции и интереса к самому себе, окружающему и другим людям» (lack of normal responsiveness and interest in one's self, surroundings, and others – перевод наш) [CDP, p. 46].

Подобные определения во многом пересекаются с безразличием в широком смысле, описанном выше; зачастую подчеркивается аномальный и в предельных случаях болезненный характер апатии.

Равнодушие/безразличие как социальное явление также получает негативную оценку и рассматривается как явление вредное и даже опасное для общества: «безразличие становится социально опасным явлением» [Миронов, 2016, с. 120]; «безразличие можно считать достаточно опасной моделью поведения, которая в конечном итоге может привести к деградации общества либо даже его разрушению» [Андреева, 2021, с. 7]. Иногда равнодушие рассматривается как один из негативных трендов современного общества – т. н. общества потребления [Волков, 2013; Бабахова, 2019; Ерофеева, 2022]. Тип «человека равнодушного» был пророчески описан многими мыслителями XX в. [Ерофеева, 2009, с. 182]. Безразличие осмысливается как результат смыслового и экзистенциального кризиса «современного человека», который, в стремлении к счастью, в итоге сдается

и погружается в «будничную неопределенность и в своего рода фаталистскую или провизорную потерю надежды»; такому человеку все будет казаться безразличным [Баттиани, 2020, с. 14]. Безразличие является следствием разочарования и отчаяния; «изначально у них были высокие идеалы, но они оставили их неисполненными или бросили надеяться. В это пустое пространство вливается безразличие – то самое чувство, которое губит всю инициативу, идеализм и веру в лучшее будущее» [Баттиани, 2020, с. 16]. Подобный ценностный вакуум (valuelessness) и погружение в рутину будней также называется экзистенциальным безразличием (existential indifference) [Schnell, 2010].

Социальное равнодушие также называют социальной индифферентностью. Она исследуется применительно к различным социальным группам. Так, социальная индифферентность студентов состоит в безразличном и пассивном отношении к социально-полезной деятельности и сочетается с отчуждением от научных, общественных проблем и социальным нигилизмом [Лазарев и др., 2016, с. 11]; особо подчеркивается ее пассивный характер, отказ субъекта от творчества и от желания преобразовывать мир вокруг [Подвойский, Кустикова, 2014].

Частными видами социальной индифферентности предстают индифферентность (или индифферентизм), рассматриваемые социологией, политологией и другими науками. Так, выделяют юридическую индифферентность – «равнодушное, безразличное отношение граждан и должностных лиц (их коллективов и сообществ) к правовым ценностям (конституциям и другим законам, правам и свободам человека, решениям конституционных и иных судов, позитивному юридическому наследию) и антиценностям (юридическим ошибкам и конфликтам, преступлениям и иным правонарушениям), влекущее за собой соответствующий социальный и юридический вред» [Карташов, 2019, с. 200] и этническую индифферентность – «один из типов этнической идентичности личности, при котором для индивида не является значимым его принадлежность к

определенному этносу» [Князькова, 2021, с. 28]. Религиозный индифферентизм подразумевает игнорирование постулатов религии и мнения священнослужителей при решении человеком важных вопросов, а также безразличие к отдельным положениям религии [Андреева, 2008, с. 114]; политический индифферентизм – равнодушие, безразличие к политике, нежелание принимать участие в политической жизни [Цзян, Старовойтова, 1993]. Под профессиональной индифферентностью подразумевается «проявление равнодушия, эмоциональной сухости и жесткости, а также игнорирование индивидуальных особенностей коллег, негативное восприятие этических норм и правил поведения» [Новоторцева, 2018, с. 286].

Безразличие субъекта речи может выступать для его речевого партнера или наблюдателя в качестве презрения; тем не менее, различие между равнодушием и презрением довольно значительно. Презрение является отрицательной эмоцией, основными семантическими характеристиками которой являются личностный характер, отрицательная оценочность, рассудочность и связь с нормой [Воркачев, 1992, с. 80]. Равнодушие же является пассивным состоянием и может выступать даже антиподом презрения как «контролируемое проявление негативного отношения к субъекту» [Волкова, Панченко, 2018, с. 184].

Таким образом, равнодушие можно определить как стойкое состояние, связанное с пассивным отрицанием какой-либо ценности у своего объекта; этот объект полагается чуждым, далеким от субъекта, не входящим в его сферу интересов и забот. Интегральный признак «отсутствие ценности» и дифференциальные признаки «пассивность» и «отчуждение» формируют семантический прототип концепта «равнодушие». Личное равнодушие (черствость, безучастность) может перерасти в частичное социальное равнодушие (индифферентность – религиозная, этническая и т.п.), доходя до социальной апатии, в которой в число объектов, не имеющих ценности, включаются все связанное с социумом.

Выводы

Изучение феномена фанфикшн позволяет дать его следующее общее определение: фанфикшн – это текст, созданный авторами-непрофессионалами по мотивам оригинального известного произведения. Культура фанфикшн противоречива: она выстроена одновременно на основе любви и внимания к оригинальным произведениям и в то же время на основе нескончаемого спора с ними. Суть фанфикшн заключается в вольном изменении стиля, сюжетной линии, мотивов и художественных образов произведения другого автора.

Отмечается, что в большинстве случаев авторами фанфикшн являются женщины; по итогам исследований высшими экзистенциальными ценностями авторов фанфикшн оказываются любовь и секс. При этом столь же значимой оказывается ценность равенства или равноправия партнеров.

Исследование тематики любви в культурно-языковом контексте позволяет использовать лингвокультурологический инструментарий. Лингвокультурный смысл, объясняемый как культурно значимое ментальное образование индивидуального или коллективного характера, вербализованное средствами языка, можно соотнести с лингвокультурным концептом. Базовыми и обязательными характеристиками концепта признаются его многомерность (наличие семантически разнородных составляющих); иерархичность, системная зависимость признаков; а также этноспецифичность.

Укрупненные, гиперонимические единицы, в границах которых изучаются как сами концепты, так и их семантические противочлены – «антиконцепты», можно рассматривать как вариации одного и того же понятия – семантического единства, являющегося единицей лингвокультурного исследования и относящегося, соответственно, к системе категориального аппарата лингвокультурологии.

В случае бинарного способа организации семантическое единство состоит из пары концепт-антиконцепт. При включении в состав подобной концептуальной диады третьей, «нулевой» или «нейтральной» точки оно становится семантической триадой, в которой можно выделить как оппозиции положительного и отрицательного полюса между собой, так и оппозиции этих полюсов и этой нейтральной точки. В данной работе рассматривается концептуальная триада «любовь–равнодушие–ненависть».

Дискурсную реализацию понятия целесообразно исследовать через сопоставление с ее семантическим прототипом – научной дефиницией, своего рода нейтральным вариантом, не учитывающим, насколько это возможно, лингвокультурной специфики. Определения любви в философских и психологических словарях довольно схожи: любви приписывается сущностно ценностный характер, она часто описывается через отношения с объектом. У любви существует множество форм и проявлений.

В качестве интегрального признака, формирующего семантический прототип концепта «любовь», выделяется признак «ценность», в качестве дифференциальных – «положительность» и «центральность», «немотивированность (выбора объекта)» и «индивидуализированность объекта» отмечаются в случае любви как межличностного чувства.

Ненависть определяется в словарях как отрицательное чувство; подчеркивается ее стойкость, связь с отношениями вражды и стремлением нанести вред ее объекту. Ненависть, как и любовь, обязательно подразумевает объект, наделяемый антиценностью. Объект ненависти не способствует, а препятствует удовлетворению потребностей субъекта, и если любовь реализует потребность в гармонии, то ненависть обуславливается ее противоположностью – дисгармонией.

Таким образом, ненависть можно определить как стойкое и интенсивное отрицательное чувство, проявляющееся в ситуации, когда в системе личностных ценностей субъекта некая антиценность занимает центральное место. В данном случае интегральный признак «ценность» и

дифференциальные признаки «отрицательность» и «центральность» формируют семантический прототип концепта «ненависть». К имплицативным признакам относятся деструктивность и удовольствие от нанесения вреда, злорадство.

Чувство любви никогда не свободно от ненависти и наоборот. Если любовь – это стремление к обретению гармонии, то ненависть – это реакция на нарушение гармонии и стремление устранить это нарушение. Таким образом, любовь и ненависть имеют ценностную природу, различаясь при этом своей полярностью. Они часто переплетаются друг с другом и обуславливают друг друга.

Интегральный признак «отсутствие ценности» и дифференциальные признаки «пассивность» и «отчуждение» формируют семантический прототип концепта «равнодушие». Личное равнодушие (черствость, безучастность) может перерасти в частичное социальное равнодушие (индифферентность – религиозную, этническую и т. п.), доходя до социальной апатии, в которой в число объектов, не имеющих ценности, включается все связанное с социумом. Равнодушие как социальное явление получает негативную оценку и рассматривается как вредное и даже опасное для общества. Социальная апатия связывается с экзистенциальным кризисом современного человека. Доведенное до крайности социальное равнодушие рассматривается как аномальное, болезненное состояние.

ГЛАВА 2. СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО «ЛЮБОВЬ–РАВНОДУШИЕ–НЕНАВИСТЬ» В РУССКОЯЗЫЧНОМ ФАНФИКШН

2.1 Лингвокультурный смысл «любовь» в русскоязычном фанфикшн

2.1.1 Значимостная составляющая

Лингвокультурный концепт «любовь» занимает особое место в русской языковой картине мира [Салимова, 2014, с. 173; Маринина, Писклова, 2019, с. 179; Лемяскина, 2020, с. 178] – это одна из главных составляющих языкового образа внутреннего мира человека [Лобкова, 2005, с. 3; Иванова, 2006, с. 3]. Лингвокультурный смысл или концепт по своей природе обладает определенными вербальными средствами реализации, совокупность которых составляет план выражения соответствующего лексико-семантического поля.

Русское слово *любовь* имеет славянское происхождение: оно восходит к древнерусскому *любы*. Реконструируемой праславянской форме **ljuby* приписывается значение «внутреннее влечение, чувство привязанности»; эта форма восходит к индоевропейской форме **leubhu*, связанной с корнем **leubh-* «быть возбужденным» [ЭСРЯЦ, с. 220-221; КЭСРЯ, с. 250; ИЭССРЯ, т. 1, с. 497-498] или **lewb^h-* со значением желания [Михайлова, 2020]. Соответственно, древнерусский глагол *любити* восходит к праслав. **ljubiti*. Его считают производным от **ljubъ* «угодный, приятный». Однако существует и иное мнение, согласно которому этот глагол не является производным уже на славянской почве, а продолжает связь, существовавшую еще в праиндоевропейскую эпоху [ЭСРЯ-9, с. 198; ЭССЯ-XV, с. 174-176]. Славянские лексемы имеют соответствия в других индоевропейских языках

(др.-инд. *lubhyati* «желает», лат. *libetere* «хочется, желательно»; нем. *lieb* «желанный, дорогой», *Liebe* «любовь») [ИЭССРЯ, т. 1, с. 498].

Высказывалось предположение, согласно которому в основе внутренней формы славянского существительного *любовь* лежит представление о женском начале, и его первоначальное значение было конкретным, а не абстрактным [Солодкая, 2019]. «Глагол *любить* по своему происхождению и форме называют каузативным: он означал, что некто, агент А, «сам» возбуждает желание, чувство любви в «другом», в агенте В, после чего наступает «состояние любви» у агента А» [Степанов, 2004, с. 418].

Современная русская форма именительного падежа *любовь* установилась под влиянием древнерусских форм косвенных падежей (род. п. *любъве*, вин. п. *любъвь*). Необходимо подчеркнуть, что в современном русском языке существительное *любовь*, в отличие от других лексем, переживших схожую эволюцию (*морковь* < *моркы*), повлекшую за собой соединение корня с суффиксом в новый корень, сохраняет корень *-люб-* и непродуктивный, единично встречающийся суффикс *-ов-* [Винокур, 1959, с. 427].

В литературном русском языке различные значения слова *любовь* только постепенно соединились в общем понятии. Личная любовь-отношение и любовь-согласие как социальный долг стали общим значением слова *любовь* – гиперонима родового смысла, включившего все значения, так или иначе связанные с этим переживанием (ср. греческие *агапе*, *филия* и *эрос*). Любовь как личная страсть появляется в текстах только с XVI в. [Колесов, 2001, с. 236-248].

И. С. Ипполитова отмечает, что к XX в. в русском языке сформировалось два семантических пласта значения лексемы *любовь*: 1) этико-нравственный («светский»): любовь как душевная склонность к другому человеку; 2) духовно-нравственный («религиозный», восходящий к традиции православной духовной культуры): любовь как высшее чувство, христианская добродетель,

приверженность Богу и ближнему [Ипполитова, 2016, с. 9]. В современном русском литературном языке религиозно-философское осмысление любви утратилось [Иванова, 2006, с. 15].

В толковых словарях современного русского языка выделяется от двух до шести значений лексемы *любовь* [БТСРЯ, с. 509; СРЯ, т. 2, с. 209; ССРЛЯ, т. 6, с. 434-436; ТСРЯ, с. 336; ТССРЯ, с. 64]. Такой разброс количества значений указывает на сложность лексикографического описания всех оттенков понятия.

В исследованных лексикографических источниках гиперонимом любви является, прежде всего, чувство. На первом месте в словарях стоит общее значение «любви вообще», которое можно определить как чувство глубокой привязанности, преданности, объектом которого может выступать кто и что угодно. Второе значение – это любовь романтическая и эротическая, определяемая не только как чувство, но и как влечение к другому человеку. Эти значения присутствуют во всех словарях. Значения, определяющие любовь как «склонность», «увлеченность», «пристрастие», всегда занимают места после первых двух; они могут сливаться в одном значении или распадаться на несколько. Прочие значения фиксируют перенос имени любви как чувства на ее объект, на любовные отношения и на физиологическое проявление любовного чувства.

Как отмечает С. Г. Воркачев, семантические признаки эталона любви, участвующие в его лексикографическом описании, диффузны и растворены в синонимике. Исследователь ранжирует их по частоте встречаемости следующим образом: «ценность», «желание» и «наслаждение», «немотивированность», «индивидуализированность выбора объекта» и «гармония», и, наконец, «каритативность» [Воркачев, 2003, с. 73].

Морфема *-люб-* в современном русском языке присутствует в большом количестве лексем. Несомненна генетическая и семантическая связь существительного *любовь* и однокоренных глаголов *любить*, *любиться*, наречия *любовно*, прилагательных *любовный*, *любеобильный*, *возлюбленный*,

любимый. Отметим, что последние две лексемы подверглись субстантивации. Также в словарях зафиксированы лексические единицы *любушка* «любимая женщина, девушка» [ТСРЯ, с. 336], *любимец* «человек, которого особенно любят» [ТСРЯ, с. 336], *любимчик* «человек, который пользуется чьей-нибудь любовью, покровительством в ущерб другим» с пометами *разг.* и *неодобр.* [ТСРЯ, с. 336], *люба* «возлюбленная» (с пометой *народно-поэт.*) [ССРЛЯ, т. 6, с. 423], *любка* «любимая женщина, возлюбленная» (с пометой *обл.*) [ССРЛЯ, т. 6, с. 430] и т.п.

Рассмотрим подробнее лексикографическое описание наиболее важных из этих лексем – глагола *любить* и прилагательного *любимый*. В толковых словарях современного русского языка выделяется три или четыре значения глагола *любить* [ТССРЯ, с. 281; СРЛЯ-XXI, с. 446; ТСРЯ, с. 336; БТСРЯ, с. 509; СРЯ, т. 2, с. 208-209; ССРЛЯ, т. 6, с. 428-430]. Он описывается главным образом при помощи глаголов «чувствовать» и «испытывать» и существительных «любовь», «привязанность», «склонность». Как и в случае со словарными определениями любви, эти определения в первую очередь отправляют к общему, недифференцированному чувству привязанности; на втором месте среди значений находятся романтические и эротические чувства. И третьему значению любви – предпочтительности – соответствует отдельное значение глагола; однако у него есть еще один оттенок значения – «испытывать удовольствие». Также у этого глагола имеется дополнительное значение «предпочитать что-либо как наилучшее условие своего существования, обитания (о животных, растениях)», что, безусловно, является следствием метафоризации.

В толковых словарях современного русского языка выделяется от двух до четырех значений прилагательного *любимый* [ТСРЯ, с. 336; СРЛЯ-XXI, с. 446; ТССРЯ, с. 281; ССРЛЯ, т. 6, с. 426-427; БТСРЯ, с. 509; СРЯ, т. 2, с. 208]. При толковании прилагательного словари не разделяют виды любви, как это происходит с глаголом *любить*. Помимо первого связанного с любовью значения, а также значения субстантивированного, отдельно выделяется

значение предпочитаемости: «пользующийся любовью преимущественно перед другими», «предпочитаемый всем остальным».

Семантическая связь генетически связанных с лексемой *любовь* существительных *любовник* и *любовница* уже не столь однозначна. В толковых словарях у лексемы *любовник* выделяется до четырех значений: 1) «мужчина, который находится в связи с женщиной, не состоя с ней в официальном браке»; 2) «влюбленный человек», с пометой *устар.*; 3) «влюбленная пара» (в форме множественного числа), с пометой *стар.*; 4) «роль возлюбленного, влюбленного в театральной пьесе», с пометой *спец.* [ТСРЯ, с. 336]. Можно констатировать семантический дрейф этих лексем в сторону обозначения фактической межполовой связи, без указания на какие-либо чувства.

Еще более слаба семантическая связь с понятием любви у глагола *любоваться*, существительных *любитель*, *любительство*, прилагательного *любительский*. Так, существительное *любитель* отправляет к любви только как к склонности или пристрастию: оно определяется как 1) человек, который имеет склонность, пристрастие к чему-нибудь, и 2) человек, который занимается каким-нибудь делом не как профессионал, по увлечению, из интереса [ТСРЯ, с. 336].

Отдельно можно выделить дериваты вида *книголюб*, в которых морфема *-люб-* является суффиксоидом – она образует самостоятельный и продуктивный словообразовательный тип, выполняя функцию суффикса, не утрачивая смысловых связей с однокоренными словами *любить*, *любовь* и др. [Казак, 2012, с. 18]. Генетически и структурно близки к ним дериваты вида *свободолюбие*, в которых морфема *-люб-* является вторым корнем, – подобные слова возникли в русском языке под воздействием старославянского, в котором, в свою очередь, они образовались как кальки с греческого [Ананьева, 2018, с. 19]. Не во всех из них семантическая связь с любовью является отчетливой: однако, например, слова *дружелюбие*, *дружелюбно*, *дружелюбный* также считают семантическим сегментом

концепта «любовь», так как эти понятия объединяет общая сема «отношения между людьми, основанные на духовной близости, взаимной привязанности» [Иванова, 2006, с. 14-15].

Также при помощи приставки *не-* образованы антонимические лексемы: существительное *нелюбовь*, прилагательное *нелюбимый* и пр.

Словари синонимов русского языка в качестве синонимов *любви* выделяют *влюбленность*, *страсть* и *увлечение*. Тем не менее, полными синонимами они не являются: «влюбленность – пылкое, бурное влечение к кому-л., обычно менее продолжительное и стойкое, чем любовь; страсть – сильная любовь, в которой преобладает чувственное влечение; увлечение – чувство более поверхностное, чем любовь, легкое, преходящее» [ССРЯЕ, т. 1, с. 522]. В исследовании С. В. Валиулиной автор доказывает, что страсть является понятием, отличным от других элементов вышеуказанного синонимического ряда, хотя и имеет с ними пересечения [Валиулина, 2006]. В другом источнике синонимами любви, помимо вышеназванных, указаны *влечение*, *сердечная склонность*, *(нежное) чувство*, *сердечные дела* (с пометами *разг.* и *шутл.*), *эрос* (с пометой *книжн.*); *нежная страсть* (с пометой *устар.*) [ССРЯА, с. 199].

Рассмотрим подробнее лексикографическое описание этих синонимов. Существительное *влюбленность* в толковых словарях определяется как «чувство сильной любви, страсти; любовное влечение» [ССРЛЯ, т. 2, с. 457]. Иногда оно отсылает к прилагательному *влюбленный*: «состояние по знач. прил. *влюбленный*» [СРЯ, т. 1, с. 186], «состояние влюбленного, влюбленной» [ТССРЯ, с. 64], иногда вовсе не имеет отдельной словарной статьи, присутствуя в статье, посвященной прилагательному *влюбленный*. В свою очередь, прилагательное *влюбленный* указывает на испытывающего любовь, (любовное) влечение [ТСРЯ, с. 87; СРЯ, т. 1, с. 186; ТССРЯ, с. 64; БТСРЯ, с. 136].

Существительное *страсть* в толковых словарях имеет от трех до пяти значений. Как правило, на первом месте находится значение «сильное,

безудержное чувство, с трудом управляемое рассудком». Второе и третье места делят между собой значения «сильная любовь, сильное чувственное влечение» и «сильная увлеченность чем-либо». Как и в случае с лексемой *любовь*, результат переноса названия чувства на его предмет иногда выделяется как отдельное значение [ТСРЯ, с. 772; ССРЛЯ, т. 14, с. 1000-1002; СРЯ, т. 4, с. 282; БТСРЯ, с. 1276; ТССРЯ, с. 658; СРЛЯ-XXI, с.1114].

Лексема *влечение* в толковых словарях определяется как «сильная склонность к кому-чему-н.» [ТСРЯ, с. 86; БТСРЯ, с. 136], «повышенная склонность к кому-, чему-либо, сильное желание, стремление» [ССРЛЯ, т. 2, с. 449], «сильное стремление, непреодолимая склонность к кому-, чему-л.» [СРЯ, т. 1, с. 185; ТССРЯ, с. 64], «сильная тяга к чему-л. || Чувственная страсть, вождление» [СРЛЯ-XXI, с. 79]. В нескольких словарях в качестве примера приводится словосочетание «сердечное влечение (любовь)».

Таким образом, исходя из словарных определений, лексема *влечение* представляется более узким и контекстуальным синонимом лексемы *любовь*, с которой связан глагол *влечь* в своем абстрактном значении «привлекать, притягивать, тянуть куда-л., к кому-л».

Лексема *увлечение* имеет в словарях от трех до пяти значений [ТСРЯ, с. 823; ССРЛЯ, т. 16, с. 152; БТСРЯ, с. 1367; СРЯ, т. 4, с. 452; СРЛЯ-XXI, с. 1219]. Значение «влюбленность, сердечное влечение» во всех словарях стоит на последнем месте. Как и в случае с лексемами *любовь* и *страсть*, словари фиксируют перенос названия чувства на его предмет. Интересно отметить приводимый в словаре пример «это было увлечение, а не любовь» [ТСРЯ, с. 823].

Лексема *эрос* встречается только в двух толковых словарях и имеет значение «страсть, (чувственная) любовь» с пометой *книжн.* [СРЯ, т. 4, с. 766; ССРЛЯ, т. 17, с. 1909-1910], что указывает на синонимию только с одним из значений лексемы *любовь*.

Один из способов оценки корпуса лексических и фразеологических средств выражения лингвокультурного смысла «любовь», присутствующих в

русском языке, представлен в нашей работе [Демичева, 2021б]. В толковых словарях методом сплошного поиска были отобраны лексические и фразеологические единицы, чьи значения отсылают к любви (в любом значении лексемы *любовь*, связанным с выражением человеческих чувств). При подсчетах формы женского и мужского рода при наличии обеих не разделялись и учитывались как одна единица; уменьшительно-ласкательные формы игнорировались. Отобранные лексические и фразеологические единицы были разбиты на двенадцать семантических групп. Самая большая в количественном отношении группа обозначает лиц, любящих что-то или кого-то (количество таких насчитывает больше трети от общего числа выделенных единиц): *балетоман, говорун, забияка, дамский угодник* и т.п. Прилагательные, обозначающие любимого человека (*милый, ненаглядный* и т. д.), подвергаются субстантивации по аналогии с *любимый*. В целом лингвокультурный смысл «любовь» в толковых словарях оказывается представленным 395 лексическими и 18 фразеологическими единицами.

В другой работе были исследованы обозначающие имена лиц существительные с суффиксоидами *-люб*, *-ман* и *-фил*, включая феминитивы, образованные при помощи суффикса *-к(а)*, в современном русском языке за последние 30 лет (с 1991 по 2021 гг.) на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Было обнаружено, что все данные суффиксоиды остаются продуктивными в современном русском языке. При этом суффиксоид *-люб* чаще используется для создания окказионализмов, не закрепляющихся в узусе. Лексемы с суффиксоидом *-ман* преимущественно используются для выражения сильной увлеченности чем- или кем-либо и болезненной привязанности, с суффиксоидом *-фил* – симпатии к некоторому этносу или стране и сильной увлеченности чем- или кем-либо, с суффиксоидом *-люб* – симпатии к растениям или животным (а также отражают характер любви в половом аспекте). Также можно отметить, что феминитивы представлены в корпусе заметно слабее своих мужских коррелятов. Как правило, они встречаются реже соответствующих

маскулинитивов (исключением является высокочастотная лексема *нимфоманка*). При этом процент феминитивов повышен у лексем с суффиксоидом *-ман* [Демичева, 2022].

В данной работе для анализа нами были выбраны фанфики по фэндомам «Гарри Поттер» (автор – Дж. Роулинг), «Властелин колец» (Дж. Р. Р. Толкин) и «Сумерки» (С. Майер) как принадлежащие к числу самых популярных. Все они изначально были созданы в качестве литературных произведений и позднее были экранизированы, завоевав всемирную популярность. Во всех этих произведениях любовь является одной из базовых тем: в произведениях Толкина любовь смертного к бессмертной является одним из базовых сюжетов [Нестерова, 2014, с. 29], а одна из основных идей «Властелина колец» – милосердие, человеколюбие [Чудинова, Пономарев, 2013]; любовь, особенно любовь материнская и любовь к друзьям – это центральная тема романов Дж. Роулинг [Буткова, 2012]; все романы цикла С. Майер объединяет любовь, возникающая между главными героями; автор «заново изобретает любовь как чувство, переживание, которому нет места в реальном мире» [Севастеенко, 2015].

Изучение корпуса литературы фанфикшн по данным фэндомам показало, что весьма большое число фанфиков (больше половины) имеют объем лишь в одну страницу (этот факт в некотором роде компенсируется наличием немногочисленных объемных сочинений, из-за чего среднее значение объема одной работы составляет несколько страниц). Очевидно, при общем исследовании игнорировать подобные малые тексты невозможно: это приведет к потере репрезентативности отобранного корпуса. При этом лексема *любовь* намного более частотна в русском языке, чем лексемы *ненависть* и особенно *равнодушие*: согласно данным Нового частотного словаря, частотность этих лексем в *ipm* (число употреблений на миллион слов корпуса) такова: *любовь* – 323,9 *ipm*, *ненависть* – 43,3 *ipm*, *равнодушие*

– 12,2 ipm [НЧС, 2009]. Для текстов фанфикшн эта разница должна быть выражена еще сильнее. Поэтому при случайном отборе некоторого количества текстов для анализа количество примеров употребления соответствующих лексем оказывается крайне неравномерным и, соответственно, выводы относительно их использования будут обладать разной степенью доказательности. С целью избежать этого в данной работе был выбран иной подход: источником исследования стал корпус примеров, состоящий из равного количества употреблений лексем *любовь*, *ненависть* и *равнодушие*. Для каждого из фэндомов были выбраны по 200 примеров употребления каждой из этих трех лексем, что в итоге дало 600 примеров для каждого фэндома и итоговое количество 1800 примеров. Все они были выбраны из произведений, присутствующих на сайте «Книга фанфиков» (<https://ficbook.net>). Все эти произведения не являются переводами, были помечены авторами как законченные и были опубликованы за последние несколько лет. Примеры были взяты из 538 произведений – из 169 произведений из фэндома «Властелин колец», 195 произведений из фэндома «Гарри Поттер» и 174 произведений из фэндома «Сумерки».

2.1.2 Понятийная составляющая

Понятийная составляющая лингвокультурного концепта отражает его признаковую и дефиниционную структуру: в глубине концепта «мерцает» соответствующее понятие [Ляпин, 1997, с. 27]. Согласно С. Г. Воркачеву, понятийную составляющую целесообразнее определять через отрицание, поскольку данная характеристика не является метафорически-образной и не зависит от внутрисистемных («значимостных») характеристик языкового имени концепта [Воркачев, 2002, с. 55]. Соответственно, сюда будет включено и содержимое ценностной составляющей, которую в структуре исследования выделяют многие исследователи.

Ввиду полисемии лексемы *любовь* представляется оправданным опереться на выделяемые в семантических исследованиях варианты лексемы и после этого проанализировать употребление данных семантических вариантов лексемы в корпусе выборки.

Отметим прежде всего, что существует «общее» толкование значения лексемы *любовь*: «Любовь X-а к Y-у (например, любовь к книгам, к природе, к искусству, к детям, к родителям, к родине) = «Чувство, испытываемое X-ом по отношению к Y-у, который приятен X-у и вызывает у X-а желание быть в контакте с Y-ом или каузировать Y-у добро» [Апресян, 1995, с. 107]. Однако у существительного *любовь* и, соответственно, глагола *любить* выделяются два семантических варианта: *любовь 1* указывает на чувство, испытываемое субъектом любви по отношению к объекту; *любовь 2* – на свойство субъекта, состоящее в том, что он обычно испытывает удовольствие от реализации некоторой ситуации [Шмелев, 2012, с. 457-458].

Далее, в рамках любви первого типа можно различать «чувственную любовь», *любовь 1.1*, в которой на первый план выходит желание быть вместе с объектом любви, и «альтруистическую» любовь, в которой на первом месте находится желание делать объекту любви добро – *любовь 1.2*. Вопрос о наличии собственно лингвистических оснований для выделения этих вариантов решался исследователями по-разному. Согласно Анне А. Зализняк, чисто языковых оснований для разграничения этих значений не существует [Зализняк, 2005, с. 210]. Однако Ю. Д. Апресян указывает на некоторые языковые свойства, отличающие *любить 1.1* от *любить 1.2* [Апресян, 2003, с. 522]. А. Д. Шмелев полагает, что проводить такое разграничение сложно; впрочем, он указывает на некоторые соображения в его пользу [Шмелев, 2012, с. 459]. Он также обращает внимание на то, что объектом *любви 2* всегда является класс ситуаций, которые могут быть связаны со стандартным способом использования объекта любви. При этом всегда возможны диффузные употребления (см. [Апресян, 2003, с. 523]).

Также отмечается, что употребление глагола *любить* с отрицательной частицей *не* также подразумевает разные смыслы: *не любить 1* = «не испытывать чувства любви», *не любить 2* = испытывать неприязнь [Зализняк, 2005, с. 211].

Представляется, что разделение любви на «гедонистическую» и «альтруистическую», осуществляемое в рамках двух вариантов любви [Зализняк, 2005, с. 209], не совсем точно: если «гедоническая» составляющая преобладает в *любви 2*, а «альтруистическая» – в *любви 1.2*, то в *любви 1.1* они смешиваются.

Здесь же отметим, что тройное деление на *любовь 1.1*, *любовь 1.2* и *любовь 2* соответствует значениям лексемы, выделенным в одном из толковых словарей [ТССРЯ, с. 64].

При этом можно выделить и другие, дополнительные варианты лексемы:

- 1) *любовь 3*, соответствующий семантическому переносу имени любви на ее объект;
- 2) *любовь 4* и *любить 4*, соответствующие семантическому переносу имени любви на физиологический процесс (ср. *заниматься любовью*);
- 3) *любовь 5*, соответствующий семантическому переносу имени любви на романтические отношения.

При анализе корпуса примеров из русскоязычной литературы фанфикшн обнаруживается, что более двух третей (82,3%) примеров употребления лексемы *любовь* приходится на вариант *любовь 1*. Прочие варианты оказываются нечастыми: *любовь 2*, *любовь 3* и *любовь 4* демонстрируют примерно одинаковую частоту (примерно 5%), а вариант *любовь 5* оказывается еще более редким (3%).

Частоты семантических вариантов существительного *любовь*, сгруппированные по фэндомам, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Семантические варианты лексемы *любовь* в выборке примеров

	«Властелин колец»	«Гарри Поттер»	«Сумерки»	Всего	Всего, %
<i>Любовь 1</i>	178	145	167	490	82
<i>Любовь 2</i>	5	21	2	28	5
<i>Любовь 3</i>	7	16	13	36	6
<i>Любовь 4</i>	4	12	13	29	5
<i>Любовь 5</i>	6	6	5	17	3
Всего	200	200	200	600	100

Приведем примеры употреблений разных семантических вариантов лексемы.

Любовь 2: У неё совсем не было подруг, некому было рассказать о бессмысленности существования, пожаловаться на отсутствие слуха при огромной любви к музыке, или тайном желании написать гениальное стихотворение, при полном неумении писать стихи (tnsha. Право выбора);

Любовь 3: Итак, осенью она наблюдала за тем, как её лучшая подруга выходила замуж за любовь всей её жизни (LeahDark. Времена года);

Любовь 4: И кто сказал, что только девушкам положено волноваться перед первой ночью любви? (QueenFM. Вспомни обо мне);

Любовь 5: Конечно про первый поцелуй и первый танец мне пришлось Анне рассказывать намного дольше и точнее, ведь она хотела знать каждую деталь нашей любви! (Arisha_lostgirl. Сумерки.Сага.Полнолуние).

Можно констатировать, что у произведений из фэндома «Гарри Поттер» количество употреблений варианта *любовь 1* оказывается несколько сниженным за счет *любви 2*. При этом в произведениях из фэндома «Сумерки» почти не встречаются варианты *любовь 2* и *любовь 5*. Однако

достаточно очевидно, что существенных различий по фэндомам в данном случае не существует.

Представляется, что при употреблении имени концепта в составе предикативных единиц актуализируется один или несколько из его семантических признаков, помещаемый говорящим в коммуникативный фокус высказывания [Воркачев, 2003, с. 41]. Таким образом, исследование понятийной составляющей лингвокультурного смысла «любовь» включает анализ актуализации семантических составляющих концепта при употреблении его имени.

Прежде всего, следует отметить, что задача выделения актуализированных семантических признаков осложняется тем, что при употреблении они зачастую представлены синкретически, диффузно, что обуславливает неизбежное наличие определенной степени субъективности полученных результатов.

При анализе корпуса примеров мы исключили случаи употребления лексемы в переносном значении (*любовь 3, любовь 4 и любовь 5*). Самым частотным семантическим признаком при употреблении лексемы *любовь* в корпусе фанфиков является признак «ценность»; однако речь идет о ценности, приписываемой не объекту любви, а самой любви. Герои фанфикшн ищут, заслуживают и находят любовь, идут из-за нее на риск, она помогает им в жизни; о любви мечтают, ее жаждут; любовь осмысливается как дар, как награда; без нее сложно жить, она приносит счастье, о ней поют песни, ее желают другим: *Разумеется, не сыскать во всем Средиземье того, кто бы не знал историю дочери Элронда и Арагорна. О ней складывали песни и оды, о такой любви мечтали девы всех народов, не исключая и воспитанницу Орофериона* (Волхитка. Как заканчиваются красивые сказки); *Когда дети уходят из родительского дома в поисках приключений, или любви, или просто по зову сердца, разве они предают своих родителей?* (СкальдЪ. Путь Майя); *Любовь – это дар, – подтвердил Келеборн, – и она –*

прекрасная Артанис – преподнесла его мне (Stephaniya. Игра в шишки); Цени его любовь, Трандуил, и он будет твоим счастьем (Shino_Sama. Туман).

Высокочастотен также своеобразный признак, который можно назвать признаком проявления: речь идет о внешних признаках, в которых выражается любовь. Она проявляется на лице, в глазах, взгляде или голосе субъекта любви: *Не только нетерпение отразилось на лицах обоих, но и... любовь, и это заставило высокомерного и заносчивого отца окончательно сдаться (Фрейфея. Женить нельзя помиловать); Как всегда вижу перед глазами его смеющиеся изумрудные глаза, которые светятся счастьем и участием. А ещё любовью. Любовью ко мне (AlshBetta. La creazione sull'orlo di paradiso | Созидая на краю рая); Его взгляд в тот момент, полный любви и нежности, будет со мной всю мою жизнь! (QueenFM. Вспомни обо мне).*

Сюда же относятся действия, совершаемые с очевидной для свидетеля ситуации любовью: – *Спасибо, Эдвард, – она с любовью прижала рамку к груди (Седьмая вода. Лишённые солнца).* Также в эту же категорию мы отнесли иные случаи употребления лексемы, свидетельствующие о том или ином внешнем проявлении любовного чувства: *Давно пора выбросить эти сентиментальные свидетельства его любви к отцу (troyachka. Все псы попадают в рай); Они были подчёркнуто вежливы друг с другом и излучали любовь (Lily Moon. Звери).*

Относительно часто в качестве спутника любви упоминается страдание и боль, что позволяет выделить признак «страдание»: *Любовь вообще идет рука об руку с болью, а этого горького напитка Тауриэль уже испила вдоволь (Искатель-zzz. Еще рано в Бессмертные Земли); Наряду с победами, всегда есть поражения. Наряду с радостями – горести, а любовь иной раз оборачивается страданием и горем (СкальдЪ. Путь Майя); Она никому ни словом не обмолвилась о своей любви и давно потерянном ребёнке, но эти мысли не давали ей спать по ночам, выжигали обугленную дыру в её и без того почерневшем сердце (Bella_Black. Моё несбывшееся счастье); Отвратительно жить, лелея любовь того, кого ещё не встретил и*

возможно уже не встретишь. И очень больно (Лилия Девил. Неожиданная неожиданность); *Ведь Дидима умерла несколько веков назад, а он все еще безутешен. Странная, все-таки, штука любовь...* (LindaFCLM. Aeternitas).

Далее стоит упомянуть признак «динамизм». Любовь рождается и умирает, испытывает разнообразные метаморфозы: *Ниоткуда взялось тепло, из пустоты явилась любовь* (Kenzie MacLeod. «Я выжгу твоё сердце»); *Неужели все кончено, и она готова проститься? Со своими мечтами... со своими воспоминаниями... со своей любовью?.. Да, любовью, которая все еще горит в груди! Гаснет, неумолимо гаснет, но еще не все искры сгорели дотла* (Искатель-zzz. Еще рано в Бессмертные Земли); *Любовь умрёт, плоть постареет, но уважение всегда останется и будет только крепчать* (Lily Moon. Звери); *Аб и Ар какое-то время недоумевали, как братишка смог за полгода забыть любовь, которая длилась две трети жизни, но потом пришли к каким-то выводам и успокоились* (Шин-кун. И жизнь его – ума и сердца бесконечный бой); *В такие моменты, когда вместо того, чтобы промолчать, Гермiona говорила или делала нечто подобное, любовь и привязанность к ней видоизменялись, превращаясь если не в ненависть, то в очень сильное раздражение* (KaroT. Столкновение); *Белла прекрасно понимала чувства Джейкоба, поэтому старалась не мешать отношениям её дочери и лучшего друга, которые с каждым днём приобретали всё более яркий оттенок. Оттенок настоящей любви* (Лоликон.. Прости за то, что ненавидел).

Последним относительно частотным признаком является совокупность характеристик, входящих в «карикативный блок»: любовь подразумевает сострадание, помощь, заботу о своем объекте. Чаще всего в подобных случаях речь идет о родительской любви: *Я росла окружённая роскошью и великолепием, теплотой и заботой, любовью и почтением* (Kenzie MacLeod. «Я выжгу твоё сердце»); *Нужно что-то сделать, – с надеждой проговорила она, глядя на Элронда, не отрываясь – ведь он сражался уже за то, чтобы дети их появились на свет среди любви, покоя и света, – нужно*

спасти его (Stephaniya. Игра в шишки); *Двое последних первое время после смерти Арвен были очень грустными и потерянными, но любовь, забота и поддержка отца, друзей, Боромира и Эовин согрели их, и сейчас ребята уже почти пришли в норму* (Starwing. Хранители Средиземья-4: Война и Любовь); *Конфликт заставил её вытрясти из закоулков памяти всё то хорошее, что сделали её родители. Их поддержка, их искренняя любовь к дочери, их старчески нежная осторожность друг к другу...* (Lily Moon. Звери); *Он мой сын, он такой же как я, в нём моя кровь и мои гены. Я люблю его и надеюсь, что этой любви хватит для того, чтобы уберечь его, спасти и придать сил в этой нелёгкой борьбе* (AlshBetta. La creazione sull'orlo di paradiso | Созидая на краю рая).

По частотности первая пара признаков – «ценность» и «проявление» – отчетливо отделяется от прочих. На втором месте находится тройка «страдание», «динамизм» и «карикативность». Именно эти признаки чаще всего актуализируются в чистом виде при употреблении лексемы в контексте. Прочие признаки актуализируются по отдельности довольно редко (их частоты не превышают 5%). К таковым можно отнести следующие:

– взаимность: *Всё это – чтобы оказаться запертой в Доме Исцеления, ни живой, ни мёртвой, обречённой жить с любовью к человеку, который может ответить ей только жалостью* (Elizabeth Skywalker. looking east); *Она молила чтобы он был жив, пусть даже в объятиях другой, но живой. Она готова смириться, что её любовь будет безответной* (Fredelika. Любимая дочка); *Она пережила смерть своего первого мужа, не опустила руки, и только благодаря волевому характеру смогла найти свою любовь с Чарли* (wind-up5. Прости, не могу...);

– интенсивность: *Моя любовь может быть только дикой, одержимой, потому что я – сумасшедшая, – Белла посмотрела на плачущую девушку, – но, сумасшедшим жить легче...* (Sofia Maloi. Моя грязнокровка);

– амбивалентность: *Странник и сам не знал, чем была его любовь к Арвен – бесценным даром или страшным проклятием, но она была неотъемлемой частью его жизни* (Веллет. Россия. Туда и обратно);

– наслаждение: – *Наслаждайся своей любовью, пока можешь, – произнес Аро, наблюдая за поцелуем молодой парочки* (_SatanicA_. As you wish, your Majesty);

– воздействие: *Как же эльфийке хотелось, чтобы эта любовь помогла им в нелегкой битве* (сооп_69. Дочь света); *Она кивнула – что творит с нами любовь!* – и в одиночестве поспешила к заветной шкатулке (Фрейфея. Женить нельзя помиловать); *Но любовь к тебе подхлестывала меня* (Седьмая вода. Лишённые солнца);

– немотивированность выбора объекта: – *Мы не выбираем, кого любить!* – в том же тоне ответил Энтони. – *Мы только выбираем, что с этой любовью делать* (Шин-кун. И жизнь его – ума и сердца бесконечный бой);

– индивидуализированность объекта: *Почему за все двадцать шесть лет, что эта женщина прожила здесь, он ни разу не позволил себе прикоснуться к другой?.. Нет, не любовь это, не любовь...* (Kenzie MacLeod. «Я выжгу твоё сердце»);

– деструктивность: – *Тебя сгубила гордыня, – молвил тот. – Гордыня и любовь к своим творениям, такая же, какая сгубила и Феанаро* (zabriskie_point. А за деревом – дерево); – *Такая любовь, – Трандуил уперся ладонями в плетеные подлокотники трона, – только погубит вас обоих!* (G. Karthroud. Владыки совсем не холодны);

– ресурсность: *Но боль – неотъемлемая часть моей жизни, моей души, моего уже давно небьющегося, но всё ещё способного на любовь, сердца* (FLAFFi. Она для нас все!);

– обязательство: *Теперь это обещание любви и верности утратило свой смысл* (Tindomiel. Delirium);

– стойкость: *Любовь к Каллену навсегда останется частью меня, ее можно запрятать в самый потаенный уголок души, но искоренить, избавиться от нее невозможно, это то же самое, что вырвать себе сердце...* (QueenFM. Вспомни обо мне);

– центральность объекта любви: любовь упоминается в контексте ценности жизни: *И сейчас я понимаю, почему так происходило – он любил меня больше жизни. Любил любовью, которой любят своих детей и только* (AlshBetta. La creazione sull'orlo di paradiso | Созидая на краю рая); *Вы правы, любовь, как и все прочие чувства, чужда мне. Мне глубоко безразличны чужие жизни, и я ничего не могу с этим поделать* (Маргарет 777. Если вы попали в Средиземье);

– отрицание ценности: любовь оценивается пренебрежительно: *Это истинная причина моей смерти и твоего заточения в этой каменной темнице. Ее любовь, не стоящая даже капли твоей крови* (ЭдвардЭлрик. Тишина на троих);

– антиценность: любовь оценивается отрицательно: *Дамблдор, наверное, сказал бы мне, что это любовь. Как же я презирал это слово, и все, что с ним связано; это чувство казалось мне омерзительным, низшим, достойным только таких слабаков, как Поттер* (единорожка... С чистого листа);

– мотивированность: любовь (это всегда любовь 2) обусловлена наследственно: *Однако любовь к пафосным эльфийским фразам – это наследственное. От папеньки перенял — тому тоже палец в рот не клади — заговорит вас так, что потом пожалеете о том, что имели неосторожность начать с ним диалог* (Rumianezz. Средиземье-style или Обо всем понемногу);

– смылосозидающая функция: *На самом деле это сложно, жить без любви и цели. Цель давно пропала, король вел за собой свое королевство только по воле долга* (SNAILKICK_blog. Gilgalad | Звездный свет);

– отрицание смылосозидающей функции: *Пустота, поселившаяся в нем после уничтожения Кольца, превратилась в бездонную бескрайнюю пропасть, которую не смогут заполнить ни любовь, ни дружба, ни другие чувства, кажущиеся иногда призрачными и не осязаемыми, забытыми в далеком прошлом* (Framly. Город пуст).

В таблице 2 представлена в численном виде актуализация семантических признаков лексики *любовь* при употреблении в выборке примеров, сгруппированная по фэндомам.

Таблица 2 – Актуализация семантических признаков лексики *любовь* при употреблении в выборке примеров

	«Властелин колец»	«Гарри Поттер»	«Сумерки»	Всего	Всего, %
Ценность	30	18	24	72	14
Проявление	7	21	33	61	12
Страдание	20	8	6	34	7
Динамизм	17	10	5	33	7
Каритативность	6	15	9	30	7
Взаимность	9	5	8	22	4
Воздействие	4	14	2	20	3
Стойкость	2	4	9	15	3
Интенсивность	2	7	4	13	2
Наслаждение	2	0	9	11	3
Индивидуа- лизированность	4	2	1	6	1
Обязательство	3	2	0	4	<1
Центральность объекта	2	1	1	4	<1
Деструктивность	3	1	0	4	<1
Антиценность	1	3	0	4	<1

Амбивалентность	2	0	2	4	<1
Отрицание ценности	1	1	0	2	<1
Мотивированность	1	1	0	2	<1
Немотивированность выбора	0	1	0	1	<1
Смыслосозидающая функция	1	0	0	1	<1
Отрицание смылосозидающей функции	1	0	0	1	<1
Смешанные	32	20	28	80	16
Прочее	31	33	28	92	18
Всего	183	166	169	518	100

Таблица, в частности, демонстрирует различие в частотности признаков между фэндомами. Можно отметить, что в произведениях из фэндома «Властелин колец» бесспорным лидером по частоте является признак «ценность», в произведениях из фэндома «Гарри Поттер» частоты главных признаков примерно равны, а в произведениях из фэндома «Сумерки» признаком-лидером является «проявление».

Высокая частота проявления семантического признака «ценность» является своего рода лингвистическим подтверждением вывода исследователей о главных ценностях авторов фанфикшн, в число которых входит любовь. По сравнению с общей оценкой любви в русской лингвокультуре подобная оценка любви, очевидно, является несколько завышенной: ср. «Любовь человека и ее объект в русской языковой картине мира оценивается чаще положительно, хотя возможна и отрицательная оценка» [Иванова, 2006, с. 24]; см. практически идентичный вывод Е. В. Лобковой [Лобкова, 2005, с. 7], а также наличие отрицательных оценок любви у русских информантов в исследовании [Калита, Мишанкина, 2015].

Высокая частота семантического признака «страдание» согласуется с выводами исследователей, согласно которым в русской лингвокультуре страдание сопутствует любви [Вильмс, 1997, с. 18-19; Петрова, 2017]; «русская любовь» включает жертвенность и сопутствующие негативные эмоции [Лобкова, 2005, с. 7].

Исследование случаев совместного употребления признаков (чаще это два, реже – три признака) не позволяет выделить однозначных лидеров по частоте: относительно частотны совместная актуализация признаков «каритативность» и «проявление» (7 случаев), а также «взаимность» и «ценность» (6 случаев). Всего мы насчитали 45 уникальных комбинаций признаков, большинство из которых употребляется по одному разу. Отдельно стоит упомянуть признак «мотивированность», встречающийся совместно с другими: в отличие от *любви 2*, *любовь 1* вызывается действиями объекта: *Самоуверенная дура, что всегда манила его, влекла, дразнила, заполняла его разум, заставляла чувствовать ненависть... и любовь?* (aaspp. Жаль, что тишина настолько громкая...); *Он обнял меня со спины, крепко прижав к себе, и я закрыла глаза, с удовольствием отмечая, что само присутствие Эдварда, любое его прикосновение вызывает у меня почти ту же реакцию, что и в самом начале наших отношений. Всепоглощающая любовь, нежность, смущение...* (darxs. Weekdays).

Среди прочих случаев представлены, в частности:

– оппозиция «любовь – страсть», «любовь – дружба», «любовь – боль и разочарование»: *Я мог бы привести ей сотни доводов в пользу того, что это вовсе не любовь, а всего лишь страсть, притяжение к тому, кто выделился из общей массы, кто не оценил её по достоинству* (Quiet Slough. Мари и море); *Я понимаю, что ты и раньше жила без любви... но ты хоть дружила... или, по крайней мере, делала вид... Не знаю, как с остальными, но со мной ты дружила по-настоящему!* (Маргарет 777. Если вы попали в Средиземье); *Лили, мы теперь по разные стороны баррикад. Ты – на*

стороне «света и любви», как любил пафосно поучать старик Дамблдор. Я – один из тех, кто несет миру **боль и разочарования** (NatVic. Исповедь);

– перечисление любви в ряду контекстных синонимов: *От этой встречи ей стало немного плохо и больно, они были чужими, в них не было того понимания что раньше. Не было **тепла и любви, и того желания, что он подарил ей на прощание*** (Fredelika. Любимая дочка); *Каждое его слово отражалось во мне смесью **тепла, нежности, любви и все поглощающей боли*** (tasha_st1995. Утерянные воспоминания);

– образные определения и характеристики любви: *Говорят, что **любовь – это не когда вы смотрите друг на друга, а когда смотрите в одном направлении*** (БЕЛЛА1901. Не своди с меня глаз); – ***В любви всё на самом деле просто, – отозвалась Шайло, чуть отстранившись, сев на живот мужчины, очерчивая ногтями кубики пресса. – Либо любишь, либо нет*** (Chuku. Ошибка природы);

– случаи метаязыкового употребления лексемы: – *Когда-то я ненавидел слово «**любовь**»... (единорожка... С чистого листа); Мечта – это всего лишь мечта, пока она не сбудется, а **любовь – это просто слово, пока кто-то не докажет, что она существует*** (БЕЛЛА1901. Не своди с меня глаз).

Прилагательные, а также числительные и причастия, употребленные совместно с лексемой *любовь* в функции определения, насчитывают 73 случая употребления; представлены 43 единицы (множественные определения вида *сильная всепоглощающая* мы считали наравне с одиночными). Самыми распространенными определениями оказываются *вечная* (употреблена 7 раз), *истинная* (6 раз), *настоящая* (5 раз) и *отцовская* (4 раза). При разделении этих определений по группам можно выделить несколько относительно частотных групп с объединяющими семами «интенсивность» (*безграничная, всепоглощающая, бесконечная, огромная, безудержная, великая, страстная*), «подлинность» (*истинная, настоящая, искренняя*) и «родство» (*отцовская, материнская, сестринская, сыновья,*

отеческая). Прочие определения характеризуют любовь по иррациональности (*сумасшедшая, фанатичная*), соотнесенности с прошлым (*былая, прежняя*), переживаемым отрицательным эмоциям (*печальная, несчастная*) и другим чертам.

Интересно отметить, что семантический признак «интенсивность», актуализирующийся при помощи определений, является по своей сути избыточным: любовь как в научном представлении, так и в лексикографическом описании представлена как интенсивное (сильное или глубокое) чувство. Таким образом, можно предположить, что любовь, описываемая по данным русского языка, в норме характеризуется лишь «умеренной» интенсивностью. Однако против этого предположения говорит тот факт, что в корпусе нам не встретилось определений, указывающих на «слабость» любви (любовь, противоположная сильной, один раз характеризуется как *спокойная, размеренная*); равным образом при употреблении лексемы не актуализируется соответствующий семантический признак. По-видимому, подлинная и «нормальная» любовь в текстах фанфикшн – это любовь по определению сильная и глубокая, которая, однако, может различаться по характеру своего выражения.

2.1.3 Образная составляющая

Согласно С. Г. Воркачеву, в образный компонент концепта включены возможные образные ассоциации (коннотативные и метафорические), окружающие понятийное ядро концепта. Благодаря образной составляющей в языковом сознании опредмечиваются когнитивные метафоры, при помощи которых постигаются абстрактные сущности [Воркачев, 2002, с. 83]. Помимо метафорического слоя, в образную составляющую концепта входят прецедентный и символический слои. Однако их дифференциация является наименее разработанным вопросом лингвоконцептологии [Тамерьян, 2011, с. 70]. В своем исследовании мы решили ограничиться исследованием

метафорического пласта образной составляющей лингвокультурных смыслов СЕ.

В качестве опробованной методологической базы исследования выступит семиотическая классификация метафор по вспомогательному субъекту сравнения (см. [Москвин, 1996, с. 105-106]). Анализ когнитивных метафор лингвокультурного смысла «любовь» в корпусе примеров позволяет выявить наличие различных типов семантического переноса.

Наиболее распространенная общая реиморфная метафора, при использовании которой любовь предстает физическим предметом, имеет множество разновидностей. Любовь обретают, находят, хранят, забирают, держат в руках, прячут, скрывают, теряют: *Она пережила смерть своего первого мужа, не опустила руки, и только благодаря волевому характеру смогла **найти свою любовь** с Чарли* (wind-up5. Прости, не могу...); *Порой мне казалось, что **вы так скрывали свою любовь**, боясь признаться и сделать первый шаг* (Fredelika. Любимая дочка); *Тебя забрали у меня, не дав **налюбоваться**, но разве они смогли **забрать мою любовь** к тебе?* (Bella_Black. Моё несбывшееся счастье). Любовью делятся и отдают: *В душе она даже радовалась, что не приходится **делиться с ним любовью** родителей, которые носили дочурку на руках* (Lily Moon. Звери). Любовь как предмет характеризуется температурой и размерами (она может быть огромной и горячей), она может осмысляться как здание, которое можно разрушить, или как надпись, которую можно стереть: ***Любовь и чувства рухнули, оставляя все в руинах*** (SNAILKICK_blog. Gilgalad | Звездный свет); *Вам было очень тяжело своими руками **стереть из его памяти любовь** к вам?* (Плюсквамперфектум. Мечтать не вредно). Реифицированная любовь может быть разрушена, разломана на осколки: *Сегодня в моей душе пусто. Там не осталось ничего, ни капли хорошего отношения, **ни крох любви, ничего**. Просто одна большая пропасть, на дне которой **осколки тех старых чувств*** (Lena251292. Домик «секонд-хенд»).

Практически не уступает реиморфной по частоте антропоморфная метафора, в которой любовь уподобляется человеку. Очеловеченная любовь ходит, творит, царит, приносит боль, оживляет, ослепляет, подхлестывает: *Любовь вообще идет рука об руку с болью, а этого горького напитка Тауриэль уже испила вдоволь* (Искатель-zzz. Еще рано в Бессмертные Земли); *Она кивнула – что творит с нами любовь! – и в одиночестве поспешила к заветной шкатулке* (Фрейфея. Женить нельзя помиловать); *Но любовь к тебе подхлестывала меня* (Седьмая вода. Лишённые солнца). Такую любовь человек хоронит, сопротивляется ей, встречает и оставляет ее: *Любовь – это чувство было похоронено в сердце, что теперь Владыка забыл само его название* (SNAILKICK_blog. Gilgalad | Звездный свет); – *Сопротивляться?* – *Келебриан смотрела на него широко распахнутыми глазами, словно не верила его словам или не в состоянии была понять ни одного из них, – но кто сопротивляется любви?* (Stephaniya. Игра в шишки); *Если съесть гранат в полнолуние, то до следующего полнолуния вы встретите свою истинную любовь* (Isis_hannah_jpg. Король в беде); *Ибо эльф никогда бы не оставил своей любви, будь он жив* (Maria Вережская. Не совсем эльфийка).

Несколько менее распространена фототермическая метафора. Любовь вспыхивает, светится, горит, теплится, греет и гаснет; сердце человека горит огнем любви; сам человек пылает и сгорает от любви: *Я оторвалась от него и заглянула в серую сталь его глаз, в которых светила любовь* (QueenFM. Вспомни обо мне), *Было бы глупо после такого верить, что между ними вспыхнет любовь* (Лилия Девил. Неожиданная неожиданность), *Живи ради Него, грей его своей любовью, растопи этот лед* (SNAILKICK_blog. Gilgalad | Звездный свет).

Проигрывает вышеупомянутым по частоте общая биоморфная метафора, в которой любовь уподобляется живому существу вообще, без конкретизации. Такая любовь рождается и живет, прячется, умирает: *Он пел о том, как серым утром на берегу моря встретились два сердца, о том, как*

*родилась любовь, о том, как много лет пришлось ждать им, когда мир наступит в Средиземье (Stephaniya. Игра в шишки), **Любовь умрёт**, плоть постареет, но уважение всегда останется и будет только крепчать (Lily Moon. Звери). Она может быть слепой, ее можно лелеять: **Леголас любил Трандуила. Крепкой, слепой сыновьей любовью**, но с малых лет понимал и видел в стальных глазах лишь равнодушие, холодность и – иногда – молчаливое одобрение (laurewen. Кровь от крови моей); **Отвратительно жить, лелея любовь того, кого ещё не встретил и возможно уже не встретишь** (Лилия Девил. Неожиданная неожиданность).*

Еще менее частотна в текстах газожидкостная метафора. Любовь как жидкость измеряется каплями и может кипеть: *Несчастное детство, проведенное **без капли любви** или заботы со стороны близких, тяжелое юношество с кучей обязанностей...* (In3tegra. Не важнее любви); *В ней **кипит другая страсть — любовь*** (Искатель-zzz. Еще рано в Бессмертные Земли); человек может парить в любви как в атмосфере: *Белла была в состоянии невесомости, она почти не чувствовала легкой пульсирующей боли, что ознаменовала ее новый статус – женщина, **парившая в своей любви**, подобной распустившемуся бутону ее любимого жасмина (QueenFM. Вспомни обо мне).*

Все прочие варианты метафор любви довольно разнообразны и встречаются довольно редко – по одному или два раза. Любовь осмысливается как религия, приз, фундамент, излучение, музыка, деньги, растение: *Этот изгнанник, скрытый тенями, никогда не будет коронован, – колдун взглянул на дунадана и снова перевёл взгляд на Олориэна, – Гэндальф никогда не поколеблется, чтобы пожертвовать теми, кто близок к нему, кто **исповедует любовь*** (Маргарет 777. Если вы попали в Средиземье); *На первом курсе этот «золотой» ребёнок **завоевал всеобщую любовь*** (Lily Moon. Звери); *Каждый день нас готовили к браку, **построенному не на любви*** (Lily Moon. Звери); *Они были **подчёркнуто вежливы друг с другом и излучали любовь*** (Lily Moon. Звери); *Я в свою очередь **платил ей глубокой***

любовью и привязанностью, на которую только был способен (Quiet Slough. Мари и море); В свое время она пыталась привить нам с сестрой любовь к прекрасному, но мы не оправдали ее надежд (QueenFM. Вспомни обо мне).

Все случаи метафорического употребления лексемы *любовь* суммированы в таблице 3.

Таблица 3 – Типы метафорического употребления лексемы *любовь* в корпусе примеров

	«Властелин колец»	«Гарри Поттер»	«Сумерки »	Всего	Всего, %
Реиморфная	15	7	3	25	27
Антропоморфная	13	4	4	21	23
Фототермическая	6	5	7	18	19
Общая биоморфная	4	2	2	8	9
Газожидкостная	2	2	2	6	7
Прочее	3	6	6	15	16
Всего	43	26	24	93	100

Таким образом, можно констатировать, что в произведениях русскоязычного фанфикшн высокочастотны реиморфная, антропоморфная и фототермическая метафоры. Отметим, что степень метафоризации выше в произведениях по фэндому «Властелин Колец», а в произведениях по фэндому «Сумерки» выше разнообразие метафор. Общая степень метафоризации лексемы *любовь* составит примерно 16% (93 из 600).

Отметим, что метафоры «ЛЮБОВЬ – ЭТО СОВМЕСТНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА», «ЛЮБОВЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ» и «ЛЮБОВЬ – ЭТО БЕЗУМИЕ», выделенные Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, в исследованных произведениях отсутствуют (см. [Лакофф, Джонсон, 2004, с. 72, 81, 169]).

Также отметим отличия выявленных частот метафор от их проявления в русской поэзии. В ней первые места занимают антропоморфная и фототермическая метафоры, а реиморфная не слишком частотна [Воркачев, 2003, с. 60-62].

Наконец, заметим, что случаи приписывания любви температурно-цветовых характеристик весьма редки. По цвету любовь только в одном случае характеризуется как яркая, а по температуре – как горячая. Это обычные русские метафоры любви [Рахилина, 2008, с. 150, 228], указывающие на интенсивность.

2.2 Лингвокультурный смысл «ненависть» в русскоязычном фанфикшн

2.2.1 Значимостная составляющая

Русское существительное *ненависть* образовано от утраченного в древнерусском языке общеславянского существительного **navistь* с первичным значением действия, производного от глагола **navideti* [ИЭССРЯ, т. 1, с. 569; ЭССЯ-24, с. 9], в значениях которого, по данным славянских языков, присутствует энантиосемия «любить» – «ненавидеть» [ЭССЯ, т. 23, с. 234-235]. Этот глагол является производным с приставкой *на-* от глагола **videti* «воспринимать зрением» [ЭСРЯЦ, с. 258]. Отрицательная частица *не* срослась с глаголом и превратилась в приставку [ССМРЯ, с. 181]; в существительном же приставка *не-* уже не выделяется [там же, с. 31].

Существительное «ненависть» имеет в толковых словарях лишь одно значение: это «чувство сильнейшей вражды, неприязни» [ССРЛЯ, т. 7, с. 985; СРЯ, т. 2, с. 456; БТСРЯ, с. 628, ТССРЯ, с. 355, СРЛЯ-XXI, с. 547] или «чувство сильной вражды, злобы» [ТСРЯ, с. 408]. Таким образом, как и любовь, ненависть определяется в словарях как чувство. Конкретизация

этого чувства указывает на вражду, неприязнь или злобу. Однако, по меткому замечанию Я. А. Волковой, в определениях толковых словарей присутствует замкнутый круг [Волкова, 2011, с. 27]. Действительно, самым распространенным определением вражды в словарях является «отношения и действия, проникнутые [взаимной] неприязнью, [взаимной] ненавистью» [ССРЛЯ, т. 2, с. 786; БТСРЯ, с. 156; СРЯ, т. 1, с. 224; СРЛЯ-XXI, с. 93]. В одном случае вражда оказывается чуть ли не синонимом ненависти: «неприязнь, взаимная ненависть, недоброжелательные отношения» [ТССРЯ, с. 73].

Лексема *неприязнь* из словарных дефиниций ненависти определяется словарями как недружелюбное, недоброжелательное чувство к кому- или чему-либо; нерасположение [БТСРЯ, с. 636; СРЯ, т. 2, с. 471], в одном случае это чувство еще и враждебное [ССРЛЯ, т. 7, с. 1107]. Злобу же словари определяют главным образом как комбинацию чувства злости [ТСРЯ, с. 230; БТСРЯ, с. 365] или гневного раздражения [СРЛЯ-XXI, с. 278; ТССРЯ, с. 175] в сочетании с недоброжелательством, недоброжелательностью или враждебностью. В одном случае к ним добавляется желание причинить зло [СРЯ, т. 1, с. 612]. Еще в одном случае существительное *злоба* имеет два значения: «чувство недоброжелательности, враждебности» и «гнев, раздражение; злость» [ССРЛЯ, т. 4, с. 1240].

Таким образом, если исключить указывающие друг на друга определения в толковых словарях, ненависть будет определяться как (интенсивное) отсутствие расположения (т. е. симпатии), нежелание объекту ненависти добра; желание причинить объекту зло является опциональным. По сути, ненависть оказывается отсутствием либо противоположностью любви, понимаемой в каритативном смысле.

По результатам анализа словарных дефиниций лексемы «ненависть» Я. А. Волкова выделяет следующие семантические компоненты этого понятия: 1) ненависть является очень сильной эмоцией; 2) ненависть концептуально связана с враждой; 3) ненависть предполагает желание зла

объекту; 4) в основе ненависти может лежать отвращение / омерзение, т. е. физиологические эмоции, не связанные напрямую с понятием злобы и вражды [Волкова 2014, с. 16].

Здесь же можно отметить, что у существительного *ненависть* меньше однокоренных слов по сравнению с существительным *любовь*: в русском языке существуют глаголы *ненавидеть* и *ненавистничать*, прилагательные *ненавистный* и *ненавистнический*, наречие *ненавистно*, существительные *ненавистничество*, *ненавистник* и их производные. Также просторечным синонимом ненависти является *ненавистность* [ССРЛЯ, т. 7, с. 985].

Глагол *ненавидеть* имеет в словарях одно или два значения. В первом значении глагол означает испытывать или питать ненависть к кому-либо или чему-либо [БТСРЯ, с. 628; ТСРЯ, с. 408]. Если значение лексемы одно, оно и является таковым [ССРЛЯ, т. 7, с. 984; СРЯ, т. 2, с. 456]. Вторым, опциональным значением является «испытывать неприязнь, отвращение к кому-, чему-л., не выносить кого-, чего-л.» [БТСРЯ, с. 628; ТСРЯ, с. 408], «испытывать неприязнь, не выносить кого-, чего-л.» [СРЛЯ-XXI, с. 547].

Близко к ненависти по значению слово *ненавистничество* с пометой *книжн.*: это «исполненное ненависти отношение к кому-, чему-л.» [СРЯ, т. 2, с. 456], «злобное, полное ненависти отношение к кому-, чему-нибудь» [ССРЛЯ, т. 7, с. 985; ТСРЯ, с. 408]. Соответственно, разговорный глагол *ненавистничать* имеет значение «испытывать чувство ненависти» [ССРЛЯ, т. 7, с. 984] и «вести себя как ненавистник» [БТСРЯ, с. 628; СРЯ, т. 2, с. 456].

Существительное же *ненавистник* определяется как «человек, исполненный ненависти, злобы к кому-, чему-нибудь» [ССРЛЯ, т. 7, с. 984], «тот, кто преисполнен ненависти к кому-, чему-л., испытывает неприязнь, отвращение к кому-, чему-л.» [БТСРЯ, с. 628], «человек, постоянно желающий зла другим, исполненный ненависти к кому-н.» [ТСРЯ, с. 408]. Иногда словарями фиксируется устаревшее значение «тот, кого ненавидят, к кому испытывают чувство ненависти» [СРЯ, т. 2, с. 456].

Прилагательное *ненавистный* в некоторых случаях имеет одно значение «внушающий ненависть, злобу, отвращение» [ТСРЯ, с. 408], но чаще два – «вызывающий ненависть, злобу, отвращение» и «выражающий ненависть, злобу; исполненный ненависти» [ССРЛЯ, т. 7, с. 985; БТСРЯ, с. 628; СРЯ, т. 2, с. 456]. Прилагательное *ненавистнический* означает «относящийся к ненавистнику, ненавистничеству; выражающий ненависть» [ССРЛЯ, т. 7, с. 984].

В словарях синонимов статья «ненависть» отсутствует: присутствует только статья «ненавидеть». Синонимами глагола *ненавидеть* выступают выражения *питать* (или *чувствовать*) *ненависть к кому-чему-л.*, *не терпеть*, *не выносить*, *видеть* (или *терпеть*) *не мочь*, *не переваривать*, *любить как собака палку* (разг.), *на дух не принимать* (прост.). [ССРЯА, с. 246]. Синонимом существительного *ненавистник* является *враг*.

Параллелизм между лексическим представлением любви и ненависти в русском языке нужно считать весьма ограниченным. Так, в русском языке отсутствует субстантивация прилагательных *ненавистный* и *ненавидимый*, характерная для их антонимов *любимый* и *возлюбленный*. Параллелизм присутствует в обозначении возникновения любви и ненависти (*возлюбить* – *возненавидеть*), но отсутствует в обозначении исчезновения чувства: можно *разлюбить*, но нельзя **разненавидеть*.

При этом антонимических лексем, образованных при помощи отрицательной приставки, в отличие от случая лексики *любовь*, не существует. Очевидно, в русском языке двойное *не-* в начале слова воспринимается как неблагозвучное: видимо, единственными подобными лексемами является существительное-этноним *ненец* и прилагательное *ненецкий*.

В толковых словарях было обнаружено 51 лексическая и 4 фразеологических единицы как средства выражения лингвокультурного смысла «ненависть». Наиболее крупными группами (по 8 единиц) оказываются группы существительных, описывающих человека,

ненавидящего что-либо или кого-либо (*галлофоб*, *мужененавистница*, *мизантроп* и т.п.), и существительных, указывающих на частный случай ненависти (*германофобство*, *человеконенавистничество*, *мизантропия* и т.п.). [Демичева, 2021б]. При исследовании обозначающих имена лиц существительных с суффиксоидом *-фоб*, включая феминитивы, образованные при помощи суффикса *-к(а)*, было выявлено, что главным они образом употребляются для выражения болезненного страха перед чем-либо и неприязни к какому-либо этносу или стране [Демичева, 2022].

2.2.2 Понятийная составляющая

Выше было показано, что, хотя существительное *ненависть* в словарях имеет лишь одно значение, у глагола *ненавидеть* словари зачастую выделяют два. Представляется обоснованным по аналогии с семантическими вариантами лексемы «любовь» говорить о семантических вариантах лексемы «ненависть».

Ненависть I можно определить как интенсивное чувство враждебности, неприязни, направленное главным образом на другого человека или группу лиц. Сложно согласиться с Я. А. Волковой, полагающей, что ненависть «имеет единый когнитивный компонент, включающий планирование агрессивных действий против объекта ненависти» [Волкова, 2014, с. 17]. С одной стороны, у субъекта ненависти не всегда имеется возможность хоть чем-то навредить ненавидимому объекту, особенно если этот объект в той или иной мере абстрактен (например, «США» или «фашизм»). С другой стороны, агрессию субъекта ненависти могут сдерживать различные факторы – как внешние, так и внутренние. Не представляется обязательным даже стремление к каузации зла объекту ненависти: скорее речь идет лишь о желании такого зла, о резко отрицательном отношении, о позиции «X не должен существовать» или «X

заслужил, чтобы с ним случилось что-то плохое». Отметим, что глагол *возненавидеть*, очевидно, соотносится только с *ненавистью 1*.

Ненависть 2 можно определить по аналогии с *любовью 2* как чувство меньшей по сравнению с *ненавистью 1* интенсивности, направленное главным образом на объекты неживой природы или ситуации. В его основе лежит переживаемое субъектом неудовольствие при контакте с объектом. Как и *любовь 2*, она связана со стандартным способом взаимодействия с объектом ненависти: ненавидеть молоко означает ненавидеть его пить, ненавидеть рок-музыку означает ненавидеть ее слушать, ненавидеть спорт означает ненавидеть им заниматься, и т. п. В основе *ненависти 2* лежит скорее чувство отвращения, чем враждебности. Как в случае с *любовью*, между этими двумя вариантами ненависти лежит «серая зона» диффузных смыслов.

Исследование НКРЯ позволяет убедиться в том, что, несмотря на редкость использования (что, очевидно, и обусловило отсутствие этого значения в словарях), семантический вариант *ненависть 2* не является фантомом и присутствует в узусе [Демичева, 2021].

Анализ употребления семантических вариантов лексемы *ненависть* в корпусе выборки русскоязычной литературы фанфикшн демонстрирует, что лексема *ненависть* крайне редко используется в смысле *ненависть 2*. В выборке из 600 случаев употребления этой лексемы она встретилась только один раз: *Ненависть к будильнику отступила на второй план, освобождая место для приподнятого настроения* (crazy-mum. Сжигая мосты).

Далее рассмотрим актуализацию семантических признаков при употреблении лексемы *ненависть* в корпусе примеров.

Как и при анализе семантических признаков существительного *любовь*, можно отметить, что семантические признаки существительного *ненависть* при употреблении зачастую представлены синкретически, диффузно, что обуславливает неизбежное наличие некоторой степени субъективности у полученных результатов.

Самым частотным семантическим признаком, далеко опережающим по частоте все прочие, при употреблении лексемы *ненависть* в корпусе фанфиков является признак «проявление». Речь идет о внешних признаках, в которых выражается ненависть. Как и любовь, она проявляется на лице, в глазах, взгляде или голосе субъекта ненависти: *Сын Фундина остановился и бросил полный презрения и ненависти взгляд на женщину* (Kenzie MacLeod. «Я выжгу твоё сердце»); *Он смотрел на Мардила с неприкрытой ненавистью и отчетливым желанием уничтожить* (СкальдЪ. Путь Майя); *И в этот момент раздался громкий, полный злости и ненависти крик разбуженного демона, порождения мрака и пламени, самого балрога* (Jaywingnina. Картины моей мечты); *На лице её горели злорадия и ненависть* (Quiet Slough. Мари и море); *После этих слов Малфой поменялся в лице – беснующаяся ненависть исказила его некогда прекрасные черты, глаза полыхали яростью* (Alis_Gross. Клейменные холодом). Ненависть может проявляться и иначе, множеством разных способов: *Но вот люди, видя, что я просто иду по улице словно обычный человек, стали смелее выказывать свою ненависть* (Маргарет 777. Если вы попали в Средиземье); *Гоблины каждый раз демонстрировали неприязнь и ненависть, хотя обладая весомым авторитетом, он смог-таки ознакомиться с состоянием мальчишки* (KaroT. Столкновение); *Свою ненависть особенно резко проявлял Рон, не упуская возможности обвинить слизеринца в предательстве* (Аврора Сингер. Волшебство – это часть жизни); *Но не проигрыш пугал, а та ненависть, с которой иноземный воин ударил по его щиту, вызывая на бой* (Galina1963. Леди Смерть).

На втором по частоте месте находится, хотя и сильно уступает признаку «проявление», признак «динамизм». Ненависть, как и любовь, рождает и умирает, вспыхивает, усиливается, уходит и возрождается вновь: *Просительные нотки в ее голосе превратили неприязнь Джеймса к Сэму в ненависть* (Love Child aka Bese-ss-en. Из огня да в полымя); *Моя ненависть к их семейке стала еще сильнее* (Alfa Vladesku. Боль); *Именно в эту минуту*

я понял, что своей ложью лишил Беллу еще и лучшей подруги – моя **ненависть к самому себе достигла апогея**, но возможности для включения задней передачи я всё же не видел (QueenFM. Вспомни обо мне); **Но гнев и ненависть в разбитом сердце Изабеллы не уменьшились ни на грамм** (Блум Домино. Жемчужина Вольтури); **Омерзение и сострадание окончательно вытеснили прежнюю злость и ненависть к семейству Малфоев** (Anastasia Frank.. Безымянная); **Пусть он спокойнее относился к его выходкам, но всё равно та ненависть, которая с годами ушла, вновь возродилась в нём** (Lisjaka_. Ошибки могут исправляться). Любовь превращается в ненависть, а ненависть – в любовь: **Если пытаться заставить любовь следовать своим замыслам, то она загнивает подобно стоячей воде, как это случилось с Джаспером и превращается в страшную ненависть, иссушающую душу и разрушающую все вокруг** (Хегелик. Любовь – это война); **Ночь сменилась светом, ненависть переродилась в любовь, душа, некогда страдающая от унижения и боли сейчас парила в небесах** (...Nezabudka.... Познающая себя).

Однако ненависть предстает не только устойчивым отношением, но и эмоцией, мгновенно охватывающей человека: **При виде этой картины ненависть нахлынула на Леголаса потоком раскаленной лавы, обжигая все внутри, сметая прочие чувства** (Rachel_Green. Искра надежды); **Прежде я никогда не испытывал подобного, тогда же, на меня нахлынула буря ненависти и презрения к самому себе, к Белле, ко всему, что происходило вокруг** (единорожка... С чистого листа).

На третьем месте по частоте находится признак мотивированности. При употреблении лексемы *ненависть* в контексте предложения или ближайших предложений часто говорится о причинах этой ненависти: **Трандуил не испытывал к нему ни ненависти за то, что тот невольно вставил клин между отцом и сыном, ни сострадания к его судьбе** (Искатель-zzz. Еще рано в Бессмертные Земли); **Ненависть за наказание и одновременно с этим благодарность за него наполнили горьким эфиром**

стены Ангбанда (О моя прелесть. Достойный слуга); Мелкую Уизли он возненавидел с тех пор, как она начала таскаться за Поттером. Сам толком не понимал, **за что именно, но когда это ему нужен был особый повод для ненависти?** (tuuli-veter. Метаморфозы любви или зачем нужны сестры); **Нет, папа, он питает ко мне лишь ненависть, и это потому, что я вампир!** (Left_. Чистый лист).

К причинам ненависти может относиться и влияние со стороны: Эх, Северус, похоже, временный декан сумел-таки **вколотить в некоторых представителей своего факультета ненависть** к Гриффиндору вообще и отдельно взятому Избранному в частности (РавиШанкаР. Гарри Поттер, неучтённый фактор и всё остальное. Часть вторая); **Владыка, чья мощь гнала их в бой, чьей волей питались их ненависть и злоба, был повержен** (Маргарет 777. Если вы попали в Средиземье); **Гарри все не мог заставить себя поверить, что перед ним стоит его двоюродный брат, в чьем ДНК была заложена ненависть ко всему, что умело держать в руках палочку** (dreamwell. Платформа 9 и 3/4).

Реже представлен признак деструктивности (встречается в чистом виде лишь в 5% примеров). Ненависть часто подразумевает причинение вреда своему объекту: **Ибо люди хитры и коварны, ненависть гложет их души, заставляя убивать всех и каждого** (_Akela_. Дикая охота); **Ну и что делать в такой ситуации, при которой каждый ненавидит тебя чистой ненавистью и горит желанием побыстрее избавиться мир от поганой крови?** (СкальдЪ. Путь Майя); **А теперь убирайся, пока я не обрушила на тебя всю ненависть** (...Nezabudka.... Познающая себя); **Нет, не было у него никакого сожаления, никакого чувства к Стефани. Только ненависть к вампирам. Только основной инстинкт – убивать таких, как она** (Sandra Murray. Основной инстинкт).

Прочие признаки можно считать редкими. К ним относятся следующие:

– интенсивность: *Но вся её ненависть ко мне ничто, по сравнению с ненавистью, которую я испытываю к самому себе* (Седьмая вода. Лишённые солнца);

– воздействие – ненависть заставляет субъекта совершать разнообразные действия, не связанные напрямую с деструктивностью: *Мне не хотелось встречаться с людьми, использовать транспорт, а злость и ненависть к самой себе, к миру подстёгивала меня* (Седьмая вода. Лишённые солнца);

– ценность – ненависть помогает субъекту достигать своих целей: *Ненависть, в тот момент, стала спасением, движущей силой, толкающей вперёд* (Чёрный нефрит. Погружаясь во тьму);

– самодеструктивность – ненависть заставляет страдать и разрушает своего субъекта: *Анабель была несказанно рада этому, иначе она просто взорвалась бы от ненависти в собственной голове* (Аврора Сингер. Волшебство – это часть жизни); *Ненависть и ощущение безнадежности разрывали мою грудь* (crazy-mum. Сжигая мосты); *Всё во мне скручивается от боли и ненависти к самой себе* (AlshBetta. La creazione sull'orlo di paradiso | Созидая на краю рая);

– амбивалентность: *Смешанные чувства любви и ненависти не дают понять, что происходит* (Laufeyjar_Sonr. Нас с тобой никогда больше не будет);

– стойкость: *Нет ничего страшнее мысли, что ты никогда не простишь меня, пронеся сквозь всю свою жизнь ненависть ко мне* (QueenFM. Вспомни обо мне);

– имитация – субъект имитирует ненависть для достижения своих целей: *На четвёртом курсе он понял, что ненависть к Поттеру была лишь игрой, маской, иллюзией* (Анастасия Анатольева⁸⁹. Я ошибался, или Маленькая проблема Драко Малфоя);

– оптический сдвиг – ненависть искажает восприятие: *Долгие века он не видел ничего за пеленой ненависти и гнева* (hinewai. Искупление жизнью);

– антиценность – сравнение двух альтернатив, оцениваемых как плохие: *Равнодушие хуже ненависти* (Маргарет 777. Если вы попали в Средиземье);

– взаимность: *Каллен просто ненавидел Джаспера, но ненависть была взаимная* (ZaBoR. Рождество для Ренесми).

Присутствие проявления семантического признака «ценность» у ненависти аналогично появлению признака «антиценность» у любви. В обоих случаях это редкий признак, представленный единичными примерами. Однако его наличие не является необъяснимым: «У ненависти в определенных условиях может быть ценностная сторона, подобная спортивной злости, помогающей сделать невозможное, проявив характер, совершить подвиг. Ненависть снимает момент пассивности и бездействия <...>, она может быть целенаправленной и может дать энергию, пущенную на созидание. Ненависть мотивирует и обладает мобилизующим характером, открывает новые стороны вещей, обнажает скрытые острые углы, все утрирует и усиливает» [Доронин, 2019].

В таблице 4 представлена в численном виде актуализация семантических признаков лексемы *ненависть* при употреблении в выборке примеров, сгруппированная по фэндомам.

Таблица 4 – Актуализация семы лексемы *ненависть* при употреблении в выборке примеров

	«Властелин колец»	«Гарри Поттер»	«Сумерки»	Всего	Всего, %
Проявление	97	69	93	259	43
Динамизм	13	31	49	93	15
Мотивированность	16	20	8	44	7

Деструктивность	22	5	6	33	5
Интенсивность	7	8	4	19	3
Воздействие	4	8	5	17	3
Самодеструктивность	4	4	0	8	1
Ценность	1	4	3	8	1
Имитация	1	4	1	6	1
Оптический сдвиг	3	1	1	5	1
Страдание	0	3	2	5	1
Амбивалентность	0	2	0	2	<1
Стойкость	0	0	2	2	<1
Антиценность	1	0	0	1	<1
Взаимность	0	0	1	1	<1
Смешанные	15	16	6	37	6
Прочее	16	25	20	61	10
Всего	200	200	200	600	100

Таблица, в частности, демонстрирует различие между фэндомами. Во всех фэндомах бесспорным лидером по частоте является признак «проявление», однако в фэндоме «Властелин колец» на втором месте находится признак «деструктивность», а не «динамизм», как у произведений из двух других фэндомов.

Исследование случаев совместного употребления признаков (как правило, это два, и лишь однажды – три признака) позволяет выделить однозначного лидера по частоте: это совместная актуализация признаков «мотивированность» и «динамизм» (встречается 10 раз): *Я читал о силе Нуменора, обо всём, что было утрачено, и в моём сердце поселилась ненависть к отнявшим это* (naurtinniell. Верный); *Нужно еще сделать виновным того, кому он – Гарри – доверял, дабы заставить воспылать еще большей ненавистью к врагу* (KaroT. Столкновение). Всего встречается 13

уникальных комбинаций признаков, и большинство из них употребляется по одному разу.

Среди прочих случаев встречаются, в частности:

– оппозиция «ненависть – любовь», «ненависть – страсть», «ненависть – жалость», «ненависть – сострадание», «ненависть – неприязнь»: *Даже хорошо, что тут никто не живёт. А не то я бы ощущал все чувства этих обитателей от любви до ненависти* (Тссссс. Я всего лишь жертва обстоятельств); *На сей раз, не глупой и дерзкой девчонкой, едва сумевшей различить похоть от желания раствориться в другом и ненависть от пылающего костра страсти* (Miss.Jay. Когда одержимость сходит на нет); *Наблюдая за тем, как тот полощет и выкручивает полотно, как старательно вытирает всё вокруг, Северус испытывал как жалость, так и ненависть* (Лилия Девил. Послевоенные отработки); *Не могу понять, чего в тебе больше – сострадания к людям или ненависти к вампирам?* (Гексаниэль. Низкая активность солнца); *Нет, – Гарри слегка склонил голову. Ненависть тут не причём. Скорее взаимная острая неприязнь* (KaroT. Столкновение);

– перечисления в ряду контекстных синонимов: *Воздух был пропитан смертью, ненавистью, страхом и всеобщей эйфорией победы над врагом* (Rachel_Green. Искра надежды); *Тьма, затаившаяся в гномьем королевстве, не предполагала, с чем ей предстоит столкнуться – с яростью и ненавистью, с отвагой и доблестью, с братской любовью и уверенностью в своем товарище* (laurewen. Балин, Государь Мории); *Бесконечно тянущиеся дни с плескающимися в них слабостью и ничтожностью, со стекающими внутрь чёрными каплями ненависти к себе, злости, и отчаяние выбраться из этого стакана неизменной повседневности, ставшего твоим морем* (Ailin_a_Dale. Звезда на холодной стали); *Вампир – это анимированный не гниющий труп, способный испытывать основные чувства такие, как голод, жажду, тепло, холод, похоть, ненависть и тому подобное* (grey-black. Волшебная палочка калибра 7,62); *Странно, но она не*

ощущала ничего. Ни боли, ни обиды, ни ненависти (Аврора Сингер. Волшебство – это часть жизни); *Боль и злость, страх и ненависть бушевали в душе* (Shinikamy_L. Причина жить);

– описание действий, совершаемых с ненавистью: *Я с ненавистью вспомнил, как чуть не убил Беллу на уроке биологии* (Мария Веселая. Сборник драбблов к первой части пятидесятилетней).

Отметим, что метаязыковые употребления лексемы в корпусе примеров не обнаружены.

На основании лексической сочетаемости А. А. Евдокимова выделяет следующие когнитивные признаки концепта «ненависть» в русском языковом сознании: 1) ненависть обладает высокой эмоциональной интенсивностью; 2) ненависть может выражаться открыто; 3) ненависть можно скрывать; 4) чувство ненависти может полностью захватить человека; 5) ненависть может быть вызвана; 6) ненависть лишает человека возможности рационально смотреть на мир; 7) ненависть предполагает отсутствие компромисса; 8) чувство ненависти может быть правым [Евдокимова, 2011, с. 178]. Результаты анализа актуализации семантических признаков в текстах литературы фанфикшн показывают, что из перечисленных А. А. Евдокимовой с разной частотой актуализируются все, кроме последнего: впрочем, его можно интерпретировать как мотивированность ненависти.

Прилагательные, а также причастия употреблены в функции определения в текстах 79 раз: для этого используются 59 языковых единиц (немногочисленные двухкомпонентные определения вида *дикая всепоглощающая* здесь посчитаны как одиночные). Самыми распространенными определениями оказываются *лютая* (употреблена 8 раз), *жгучая* (6 раз) и *неприкрытая* (5 раз). При разделении этих определений по группам можно выделить несколько относительно частотных групп с объединяющими семами «интенсивность» (*лютая, огромная, абсолютная, безграничная, бушующая, всепоглощающая, глубокая, жгучая, обжигающая*

и т. п.), «открытость» (*неприкрытая, откровенная, открытая, ничем не прикрытая и не разбавленная*), «необусловленность» (*беспричинная, непонятная, непонятно откуда взявшаяся*) и «стойкость» (*застарелая, накопившаяся, скопившаяся*).

Можно отметить, что семантический признак «интенсивность» является по сути избыточным: ненависть как в научном представлении, так и в лексикографическом описании представлена как интенсивное чувство. С другой стороны, определения ненависти из корпуса примеров не содержат прилагательных вида *спокойная* или *слабая*. Настоящая ненависть в текстах фанфикшн может быть открытой или скрытой, но обязательно интенсивной (определения *частичная* и *тлеющая* в явном виде не отрицают интенсивности), и многочисленные определения, указывающие на интенсивность, скорее являются лишь метафорическими художественными описаниями, призванными добавить тексту образности.

2.2.3 Образная составляющая

Анализ случаев метафорического употребления лексики *ненависть* в текстах русскоязычного фанфикшн позволяет утверждать, что в выборке численно превалирует фототермическая метафора, соотносящая ненависть с огнем, жаром. Ненависть светится и пылает в глазах, в сердце, на лице, внутри человека, ненавистью горит взгляд: *В её глазах, раз и навсегда, яркими и жестокими, беспощадными огнями запылала ненависть* (Kenzie MacLeod. «Я выжгу твоё сердце»); *А иначе эти несчастные точно бы сгорели от того жара ненависти и гнева, что охватил их повелителя* (Тсссс. Я всего лишь жертва обстоятельств); *Ненависть, вспыхнувшая в душе, скрыла от него все это, и он резко рванул меч из ножен, мгновенно оказываясь на ногах* (laurewen. Балин, Государь Мории); *Где-то продолжала сжигать себя ненавистью ко всему вокруг Беллатрикс, где-то боялась за сына, мужа и себя Нарцисса* (Цтцти_т. Перед рассветом); *На лице её горели*

злоба и ненависть (Quiet Slough. Мари и море); *Он говорил спокойно, насколько мог, но Джаспер, конечно, распознал еще не угасшие до конца злость и досаду, и **тлеющую ненависть** к существованию, которое и жизнью назвать нельзя* (Гексаниэль. Низкая активность солнца).

Антропоморфная ненависть овладевает человеком, ослепляет, строит, пробуждает, селится в душе, встречается и борется с другими чувствами, оттесняет их: *Неправильный мир накрывает благородная тьма, и я лечу в пропасть, так и не увидев поверженного бога смерти, с громким всхлипом врезающегося в пылающую могилу, **выстроенную собственной ненавистью** и самолюбием* (Miss.Jay. Когда одержимость сходит на нет); *Внутри меня боролись страх и ненависть* (Василисушка309. Бермудский треугольник); *Я читал о силе Нуменора, обо всём, что было утрачено, и в моём сердце поселилась ненависть к отнявшим это* (naurtinniell. Верный).

Она приходит, беснуется, мобилизует резервы организма, прибавляет сил, отходит, удерживает в определенном месте, уходит, захватывает, выходит из-под контроля, подстегивает, настигает, руководит, заставляет лить слезы: *Когда этот мальчишка появился в школе – **первой пришла ненависть*** (Лилия Девил. Неожиданная неожиданность); *И что-то включилось в тот момент в мозгу Гермiony, **злость и ненависть мобилизовали какие-то скрытые резервы организма** или просто сработал инстинкт самосохранения, и она начала вырываться из железной хватки Малфоя* (Alis_Gross. Клейменные холодом); *Мне не хотелось встречаться с людьми, использовать транспорт, а **злость и ненависть к самой себе, к миру подстёгивала меня*** (Седьмая вода. Лишённые солнца); *Меня настигла **жгучая ненависть** на Вольтури, на Волтеру, на Италию, на весь мир!* (byKG. Новолуние. Ангел-хранитель); *Ей предстояло научиться заново жить, радоваться обычным будням, не жить ради мести, **не позволять ненависти руководить ее рассудком*** (Блум Домино. Жемчужина Вольтури).

Такую ненависть можно подкупить и побороть: **Ненависть к ним невозможно подкупить** удовлетворением обычных человеческих

потребностей (Anastasia Frank.. Безымьянная); *Мисс Хейл сумела **побороть ненависть** и относится к жене Эдварда как к члену семьи, а вот Джаспер свою ненависть к Катерине подавить не может вот уже пять лет...* (Kit_Cooperman. Любовь сильнее ненависти...).

Почти столь же широко распространена и газожидкостная метафора. Жидкая ненависть перехлестывает через край, пропитывает действия, слова, голос, воздух, самого человека: *Арьон даже не запомнил имени гнома, но **ненависть к нему теперь перехлестывает через край*** (Tindomiél. Delirium); *Почему **твой голос пропитан ненавистью** к тому, что свято для меня?* (Чашка_чая. .туманное); *Он почувствовал что-то знакомое, когда девушка сняла с него заклятие Валар, что-то светлое и далёкое было в её прикосновении, но там не было ненависти. **Ни единой капли ненависти, которую он так привык ощущать*** (Лианэль Сангвинар. Пять простых способов приручить Тёмного Властелина).

Эту жидкую ненависть впитывает земля и сам человек: *Столетиями **эта земля впитывала в себя ненависть** и злобу правителя Ангмара* (Ranger of Ithilien. Великий назгул! Повелитель мира!); *Тем более, что после смерти мужа, Анвери, казалось, **впитала в себя ненависть** ко всем военным* (Ailin_a_Dale. Звезда на холодной стали). Она кипит, клокочет в человеке и выплескивается наружу: *Первые ряды армии пришли в движение внезапно, резко сорвались с места, эльфы бросились вперед, **кипя ненавистью**, чистой и холодной, как сталь в их руках* (Luchien.. Начни сначала. Огонь Дориата); *Как бы ни **клокотала в ней ненависть**, но упускать шанс узнать всю правду про этого айну женщина не хотела* (Тссссс. Я всего лишь жертва обстоятельств); *В горле оборотня зародилось глухое рычание, заклокотало, **ненавистью выплеснулось наружу**: этот ублюдок сейчас держал в руках оружие, в крепкий кожаный шнур которого были вплетены лезвия, иссиня-черные, напитанные злобой и страданиями* (laurewen. Балин, Государь Мории).

Ненависть течет по венам и плещется в глазах: *А она могла только смотреть на его волосы и прислушиваться, как **течёт по венам ненависть**, становясь все сильнее* (Волхитка. Паутина); *В чёрных глазах **плескалась практически ненависть*** (Glenfiddich. coconut candy). В нее погружаются и ее выплескивают: *Он был **переполнен ненавистью и с головой погрузился в неё*** (Lily Moon. Звери), *Она бьет тебя заклятьями, **выплескивает всю накопившуюся ненависть*** (ЭдвардЭлрик. Тишина на троих).

Газообразная ненависть встречается достаточно редко – ею дышат, как воздухом, она улетучивается: *Думать было больно, а пустота в душе мешала дышать, но Лестранж упрямо думал и дышал. **Дышал ненавистью*** (Lily Moon. Звери); *Злость и **ненависть мгновенно улетучились**, уступив место недоумению* (Маргарет 777. Если вы попали в Средиземье).

Общая биоморфная метафора менее частотна. Ненависть растет, гложет и пожирает души людей, питается их волей, терзает сердце: *Ибо люди хитры и коварны, **ненависть гложет их души**, заставляя убивать всех и каждого* (_Akela_. Дикая охота); *Владыка, чья мощь гнала их в бой, чьей волей питались их **ненависть** и злоба, был повержен* (Маргарет 777. Если вы попали в Средиземье); *Всё стало неважным и незначительным: время, обиды и тревоги, страх, злость и **ненависть** – перестали терзать сердце* (KaroT. Столкновение).

Реиморфная метафора еще более редка. Ненависть, как предмет, несут, находят, обрушивают: *Я столько боли тебе **принёс, столько ненависти...*** (Lemona. Сумерки. Другая история), *А теперь убирайся, пока я не обрушила на тебя всю **ненависть*** (...Nezabudka.... Познающая себя). Ее вколачивают, как гвоздь, и носят, как маску: *Эх, Северус, похоже, временный декан сумел-таки **вколотить в некоторых представителей своего факультета ненависть** к Гриффиндору вообще и отдельно взятому Избранному в частности* (РавиШанкаР. Гарри Поттер, неучтённый фактор и всё остальное. Часть вторая), *Они боялись меня, но всячески старались это скрыть **под масками в виде презрения и ненависти**, но запах страха так и стоял в*

комнате (катерина9865433. Волк – это призвание); как ткань, она линяет: *И дело вовсе не в застарелой ненависти, которая с годами, честно говоря, сильно полиняла, так что уже возникали сомнения – была ли?* (Лазель. Умирать не страшно). Ненависть может представлять строительным материалом и точильным камнем: *Здесь эти стены были укреплены гораздо лучше. Укреплены ненавистью, отчаяньем, страхом...* (Альвдис Н. Рутизэн. Холодные камни Арнора (13) Мертвый против мертвецов); *Все скорбили о королеве, пока Грандуил точил сердце ненавистью к гномам* (SNAILKICK_blog. Gilgalad | Звездный свет).

Метеорологическая метафора, представленная единичными примерами, включает сравнение ненависти с молнией и бурей: *Пусть она мечет в меня молнии ненависти, оскорбляет, кричит, выдаёт любые отрицательные эмоции, только бы мне не видеть её слёз, не чувствовать её скорби, боли и молчаливых обвинений* (crazy-tum. Сжигая мосты); *Это сон, всего лишь сон! – на одном дыхании, чувствуя, как в груди поднимается настоящая буря ярости вперемишку с ненавистью и ужасом* (ГердаАндерсен. The broken); *Прежде я никогда не испытывал подобного, тогда же, на меня нахлынула буря ненависти и презрения к самому себе, к Белле, ко всему, что происходило вокруг* (единорожка... С чистого листа); *Боль и злость, страх и ненависть бушевали в душе* (Shinikamy_L. Причина жить).

Еще более редка патологическая метафора: *Он вполне спокойно упоминал Калленов, в то время как одно имя у любого из волков вызывало приступ огромной ненависти* (Lemona. Сумерки. Другая история), *Здесь и сейчас меня выворачивает наизнанку осознание собственной ничтожности и бессилия перед черной магией, творимой в припадке смертельной ненависти мертвой колдуньей* (Miss.Jay. Когда одержимость сходит на нет).

Прочие метафоры включают в себя излучение, эхо, энергию, волну, яд, взрывчатое вещество: *Я почти ощущала кожей излучаемую Калленом ненависть к Джейкобу и злость на меня* (crazy-tum. Сжигая мосты); *Гарри*

обводит силуэт Малфоя концом палочки, будто кистью художника: аккуратно причесанные волосы, запекшиеся губы, тени под глазами. Ищет в себе **отголоски белой и холодной ненависти**; вспоминает отчего-то смятый лист Карты, на котором вот уже два месяца нет знакомой фамилии, сколько ни смотри (Zirael-L. Мозаика); **Её ненависть и злоба, как энергия, подпитывала его самолюбие** (...Nezabudka.... Познающая себя); От присутствия этого человека воздух в комнате словно наэлектризовался, а по телу рассыпалась мелкая дрожь от почти физически осязаемых **волн животной ненависти**, которые исходили от него (Alis_Gross. Клейменные холодом); Если бы Рон мог, он пнул бы Малфоя так, что тот полетел бы прямо под колеса поезда. Чтобы та **ненависть и злоба, которой он отравлял все вокруг**, с чваканьем вылетели из него, и дети больше никогда не спрашивали: А почему этот бледный мистер всегда такой злой? (Altra Realta. The Imprisoned Sun – Солнце в плену); Анабель была несказанно рада этому, иначе она просто **взорвалась бы от ненависти** в собственной голове (Аврора Сингер. Волшебство – это часть жизни).

Также ненависть может осмысляться как узы и как пелена, и даже как дар: Ещё летом я понял, что надо сделать все, чтобы Он не догадался, что нас связывает что-то кроме ненависти, а когда вернулся в Хогвартс, крёстный сказал, что Лорд может залезть в твою голову (Трезвышко. Obliviate); Долгие века он не видел ничего за **пеленой ненависти** и гнева (hinewai. Искупление жизнью); Иногда я ловила быстрые сочувственные взгляды мужа, но не сочувствием он меня должен **одаривать, а ненавистью** за то, что его жена оказалась убийцей, а он... (АннгаСтрудер. Желание).

Присутствует и метафора ненависти как пищи и голода или жажды: – Я покину Дориат сегодня же, Владыка, – Хурин, избавившись наконец от **ненависти, что питала его в долгом пути из Ангбанда**, теперь казался потерянным и очень уставшим (Luchien.. Начни сначала. Огонь Дориата); А он должен разить наверняка, и нет права поспешить, **утоляя ненависть** (naurtinniell. Верный). Встречается даже техническая метафора: – Блэк... –

*Северус вздохнул, – это хотя бы понятный тебе гадюшник, где в данный момент никто не бросит тебе в спину нож, потому что после всего... возникает если не понимание, то страх за свою жизнь, а мы с тобой должны пустить **локомотив их ненависти** по другим рельсам (Дядюшка Эдь. Занимательная палеонтология).*

Все случаи метафорического употребления лексемы *ненависть* в корпусе примеров суммированы в таблице 5.

Таблица 5 – Типы метафорического употребления лексемы *ненависть* в корпусе примеров

	«Властелин колец»	«Гарри Поттер»	«Сумерки»	Всего	Всего, %
Фототермическая	25	19	16	60	30
Антропоморфная	9	15	15	39	20
Газожидкостная	18	8	7	33	17
Биоморфная	4	4	15	20	10
Реиморфная	3	3	8	10	5
Метеорологическая	0	3	2	5	3
Патологическая	1	0	2	3	1
Прочее	6	8	7	21	11
Всего	66	60	72	198	100

Таким образом, для представления ненависти больше всего типична фототермическая метафора. Несколько менее типичны антропоморфная, газожидкостная и биоморфная метафоры.

Степень метафоризации и разнообразие метафор примерно одинаковы во всех фэндомах. Примерно каждое третье упоминание ненависти (198 из 600) использует метафоризацию.

По цвету ненависть характеризуется как алая, багровая, белая либо черная. По температуре ненависть может быть холодной или ледяной, и в

одном случае упоминается жар ненависти. В целом подобных примеров немного; в произведениях из фэндома «Сумерки» температурно-цветовых метафорических определений нет вообще.

2.3 Лингвокультурный смысл «равнодушие» в русскоязычном фанфикшн

2.3.1 Значимостная составляющая

Выше уже отмечалось, что в языке психологии и философии лексемы *равнодушие*, *безразличие*, *индифферентность*, *апатия* часто используются как полные синонимы; отсюда выбор лексемы *равнодушие* в качестве «зонтиковой» лексемы достаточно произволен. Тем не менее, отмечается, что *безразличие* является оператором неклассических модальных логик и приобретает статус лингвоконцепта лишь с «погружением» в культуру, где перевоплощается в «равнодушие» [Воркачев, 2005, с. 78]; его семантика обогащается «признаками, заимствованными из семантики языковых показателей, лексикализирующих это понятие» (см. [Исаева, 2012]). *Равнодушие* как концепт «отражает один из устойчивых стереотипов психологического состояния и поведения русского человека в социуме» [Баско, 2018, с. 322]. Исходя из этих соображений, в качестве имени лингвокультурного смысла была выбрана лексема *равнодушие*.

Слова *равнодушие* и однокоренные ему, вероятно, вошли в русский литературный язык из старославянского (древнецерковнославянского) языка. Старославянское прилагательное *равнодушъныи* является, очевидно, калькой греч. *isopsychos* «равный по духу». При этом древнерусское прилагательное *равнодоушьнь* также употреблялось в значении «единодушный» [СДРЯ, т. IX, с. 448]. Далее *равнодушъныи* обрело значение «с ровной, невозмутимой душой» [ЭСРЯЦ, с. 347].

В русском литературном языке XVIII в. слово *равнодушие* употреблялось в значении «внутреннее спокойствие, твердость, постоянство; свойство человека, которого внезапность или опасность возмутить и дух востревожить не может» [САР-V, с. 394]. Однако уже в начале XIX в. оно приобретает новый семантический оттенок: равнодушие выражает холодность, невнимательность к чему-либо, безразличие [Виноградов, 1999, с. 587]. Словарь 1847 г. фиксирует два значения существительного: 1) состояние и свойство человека, не изменяющегося в духе при перемене обстоятельств; 2) холодность, невнимательность к чему-либо [СЦСРЯ, т. 4, с. 12]. Эти два значения уже присутствуют в произведениях А. С. Пушкина [Милованова, 2020, с. 21].

В словаре В. И. Даля равнодушие определяется как «покой, косность души, сердца, чувств, страстей; холодность, безучастность; отсутствие желания, хотения, пылу, порыва». Это свойство равнодушного – «человека покойного, рассудочного; холодного, косного, безучастного» [ТСЖВРЯ, т. 4 с. 7].

В словаре русского литературного языка, изданном в 50-е гг. XX в., выделяется два значения существительного: «спокойное, ровное состояние духа; невозмутимость, бесстрастность», помеченное как устаревшее, и «лишенное интереса, безучастное отношение к кому-, чему-либо» [ССРЛЯ, т. 12, с. 40]. В более современных толковых словарях существительное *равнодушие* имеет одно [ТССРЯ, с. 568] или два значения [СРЯ, т. 3, с. 577]. В первом случае словарное определение отсылает к прилагательному *равнодушный*: «состояние равнодушного человека, безучастное, лишённое интереса, пассивное отношение к окружающему»; во втором же выделяется равнодушие «общее», состоящее в безразличии к окружающему, происходящему, и равнодушие «частное», понимаемое как отсутствие интереса к чему-либо или кому-либо [СРЯ, т. 3, с. 577].

В некоторых современных словарях существительное *равнодушие* не удостоилось отдельной статьи: в них присутствует только статья,

посвященная прилагательному *равнодушный*, и *равнодушие* как производное присутствует именно в этой статье [СРЛЯ-XXI, с. 900; БТСРЯ, с. 1055; ТСРЯ, с. 638]. При этом у прилагательного выделяется два значения: «общее» («безразличный, безучастный к людям, к окружающему»; с дополнительным семантическим вариантом «выражающий равнодушие») и «частное» («не испытывающий интереса, влечения, склонности к кому-, чему-л.», с дополнительным семантическим вариантом «не испытывающий чувства любви, влюбленности к кому-л.»).

В современных словарях русского языка у существительного *равнодушие* обнаруживается довольно мало однокоренных слов по сравнению с существительными *любовь* и даже *ненависть*: это прилагательное *равнодушный*, наречие *равнодушно* и глагол *равнодушничать*. Также при помощи приставки *не-* образованы антонимические лексемы: существительное *неравнодушие*, прилагательное *неравнодушный* и наречие *неравнодушно*.

В словарях синонимов русского языка у существительного *равнодушие* выделяют довольно много синонимов: *безразличие*, *безучастность*, *безучастие*, *нечувствительность*, *вялость*, *апатия*, *холод*, *холодность*; *наплевательское отношение* (с пометой *разг.*), *индифферентность* (с пометой *книжн.*), *хладнодушие* (с пометой *устар.*) [ССРЯА, с. 411; ССРЯМ, с. 381], а также *бесчувственность*, *бесчувствие*, *пофигизм* (с пометой *разг.*), *индифферентизм* (с пометой *книжн.*) [ССРЯА, с. 411]. Рассмотрим их словарные определения с учетом того, что отсылки к лексемам *безразличие* и *безучастие* встречаются в словарных определениях лексемы *равнодушие*.

Существительное *безразличие* в словарях почти всегда определяется как «равнодушие, безучастное отношение к чему-л.» с небольшими вариациями [БТСРЯ, с. 68; СРЯ, т. 1, с. 75; ТСРЯ, с. 42; СРЛЯ-XXI, с. 32]; и лишь в одном источнике имеется более полное определение «состояние полного равнодушия, незаинтересованности» [ТССРЯ, с. 33].

Реже присутствующее в словарях существительное *безучастие* (с однокоренным синонимом *безучастность*) определяется аналогичным образом как «равнодушное, безразличное отношение» [СРЯ, т. 1, с. 76; ССРЛЯ, т. 1, с. 367; ТССРЯ, с. 34].

Схоже с вышеописанными словарное определение существительного *апатия* как «состояние полного безразличия, равнодушия» [СРЯ, т. 1, с.41; СРЛЯ-XXI, с. 16; ТСРЯ, с. 27; БТСРЯ, с. 43]; прочие определения отличаются несильно: «состояние душевного безразличия» [ССРЛЯ, т. 1, с. 161], «равнодушие, холодность, бездеятельность, вялость» [ТССРЯ, с. 19].

У существительного *бесчувствие* словари выделяют два значения: «потеря сознания» в различных формулировках, и равнодушие, понимаемое в первую очередь как отсутствие отзывчивости («безучастное холодное отношение, равнодушие», «отсутствие чуткости, равнодушие, бессердечность, холодность», «черствость, отсутствие сострадания, отзывчивости») [СРЯ, т. 1, с. 88; ССРЛЯ, т. 1, с. 443-444; ТССРЯ, с. 37]. Значение существительного *бесчувственность*, нечасто встречающегося в словарях, в общем, эквивалентно второму значению *бесчувствия*, однако здесь можно выделить два варианта: «безразличное отношение, безучастность» и «безжалостность, черствость» [ССРЛЯ, т. 1, с. 443; СРЯ, т. 1, с. 88].

У существительного *вялость* словари выделяют одно или два значения. В двух источниках *вялость* указывает на отсутствие бодрости [ССРЛЯ, т. 2, с. 1354; СРЯ, т. 2, с. 295]; интересующее нас значение равнодушия встречается только в определении, отсылающем к прил. *вялый*, одно из значений которого – «лишенный живого интереса к окружающему, равнодушный и бездеятельный» [СРЯ, т. 2, с. 295; БТСРЯ, с. 190].

Существительные *индифферентность* и *индифферентизм*, неизменно получающие помету *книжн.*, определяются в словарях схожим образом. Существительное *индифферентность* лишь в одном источнике имеет собственную статью, где определяется как «безучастность, безразличие»

[ССРЛЯ, т. 5, с. 340]; чаще оно определяется как «свойство по знач. прил. *индифферентный*» [СРЯ, т. 1, с. 666] или присутствует в статье, посвященной данному прилагательному [СРЛЯ-XXI, с. 307; ТСРЯ, с. 247].

Существительное *индифферентизм* получает определение «безразличное, безучастное отношение к чему-н., равнодушие» с небольшими вариациями [БТСРЯ, с. 392; ССРЛЯ, т. 5, с. 339; СРЯ, т. 1, с. 666]. В одном источнике оно определено как «индифферентное отношение к чему-н.» [ТСРЯ, с. 247], отсылая таким образом к статье, посвященной прилагательному *индифферентный* со значением «безразличный, безучастный, равнодушный».

У существительного *холод* в словарях выделяется от двух [ТССРЯ, с. 738] до шести значений [ТСРЯ, с. 866; СРЛЯ-XXI, с. 1323]. Интересующее нас значение определяется как бесстрашие и безразличие («полное равнодушие, безразличие, бесстрастное отношение к кому-, чему-л.» [СРЛЯ-XXI, с. 1323; СРЯ, т. 4, с. 616], «состояние бесстрастия, равнодушия» [ССРЛЯ, т. 17, с. 338]). В одном из определений дополнительным компонентом выступает неприязнь: «холодное, неприязненное или равнодушное отношение к кому-н.» [ТСРЯ, с. 866].

Более редкое существительное *холодность* имеет в словарях два или три значения, и в своем эмоциональном значении эквивалентна лексеме *холод* («холодное, бесстрастное отношение к кому-, чему-л.» [СРЯ, т. 4, с. 616; ССРЛЯ, т. 17, с. 347-348]). Иногда существительное *холодность* упоминается в статье, посвященной прилагательному *холодный*, как производное [ТСРЯ, с. 866].

Прилагательное *холодный*, часто использующееся в определениях холода и холодности, имеет в словарях множество значений; при этом даже в одном значении могут выделяться несколько семантических вариантов. Тем не менее, интересующие нас значения сводятся к трем вариантам: «сдержанный в проявлении чувств», «суровый, недоброжелательный» и «равнодушный, не испытывающий интереса к кому-, чему-нибудь» [СРЯ, т.4,

с. 617; ССРЛЯ, т. 17, 353-354; СРЛЯ-XXI, с. 1324; БТСРЯ, с. 1450; ТСРЯ, с. 866].

В исследованных толковых словарях русского литературного языка существительное *пофигизм* отсутствует. В словаре сленга оно определяется следующим образом: «состояние безразличия, апатии; отсутствие интереса к окружающему миру, равнодушие; презрение к внешним условностям» [ТГМ, с. 345]. Научные работы дают следующие, схожие определения: «равнодушие, безучастное отношение к людям и всему окружающему» [Ухова, 2017, с. 287]; «наплевательское отношение, полное безразличие к чему-либо, чаще – к общественным интересам» [ОСРП, 2021, с. 29].

Особняком стоит словосочетание «наплевательское отношение». Прилагательное *наплевательский* в словарях означает «пренебрежительный, крайне небрежный, халатный» [ТСРЯ, с. 388], «пренебрежительный, халатный, недобросовестный» [ССРЛЯ, т. 7, с. 387], «недобросовестный, халатный» [СРЛЯ-XXI, 515]; «крайне небрежный, халатный» [СРЯ, т. 2, с. 380]. Вместе с тем инфинитив «наплевать» (в том числе употребляющийся как восклицание) используется для выражения полного равнодушия [СРЯ, т. 2, с. 380; СРЛЯ-XXI, с. 515], а также презрения [ТССРЯ, с. 335; ССРЛЯ, т. 7, с. 387] к кому- или чему-либо.

Наконец, существительное *хладнодушие* отсутствует во всех исследованных нами словарях. Результаты поиска в НКРЯ красноречиво свидетельствуют об уходе этой лексемы из современного русского узуса: оно встречается только два раза – в источниках 1945 и 1927 г.

Таким образом, существительные *апатия*, *безучастие*, *безучастность* и *безразличие* определяются в словарях через равнодушие, отсутствие интереса. То же касается существительных *индифферентность* и *индифферентизм*, а также *пофигизм*. Видимо, все они могут обозначать как «частное», так и «общее» равнодушие.

Прочие существительные из множества выделенных синонимов явно отличаются от вышеприведенных: все они многозначны, и значение

равнодушия в соответствующих словарных статьях никогда не располагается на первом месте. При этом другие значения, очевидно, интерферируют с данным, придавая соответствующие коннотации. Хотя это явно не выражено в случае с лексемой *вялость*, лексемы *холод* и *холодность* указывают на безразличие с коннотациями бесстрастности и неприязни, а существительные *бесчувствие* и *бесчувственность* – с коннотациями черствости. Словосочетание «наплевательное отношение», видимо, несет коннотации пренебрежения.

Необходимо отметить при этом, что словарные определения в статьях, посвященных данным лексемам, зачастую ссылаются друг на друга (ситуация сходна с той, что рассматривалась в разделе, посвященном ненависти), и единственным выходом за пределы этого замкнутого круга является определение равнодушия и его синонимов как отсутствия интереса, влечения либо склонности – либо к окружающему вообще, либо к чему-то или кому-то конкретному. Таким образом, в словарных определениях равнодушия, как и ненависти, оказывается производным от любви (влечения, склонности) и противопоставленным ей.

Равнодушие не имеет посвященной ему отдельной статьи в словаре антонимов; однако в нем присутствует статья, посвященная прилагательному *равнодушный*: его антонимами, отделенными друг от друга как семантические варианты, являются *неравнодушный* и *отзывчивый* [САРЯ, с. 232-233].

Полноценное определение неравнодушия встречается только в одном источнике: «проявление интереса к окружающему, стремление принять участие в ком-, чем-л.» [СРЯ, т. 2, с. 473]. Еще в одном словаре неравнодушие определяется как «состояние неравнодушного» [ССРЛЯ, т. 7, с. 1125], в другом – присутствует в статье, посвященной прилагательному *неравнодушный* [ТСРЯ, с. 411]. Прилагательное *неравнодушный*, в свою очередь, имеет два значения. Первое указывает на интерес, испытываемый как к чему- или кому-либо конкретному, так и к окружающему и

окружающим; второе же свидетельствует о чувстве любви и симпатии к кому- или чему-либо [ССРЛЯ, т. 7, с. 1125; ТСРЯ, с. 411; СРЯ, т. 2, с. 473].

Таким образом, образованные при помощи приставки *не-* дериваты дополнительно подчеркивают наличие разделения равнодушия на «общее» и «частное», а также лексическую оппозицию равнодушия и любви.

Попытка обнаружить в словарях русского языка лексические и фразеологические средства выражения равнодушия, используя методику, описанную выше, приводит к следующим результатам. Было обнаружено 56 лексических и 7 фразеологических единиц с семантикой равнодушия. Они были разбиты на семантические группы: наиболее крупная группа объединяет прилагательные-синонимы прилагательного *равнодушный*: *апатичный, безразличный, замороженный, нечувствительный* и т. д. (всего 19 единиц). Заметим, что в русском языке равнодушие не может быть выражено при помощи суффиксоидов, аналогичным суффиксоидам с семантикой любви (*-люб, -фил, -ман*) и ненависти (*-фоб*). Однако это не мешает появлению множества лексических и фразеологических новообразований, его объективирующих [Баско, 2018]. В русском языке отмечается множество фразеологизмов со значением равнодушия/безразличия (233 фразеологизма согласно подсчетам А. В. Белобородовой [Белобородова, 2011]), широко употребляющихся как речевые рефлексy [Шкапенко, 2009].

2.3.2 Понятийная составляющая

Опираясь на определения толковых словарей, имеет смысл различать два главных семантических варианта лексемы «равнодушие».

Равнодушие 1 («общее равнодушие») можно определить как отсутствие интереса к окружающему, происходящему вокруг субъекта. В случае здорового человека оно не может быть по-настоящему полным (хотя его можно имитировать), иначе оно превращается в болезнь, апатию. Класс

объектов и ситуаций, относительно которых отсутствует ценностная реакция субъекта, широк, но не определен.

Равнодушие 2 («частное» равнодушие) можно определить как отсутствие интереса субъекта к некоторому объекту, который определяется из контекста и ситуации. Для этого варианта характерна пассивность как отсутствие ожидаемого от субъекта действия. В контексте актуализируются дополнительные семы, определяющие использованный семантический подвариант лексемы. Представляется, что можно выделить два таких варианта.

Равнодушие 2.1 – это отсутствие общего интереса к конкретной ситуации или объекту (в т.ч. информации); в частности, это может быть равнодушие к будущему, к судьбе. В нем можно выделить и подварианты: равнодушие-черствость, равнодушие-враждебность, равнодушие-безответственность и т.д.

Равнодушие 2.2 указывает на отсутствие у субъекта эмоций из оппозиции *любовь – ненависть*, соотносясь со вторым значением прилагательного *неравнодушный*. Это касается любых семантических вариантов лексем *любовь* и *ненависть*. Сюда относится вся палитра эмоций в диапазоне от равнодушия до ненависти (антипатия, неприязнь, нерасположение и т. д.) и от равнодушия до любви (симпатия, склонность, привязанность и т. д.). Можно различать и более дискретные подварианты: *равнодушие 2.2.1* как оппозицию *любви 1* и *ненависти 1* и *равнодушие 2.2.2* как оппозицию *любви 2* и *ненависти 2*. О последнем нужно сказать особо: оно не может подразумевать менее эмоциональное, более слабое отношение к своему объекту, чем *равнодушие 2.2.1*, т. к. равнодушие подразумевает пассивность и отсутствие ценностного и эмоционального ответа в принципе. *Равнодушие 2.2.2* направлено главным образом на объекты неживой природы или ситуации, а в его основе лежит отсутствие переживания субъектом и ярко выраженного удовольствия, и ярко выраженного неудовольствия при контакте с объектом. Это слабая эмоциональная реакция, колеблющаяся

около «эмоционального нуля» и недостаточная ни для любви, ни для ненависти. Как *и любовь 2* и *ненависть 2*, *равнодушие 2.2.2* отсылает к некоторому связанному с объектом стандартному образу действия. Так, если любить кофе означает с удовольствием его пить (и стремиться к этому при возможности), а ненавидеть кофе означает его не пить (т. е. уклоняться от этого по возможности), то равнодушие к кофе означает отсутствие предпочтения при выборе кофе и другого напитка; это не подразумевает принципиальный отказ от него. *Равнодушие 2.2.2* означает пассивность по отношению к объекту, отсутствие любого интереса и каких-либо дополнительных действий.

При анализе корпуса примеров обнаруживается, что чуть более половины примеров употребления лексемы *равнодушие* (примерно 54%) приходится на вариант *равнодушие 1*, а *равнодушие 2.2* несколько более частотное по сравнению с *равнодушием 2.1*.

Примеры использования в текстах *равнодушия 1* отсылают главным образом к демонстрации полного равнодушия к происходящему: *Нацепив на лицо выражение полного равнодушия, он проследовал в парадный зал, где его уже ждали визитёры* (Ева Демидова. "Легион"); *Воины были спокойны, но эта уверенность и напускное равнодушие были ложными* (laurewen. Балин, Государь Мории); *Олорин с показным равнодушием смотрел на того, кто в ответе за кровь и страдания этого мира, что лишь тень прошлого Белерианда, что ушел под воду* (Maeglin-Lominon. Горе побежденным); *Всё было собрано бережно, аккуратно, красиво, но с каким-то, как бы выразилась Теа, пофигизмом. Эдакое холодное равнодушие, которое эльфийка заметила лишь у своей служанки* (jauwingnina. Картины моей мечты).

Следует отметить многочисленность пограничных, диффузных случаев между общим *равнодушием 1* и конкретизированным *равнодушием 2.1*. Это происходит в том случае, если из контекста не вполне ясен объект

равнодушия: это все происходящее вокруг субъекта или лишь нечто сказанное ему или увиденное им, т. е. только часть обстановки.

Несколько менее распространенный семантический вариант *равнодушие 2* содержит два подварианта с пропорциями, отличающимися от равных. Менее частотный вариант *равнодушие 2.1* включает в себя, в частности, равнодушие к чужому мнению, своей судьбе, жизни: *Кано неуловимой гримасой своего тонкого и в чём-то очень красивого лица изобразил всю степень презрения и **равнодушия к его мнению*** (Rana13. Трое в лодке, не считая гнома); *На меня нашло какое-то затмение. **Равнодушие к своей судьбе**. Я была оглушена* (звездочка в ночи. Эребор, Дракон и неудача); *Они не боги и не демиурги, но их отличает точное сознание своих действий, опыт идентичного происшествия и, возможно, **некое равнодушие к жизни*** (Ира Панкова. Любовь сквозь пламя).

В случаях использования варианта *равнодушие 2.2* речь идет о специфическом интересе, связанном с любовью в каком-либо из значений лексемы: *Прильнув щекой к его груди, девушка с силой обняла его за плечи и прошипела: – Не смей игнорировать меня, уже полгода я стойко терплю твое **равнодушие** и раздражительность!* (Sabrinalikona. Цена промедления); *Должно быть те несчастные нимфы, что положили раскаленное золото влюбленных сердец на алтарь его **равнодушия**, разделяли пытку моего отчаяния* (Miss.Jay. Когда одержимость сходит на нет); *Но было кое-что, что объединяло Магнуса с другими воспитанниками пансиона для дошкольников — это абсолютное **равнодушие** и пренебрежение со стороны родителей* (Элен Вульф. Контракт).

В таблице 6 представлены частоты семантических вариантов существительного *равнодушие*, сгруппированные по фэндомам.

Таблица 6 – Семантические варианты лексемы *равнодушие* в выборке примеров

	«Властелин колец»	«Гарри Поттер»	«Сумерки»	Всего	Всего, %
<i>Равнодушие 1</i>	108	110	103	321	54
<i>Равнодушие 2.1</i>	46	34	30	110	18
<i>Равнодушие 2.2</i>	46	56	67	169	28
Всего	200	200	200	600	100

Самыми частотным семантическими признаками, далеко опережающим по частоте все прочие, при употреблении лексемы *равнодушие* в корпусе фанфиков являются признаки «проявление» и «имитация». Как и любовь, и ненависть, равнодушие проявляется на лице, в глазах, взгляде или голосе субъекта: *Такие поздние сборы не удивили девушку, которая задула лучину с абсолютным равнодушием в темно-карих глазах; слишком темных, и от этого выделяющихся на юном лице со светлой кожей и чуть вздернутым носом* (Волхитка. Паутина); *На его лице нет гнева, но и нет равнодушия* (JaStOчKa. Прочь от песни, что поёт пират); *Конь зыркнул на хозяйку и отвернулся, демонстрируя равнодушие* (Лаурэя. Пока сияет звезда); *Он по-прежнему облакачивается на стеллаж и с равнодушием наблюдает за моими метаниями* (FlaskyElly. Фортуна Фатум); *Послышался хриплый мужской голос, пропитанный равнодушием и смирением* (Stasy Evans. Альтависта).

Однако столь же частотно и фальшивое проявление равнодушия, его имитация в каких-то целях: *Деланое равнодушие Гимли забавляло девушку* (jaywingnina. Картины моей мечты); *Волшебница своим наигранным равнодушием и цинизмом скрывает разрушенные идеалы и одиночество* (AnastasiyaTkachenko. Уроки); *Несмотря ни на что, она ищет брешь в жёсткой обороне Малфоя, оцетинившегося и спрятавшегося за броню напускного равнодушия* (Фрейфея. Женить нельзя помиловать); *Казалось, он*

чем-то недоволен, но старательно скрывает это под маской равнодушия (...Nezabudka.... Познающая себя); *Ты хочешь быть собой, хочешь перестать носить эту маску равнодушия и терпимости* (Рейч Сенси. Я не сдамся без боя).

Вторая по частоте группа включает в себя признаки «динамизм» и «воздействие на объект». Равнодушие, как и любовь, и ненависть, приходит и уходит, трансформируется во что-то иное: *Солнце медленно вставало, искрясь в прозрачных каплях на лице, когда пришло спокойное равнодушие* (Luchien.. Начни сначала. Владыка); *Так же, видимо, считал и Магол, бывшее равнодушие которого как водой смыло* (Кай Вайленгил. Mellon nin); *И она бы ему посочувствовала, но почему-то это сострадание, которое на несколько секунд сдавило грудную клетку и заставило пролиться пару слезинок, быстро сменилось равнодушием* (Alis_Gross. Клейменные холодом); *Снейп, растеряв привычное хладнокровие и равнодушие, плеснул на восхищенно подвывающего рядом Долохова, вспомнившего зов волков в родной тундре, квасом* (rideamusmus. Операция «Санта-Клаус»); *Простая влюбленность сменилась равнодушием ко мне* (Рейч Сенси. Я не сдамся без боя).

Воздействие равнодушия субъекта на объект приносит последнему главным образом отрицательные эмоции: *И это равнодушие со стороны окружающих было невыносимее всего* (Виктория Лейтон. Пока вечность не разлучит нас); *А Нарвен захотелось визжать и топтать ногами, от такого равнодушия* (Juliet Westenra. Пред его Величеством); *Раз Снейп так мучает меня своим равнодушием, я заставлю-таки его обратить на меня внимание!* (brisen. Глупая. I часть); *Через мгновение Северус понял, почему: равнодушие убивало искреннего гриффиндорца больше, чем самая жесткая ярость* (уставший_инженер. Ты зарвался, мальчишка!..); *Блондинка растерянно застыла на пороге, выбитая из колеи равнодушием коллеги и молча испепеляя её взглядом* (Санта Невская. "Каникулы" в Мексике); *Сестра надула щеки и кинулась к брату, его равнодушие очень*

раздражало и обижало ее (Ira_Maximova. Трудности родства); *Именно равнодушие жениха толкало ее в сторону своего будущего пасынка* (Камилла Дюбо. Обломки падающих звезд).

Прочие признаки можно считать редкими. К ним относятся следующие:

– антиценность: *Белла Свон, кажется, догадалась раньше меня: страшнее её ветрености лишь её равнодушие* (Мария Веселая. Я родилась пятидесятилетней); *Даже откровенная ненависть лучше равнодушия* (brisen. Глупая. I часть);

– мотивированность: *Окружающие списывали моё равнодушие на усталость и шок от окончания такой тяжёлой и изматывающей войны* (Alexandra Evans. Вредная привычка);

– интенсивность (полнота): *Внутри безупречно красивого мужчины правит бал непреодолимая, безбрежная и бесконечная ледяная пустыня равнодушия* (Miss.Jay. Когда одержимость сходит на нет);

– ценность: *Равнодушие – это единственное, что нужно было в тот момент* (Mia Care. Один день из жизни моря);

– взаимность: *Была бы наша жизнь наполнена хоть чем-то кроме равнодушия друг к другу?* (Жена Охотника. Полуденные кошмары); *С огромной натяжкой их равнодушие можно было считать стабильными отношениями* (Dati_N.SK. Летнее Солнцестояние);

– пассивность: *Эрестор был зол и возмущен и непонятно чем больше, то ли вопиющим, по его мнению, равнодушием владыки к творящемуся кругом беспорядку то ли жадности гномов* (Фиалковый демон. Незванный гость хуже тролля);

– оптический сдвиг: *Трандуил слеп в своем горе и равнодушии, не бери с него пример* (Мистер Бартон. Король).

Можно особо отметить присутствие в списке противоположных признаков «ценность» и «антиценность», хотя и редких. Их наличие

характерно и для любви, и для ненависти, но относительное частотное равенство является специфическим свойством равнодушия.

В таблице 7 представлена в численном виде актуализация семантических признаков лексемы *равнодушие* при употреблении в выборке примеров, сгруппированная по фэндомам.

Таблица 7 – Актуализация семы лексемы *равнодушие* при употреблении в выборке примеров

	«Властелин колец»	«Гарри Поттер»	«Сумерки»	Всего	Всего, %
Проявление	50	52	59	161	27
Имитация	43	58	52	153	26
Воздействие	24	31	18	73	12
Динамизм	20	15	21	56	9
Антиценность	5	5	4	14	2
Мотивированность	4	1	6	11	2
Интенсивность	3	2	6	10	2
Взаимность	0	4	1	5	1
Ценность	2	3	0	5	1
Пассивность	3	0	0	3	<1
Оптический сдвиг	1	0	0	1	<1
Смешанные	11	3	1	15	3
Прочее	32	26	32	90	15
Всего	200	200	200	600	100

Таблица 7 демонстрирует довольно слабые различия между фэндомами. Во всех фэндомах выделенные четыре главных семантических признака являются высокочастотными, а прочие – редкими. Случаи совместного употребления признаков довольно редки – в корпусе встречается лишь 10 уникальных комбинаций без явных лидеров по частоте.

Прочие случаи с трудом поддаются классификации. Среди них встречаются, в частности:

– оппозиция «равнодушие – жалость», «равнодушие – покой», «равнодушие – страх», «равнодушие – радость – горе», «равнодушие – печаль, тоска»: *Армианна шла к берегу за Леголасом и смотрела на суетившихся людей. Ей не было их жаль, но она и не испытывала равнодушия* (kth. The greatest legends); *Он добился – или был удостоен? – полного собственного покоя. Не равнодушия – равнодушием была бы показная вежливость и утомительно-деликатные, ничего не значащие расспросы, коими наполнялись его визиты в Министерство* (Принципы снов. Хроники «Northern Ravens»); *Творец небесный, как же страшно! Поспешила она в своем нелепом апатичном отречении приписать себе равнодушие и слепую отвагу* (Аделия. Этот прекрасный новый мир); *В них нет радости, нет горя. Лишь равнодушие, безразличие* (Maria_NightDreamer. Не залечит раны Валинор...); *В нём не было ни равнодушия или безразличия, ни печали или тоски* (Carpi-ka. Непостижимый замысел).

– перечисление равнодушия в ряду контекстных синонимов: *В нём не было ни равнодушия или безразличия, ни печали или тоски* (Carpi-ka. Непостижимый замысел); *Не было эмоций, кроме гнева, равнодушия и отворачивания* (LizaZueva. Haradrim), *Некоторые женщины идут и не на такое, когда между ними и любимым мужчиной стоит непреодолимое препятствие: его любовь к другой, равнодушие, смерть или даже сама природа* (Эвани. Вспомнить все); *Но все знали о ее жестокости, равнодушии и отсутствия сострадания* (Helga.Mal.. Великая наследница Салазара Слизерина); *Моим братьям, да и не только им, сложно понять, что творится со мной, мое безразличие и равнодушие ко всему вокруг, моя замкнутость...* (Katiii. lettera);

– описание действий, совершаемых с равнодушием: *Блейн перестала думать о насущном и в течение целого часа в полном равнодушии смотрела под ноги и изредка перед собой* (JaStOчKa. Прочь от песни, что поёт пират);

Волны с монотонным равнодушием бились о камни набережной (Сарри-ка. Непостижимый замысел).

Отметим, что метаязыковые употребления лексемы в корпусе примеров не обнаружены.

Необходимо также рассмотреть распределение актуализируемых признаков в зависимости от семантических вариантов лексемы. Большинство употреблений варианта *равнодушие 1* приходится на актуализацию признаков «имитация», «проявление» и «динамизм», *равнодушие 2.1* – признаков «проявление», «воздействие» и «имитация», а *равнодушие 2.2* – признаков «воздействие» и «проявление». Подробное численное распределение случаев актуализации признаков в лексеме *равнодушие* согласно семантическим вариантам показано на таблице 8.

Таблица 8 – Актуализация сем лексемы *равнодушие* при употреблении в выборке примеров согласно семантическим вариантам

	<i>равнодушие</i> <i>1</i>	<i>равнодушие</i> <i>2.1</i>	<i>равнодушие</i> <i>2.2</i>	Всего	Всего, %
Проявление	87	32	42	161	28
Имитация	129	10	14	153	26
Воздействие	11	14	48	73	12
Динамизм	36	7	13	56	9
Антиценность	4	0	10	14	2
Мотивированность	5	4	2	11	2
Интенсивность	5	1	4	10	2
Взаимность	0	1	4	5	1
Ценность	3	0	1	4	<1
Пассивность	0	2	0	2	<1
Оптический сдвиг	1	0	0	1	<1
Смешанные	3	6	6	15	3

Прочее	35	33	23	91	15
Всего	321	110	169	600	100

Количество прилагательных и причастий, употребленных совместно с лексемой *равнодушие* в функции определения, довольно велико: 64 языковые единицы оказались употреблены 165 раз (несколько случаев двойных определений через запятую здесь учитываются как единичные). Наиболее распространены определения *холодное* (употреблено 16 раз), *полное* (13 раз), *напускное* (11 раз), *ледяное* (10 раз), *абсолютное* (10 раз), *показное* (9 раз), *полнейшее* (9 раз), *привычное* (8 раз) и *деланное* (7 раз). Еще 2 прилагательных встречаются по 4 раза, 2 прилагательных – по 3 раза и 9 прилагательных – по 2 раза.

Попытки семантически сгруппировать эти определения приводят к выделению нескольких частотных групп с объединяющими семами «фальшь» (*напускное, показное, деланное, наигранное, притворное, мнимое, наносное, фальшивое, нарочитое, натяжное, натянутое, обманчивое, театральное*), «интенсивность» (*полное, абсолютное, полнейшее, безграничное, бесконечное*) и «открытость» (*демонстративное, нескрываемое, явное, подчеркнутое*). Менее частотны группы с семами «невозмутимость» (*спокойное, отстраненное*), «вежливость» (*вежливое, учтивое*), «холод» (*холодное, ледяное*), «положительная оценка» (*восхитительное, завидное*) и «удивление» (*поразительное, удивительнейшее*). Прочие определения с трудом поддаются группировке, демонстрируя крайнее разнообразие: *привычное, пугающее, убийственное, прежнее, скучающее, странное, внезапное, вопиющее, глухое, искреннее, ленивое, мрачное* и т. д.

Можно отметить, что подобный признак «интенсивность», манифестируемый при помощи определения, является по сути избыточным: *равнодушие* как в научном представлении, так и в лексикографическом описании предстает как отсутствие интереса. Наличие же любого, даже

слабого интереса делает равнодушие неравнодушием. Отсутствие среди определений лексемы указаний на подобное «частичное» равнодушие заставляет предположить, что подчеркивание «полноты» равнодушия при помощи определений является лишь художественным приемом, аналогичным подчеркиванию интенсивности ненависти.

2.3.3 Образная составляющая

При классификации метафор, реализуемых в корпусе фанфикшн при использовании лексемы *равнодушие*, лидером является реиморфная метафора. Большинство примеров уподобляет равнодушие маске: *Он топил горе в вине, душил его, принимая участие в дворцовых забавах, скрывал за масками напускного легкомыслия и равнодушия* (Толкиенист обыкновенный. Проще); *И я привычно надевал маску равнодушия, становился хладнокровной рептилией и скользил по этажам, саду, мимо болтающих охранников и медсестёр, слушая, узнавая, оценивая* (twimm. Амнезия). Также встречаются уподобление равнодушия стене, броне, панцирю, пленке, льду, пологу, призме, стреле: *Как правило, Манвэ видел только непробиваемую стену равнодушия в небесно-голубых глазах малой айну* (Сашка1111. Осколки); *Несмотря ни на что, она ищет брешь в жёсткой обороне Малфоя, оцетинившегося и спрятавшегося за броню напускного равнодушия* (Фрейфея. Женить нельзя помиловать); *Сквозь угрюмую самоиронию иногда прорывались почти веселые шутки, а панцирь апатии и равнодушия к жизни громко трещал по всем швам* (midrifmonster. Клуб разбитых сердец); *Он и вправду рискнул предположить, что моё отношение к нему изменилось, покрывшись плёнкой холодного равнодушия* (FlaskyElly. Фортуна Фатум); *И все это через призму такого восхитительного равнодушия, что меня завидки разбирают* (.makovkin. Нечисть); – *Ну езжай, – улыбнулась Лейла, а Джейка будто пронзила невидимая стрела равнодушия, с которой Лейла смотрела на него*

(Nyashakawai. Bring me to life); *Все реже в глазах Каллена она видела колючие льдинки равнодушия, и все чаще на его губах блуждала легкая улыбка, без тени сарказма или иронии, как это бывало прежде (Белла не знала, с чем связаны произошедшие в нем перемены) (Летона. Сумерки. Другая история).*

Равнодушие как предмет получают, приносят, хранят, теряют, возвращают, оставляют: *Вопреки уверенности, что Фили осудит его за невнимательность, Кили получил холодность и равнодушие (laurewen. Балин, Государь Мории); Травяной чай Этиль опьянял, как Амрита, принося покой и равнодушие (Живая в белом. Падение (Dant)); Орофин и Румиль, которые всё это слышали, подсмеивались и, толкая друг друга в бока, совещались, что завтра такое сказать, чтобы заставить их строгого брата потерять, хоть на несколько минут своё равнодушие (_The Death_ From Wishes To Eternity); Как только перестаю смотреть в эти умопомрачительные золотые глаза, снова получается вернуть себе мое прежнее хладнокровие и равнодушие (Сашка1111. Осколки); Он идет прямо, он знает, что тьма постепенно заберет у него сердце, оставив взамен равнодушие, бесстрастность и возможность забыть, что в жизни существует боль... (Gramруу. Мир тщеславия и разочарований).*

Менее часто встречающееся антропоморфное равнодушие вводит в заблуждение, играет роль, царит: *Обманчивое равнодушие не могло ввести Нельдира в заблуждение: Грандуил внимательно смотрел записи, чуть нахмутив брови (Luchien.. Альковная история); Возможно, это было как-то связано с изменением поведения Фили: его холодность и равнодушие сыграли свою роль, и далеко не последнюю, в подозрениях Оина (laurewen. Балин, Государь Мории); На приятном лице царило равнодушие (Silin Mirigold. Будущее обязано быть прекрасным...).*

Равнодушие приходит, уходит, сидит, обнимает, толкает, заставляет, но его можно прогнать и побороть: *Солнце медленно вставало, искрясь в прозрачных каплях на лице, когда пришло спокойное равнодушие (Luchien..*

Начни сначала. Владыка); *Джаспер счастливо улыбнулся, почувствовав наконец за эти месяцы, как **равнодушие Карлайла уходит прочь, а в гостинной царит любовь*** (Vio Spade. Новая жизнь); ***Равнодушие накрыло серым покрывалом, обнимая за плечи*** (Luchien.. Начни сначала. Владыка); ***Именно равнодушие жениха толкало ее в сторону своего будущего пасынка*** (Камилла Дюбо. Обломки падающих звезд); ***В его серо-голубых глазах сидела печаль и равнодушие*** (Franken Shein. Ребекка); ***Единственное, что могло заставить меня отступить, это её равнодушие ко мне*** (Linn L. История эльфа: Смерти вопреки); ***Неожиданно ему в лицо ударил порыв свежего ветра, который прогнал усталость и равнодушие ко всему*** (Соланж Ноар. Голоса в тишине); ***Хотя было очень тяжело побороть равнодушие Маркуса, но если у него получалось, я каждый раз чувствовал теплые мурашки в животе*** (Love Child aka Bese-ss-en_CherryCat. Heal your Feelings).

Очеловеченное равнодушие встречает, возвращается, овладевает, ставит в тупик, сводит с ума, разжигает интерес, отрезвляет, ранит и, наконец, убивает: ***Она каждый день обивала пороги разных кабинетов, но везде встречала лишь глухое равнодушие*** (luba_goryupina. Просто убей его); ***И они стоят в ушах, когда ярость Драко неожиданно схлопывается, и к нему возвращается спокойствие, даже равнодушие, и он напускает на себя самый хладнокровный вид, молча проходит в кабинет и готовится выслушать приказы начальника*** (Feel_alive. О бедный, невезучий Драко); ***Им же день ото дня все сильнее овладевало какое-то равнодушие*** (Нэша. Мария); ***Это моё равнодушие к сладкому всегда ставило в тупик Рене, которая до сих пор оставалась сладкоежкой, зато помогало наладить контакт с теми детьми, с кем я щедро делилась своей порцией вкусностей*** (tnsha. Право выбора); ***Аро... твоё равнодушие сводит меня с ума, я ведь даже к колдунье ходила!*** (Nikandra_Dragoness. Сердце вампирши); ***Ледяное равнодушие ранило вампира сильнее возможных резких слов или вспышек гнева, вызванных продемонстрированной на первых порах навязчивостью*** (Розовый_динозаврик. Всё дело в крови); ***Через мгновение Северус понял,***

почему: **равнодушие убивало** искреннего гриффиндорца больше, чем самая жесткая ярость (уставший инженер. Ты зарвался, мальчишка!..).

Менее частотны случаи употребления газожидкостной метафоры. Равнодушие пропитывает голос и слова, оно испаряется: *Откровенно больно, когда каждое его слово **насквозь пропитано равнодушием*** (Miss.Jay. Когда одержимость сходит на нет); – *Рона здесь нет. – Послышался хриплый мужской голос, **пропитанный равнодушием** и смирением* (Stasy Evans. Альтависта); – *Я – твой любимый наркотик?! – ярость завладела мной, все мое **равнодушие куда-то испарилось*** (Angel Sweet Sin. How much love lives?). «Живая» жидкость равнодушия измеряется каплями: *Не жило в нем **ни капли равнодушия*** (Кай Вайленгил. Mellon pin). Равнодушием, как водой, можно окатить: *Чужой скрипучий голос в трубке **окатывает мои взъерошенные нервы вежливым равнодушием***: – *Меня зовут Сара Хэмилтон, я звоню вам из приемного покоя госпиталя Леннокс Хилл (No_Body. И даже смерть не разлучит нас). Как кислота, равнодушие способно разъедать: **Где-то в душе образовалась пустота, всё больше разъедаемая равнодушием*** (Elianor. Потерянное сердце). И, наконец, оно бывает ледяным: *Любовь, это мерзкое чувство, толкающее людей на безрассудства, бросающее их в огонь страстей или в **ледяную воду равнодушия**, о, Любовь, какая это, в сущности, ерунда* (Sabrinalikona. Сильнее вечности).

Фототермическая метафора встречается довольно редко. Равнодушие представляется огнем, оно обжигает и светит серым светом: *В конце концов, я неоднократно делила с ним интимную близость, а вот за душевную боль от веры в смерть родителей я **принудительно заберу каждую его эмоцию и сожгу в фальшивом равнодушии*** (FlackyElly. Фортуна Фатум); *Ему было обидно, что Северус ничего не говорит, **обжигая привычным равнодушием*** (Hinodie. Путешествие к тебе); *Я в боли и красках представляла их мучительную смерть, то, как они бы кричали, моля о пощаде; смотрела, как*

надежда угасает, оставляя после себя **серый свет равнодушия** ко всему происходящему (SnezhaLitov. С чистого листа старой ручкой).

К прочим случаям относится осмысления равнодушия как укрытия, своего рода щита, излучения, пищи, фундамента, пустыни, бездны, пучины, океана и некоей упаковки: *Лериэн пыталась спрятаться за равнодушие, но Айлин видела, как сжали юбку её тонкие пальцы* (Ailin_a_Dale. Звезда на холодной стали); *Риддл снова закрывается равнодушием и безразличным взглядом осматривает разрушения вокруг* (FlackyElly. Фортуна Фатум); *Продолжали сидеть лишь Золотое Трио, Северус Снейп, неверяще озирающийся по сторонам, жадно глотающий воду спасенный Малфой и излучающий арктический холод и равнодушие Волдеморт, прямо сидящий во главе своего стола* (rideamusmus. Операция «Санта-Клаус»); *Ничто не способно так сильно взбесить, как равнодушие, сложно перевариваемое закалённым нападками характером* (monsoon.. Кактусовые джунгли); *Окончательно мой фундамент былого равнодушия сносит ее неожиданный ответ* (Angel Sweet Sin. Любовь двух придурков); *Внутри безупречно красивого мужчины правит бал непреодолимая, безбрежная и бесконечная ледяная пустыня равнодушия* (Miss.Jay. Когда одержимость сходит на нет); *Она спасла его из этой мучительной бездны самобичевания и убийственного равнодушия при адском горении внутри* (AlshBetta. Terra in una gabbia d'oro | Заточенная в Золотой Клетке); *Поспешив воспользоваться своими необычными способностями, Джаспер вознал Элис в пучину спокойствия и равнодушия* (Bukashka. Я на тебе никогда не женюсь); *Она давно закрыла свои чувства в сейфе, что в самом отдаленном уголке души, а ключ выбросила в океан непоколебимого спокойствия и равнодушия* (Кэсс. Чайные розы); *Больные худощавые люди ошалело проносятся мимо, будто боятся долго оставаться на улице, их лица покалечены болью, а взгляды запакованы в равнодушие* (летальные исходы. земля мертвых).

Также стоит отметить пример использования метеорологической метафоры: *Их равнодушие было подобно дождю, ветру над светлым*

*костром его души и сильно ударило по мальчику (girl_vampirka. Light), а также равнодушия как яда и как орудия пытки: Боюсь увидеть в ее глазах всё то же хлесткое, как пощечина, **равнодушие, отравлявшее** мою жизнь в последние годы (No_Body. И даже смерть не разлучит нас); Раз Снейп так мучает меня своим равнодушием, я заставлю-таки его обратить на меня внимание! (brisen. Глупая. I часть).*

Все случаи метафорического употребления лексемы *равнодушие* суммированы в таблице 9.

Таблица 9 – Типы метафорического употребления лексемы *равнодушие* в корпусе примеров

	«Властелин колец»	«Гарри Поттер»	«Сумерки»	Всего	Всего, %
Реиморфная	37	34	32	103	60
Антропоморфная	9	8	7	24	15
Газожидкостная	5	3	4	12	7
Фототермическая	1	2	1	4	2
Биоморфная	0	0	2	2	1
Прочее	4	8	7	17	10
Всего	56	55	51	164	100

Таким образом, можно сделать вывод, что примерно четверть употреблений (164 из 600) употреблений лексемы *равнодушие* метафорично. Господствующим является реифицированное осмысление равнодушия как преграды или защиты (маска, стена, пленка, пелена и т. п.). Из представленной в таблице информации становится очевидным, что по фэндомам нет особых отличий. Разнообразие метафор не очень велико.

Температурные определения равнодушия не могут похвастаться богатством: равнодушие является или холодным, или ледяным. То же относится к маске равнодушия. В целом «холодное» равнодушие встречается

чаще, чем «ледяное» (17 примеров против 9); для «маски равнодушия» это температурное соотношение одинаково. В русской лингвокультуре метафорические употребления прилагательного *холодный* описывают прежде всего человека и его действия: холодный человек – это человек, лишенный эмоций [Рахилина, 2008, с. 229]. Поэтому подобная температурная характеристика равнодушия в каком-то смысле избыточна и является скорее художественным приемом, как и все определения, указывающие на интенсивность равнодушия. Описания цвета равнодушия в корпусе отсутствуют.

Выводы

В современных русских лексикографических источниках гиперонимом любви является, прежде всего, чувство. На первом месте в словарях стоит общее значение «любви вообще», которое можно определить как чувство глубокой привязанности, преданности, объектом которого может выступать кто и что угодно. Второе значение – это любовь романтическая и эротическая, определяемая не только как чувство, но и как влечение к другому человеку. Эти значения присутствуют во всех словарях. Значения, определяющие любовь как «склонность», «увлеченность», «пристрастие», всегда занимают места после первых двух; они могут сливаться в одном значении или распадаться на несколько. Прочие значения фиксируют перенос имени любви как чувства на ее объект, на любовные отношения и на физиологическое проявление любовного чувства.

Ненависть, как и любовь, определяется в словарях как чувство; конкретизация этого чувства указывает на вражду, неприязнь или злобу. Исследование словарных определений лексемы приводит к выводу, что она указывает на отсутствие расположения, симпатии, желания творить добро объекту; желание причинить вред объекту опционально.

У лексемы *равнодушие* в словарях выделяются два значения – «безразличие к окружающему» («общее» равнодушие) и «отсутствие интереса к чему-либо» («частное» равнодушие).

В русском языке присутствует множество лексем с морфемой *-люб-*. При этом количество однокоренных с существительным *ненависть* лексем невелико, а однокоренных с существительным *равнодушие* крайне мало.

У лексем *любовь* и *равнодушие* имеются антонимические лексемы, образованные при помощи отрицательной приставки *не-*, чего не отмечается у лексемы *ненависть*. Очевидно, в русском языке двойное *не-* в начале слова воспринимается как неблагозвучие.

У существительного *любовь* выделяются синонимы *влюбленность*, *страсть*, *увлечение* и некоторые другие. Тем не менее, полными синонимами они не являются и указывают на смежные понятия. Синонимов лексемы *ненависть* в словарях не обнаружено. У существительного *равнодушие*, напротив, выделяется довольно много синонимов, и их словарные определения зачастую ссылаются друг на друга.

Лингвокультурный смысл «любовь» в толковых словарях оказывается представленным 395 лексическими и 18 фразеологическими единицами. Лингвокультурные смыслы «ненависть» и «равнодушие» в толковых словарях представлены примерно одинаковым количеством лексических и фразеологических единиц (примерно в 8 раз меньше, чем у лингвокультурного смысла «любовь»). Для образования существительных, описывающих человека, любящего или ненавидящего что-либо или кого-либо, в русском языке присутствуют особые суффиксоиды. При этом их аналоги для обозначения равнодушного к чему-либо или кому-либо человека отсутствуют.

Прилагательные, а также числительные и причастия, употребленные в корпусе примеров совместно с лексемой *любовь* в функции определения, насчитывают 43 единицы и встречаются в корпусе примеров 73 раза, с лексемой *ненависть* – 59 единиц (79 раз), с лексемой *равнодушие* – 64 (165

раз). Таким образом, лексема *равнодушие* гораздо чаще употребляется с определением. Степень разнообразия определений у нее оказывается ниже, чем у лексем *любовь* и *ненависть*, демонстрирующих схожесть в этом отношении.

Самыми распространенными определениями любви оказываются прилагательные *вечная, истинная, настоящая* и *отцовская*, ненависти – прилагательные *лютая, жгучая* и *неприкрытая*, равнодушия – прилагательные *холодное, полное, напускное, ледяное, абсолютное, показное, полнейшее, привычное* и *деланое*.

При распределении этих определений по группам можно выделить несколько относительно частотных групп с объединяющими семами. Для любви это группы с семами «интенсивность» и «родство», для ненависти – «интенсивность», «открытость», «необусловленность» и «стойкость», для равнодушия – «фальшь», «интенсивность» и «открытость». Таким образом, специфическими признаками групп определений для любви являются «родство», для ненависти – «открытость», «необусловленность» и «стойкость», для равнодушия – «фальшь» и «открытость».

Можно говорить о значительном сходстве любви и ненависти как составляющих семантического единства: у обоих из них можно выделить по два главных семантических варианта. Первый (*любовь 1* и *ненависть 1*) из них указывает на чувство, испытываемое субъектом по отношению к объекту; второй (*любовь 2* и *ненависть 2*) – на свойство субъекта, состоящее в том, что он обычно испытывает удовольствие или неудовольствие от реализации некоторой ситуации. У любви выделяются и дополнительные варианты как следствие семантического переноса. И у любви, и у ненависти большинство случаев употребления лексемы в корпусе примеров приходится на первый семантический вариант.

Весьма отличным от любви и ненависти элементом семантического единства оказывается равнодушие, у которого тоже выделяются два семантических варианта, но на иных основаниях: равнодушие «общее»

(*равнодушие 1*), объект которого связан с окружением субъекта, но в общем не определен, и равнодушие «частное» (*равнодушие 2*) с конкретным объектом. Понятие «равнодушие» как элемент оппозиций с понятиями «любовь» и «ненависть» оказывается подвариантом этого «частного» равнодушия (*равнодушие 2.2*), в то время как другим подвариантом является отсутствие общего интереса к чему-либо или кому-либо (*равнодушие 2.1*).

Распределение семантических вариантов по частоте у равнодушия также своеобразно: отмечается примерно одинаковое количество употреблений для каждого из двух вариантов.

При актуализации в дискурсе фанфикшн при употреблении лексемы *любовь* лидерами по частоте является семантические признаки «ценность» и «проявление» (менее частотны «страдание», «динамизм» и «карикативность»), у лексемы *ненависть* – «проявление» и «динамизм» (менее частотны «мотивированность» и «деструктивность»), у лексемы *равнодушие* – «проявление» и «имитация» (менее частотны «воздействие» и «динамизм»).

Таким образом, для всех компонентов общими частотными признаками являются «проявление» и «динамизм», а специфичными – «ценность», «страдание» и «карикативность» для любви, «мотивированность» и «деструктивность» для ненависти и «имитация» и «воздействие» для равнодушия. Общие признаки отражают эмоциональную природу соответствующих понятий: любое чувство может проявляться вонне тем или иным образом и меняться во времени. Специфичные же признаки указывают на концептуализацию конкретного чувства как отличного от других, и в этом смысле оказываются более ценными для исследователя.

Большинство употреблений семантического варианта *равнодушие 1* приходится на актуализацию признаков «имитация», «проявление» и «динамизм», *равнодушие 2.1* – признаков «проявление», «воздействие» и «имитация», а *равнодушие 2.2* – признаков «воздействие» и «проявление».

Сравнение с научным эталоном соответствующих понятий демонстрирует, что в случаях употребления всех трех лексем наиболее частотными оказываются признаки энциклопедические, избыточные, а дефиниционные признаки оказываются оттеснены на периферию употребления либо не встречаются вообще (нечто подобное отмечено у русских паремий [Воркачев, 2003, с. 44]). Интегральный признак «ценность» претерпевает здесь трансформацию, указывая на самооценку любви как таковой, а не ее объекта. Высокая частота его проявления представляется своего рода лингвистическим подтверждением вывода исследователей о главных ценностях авторов фанфикшн, в число которых входит любовь. По сравнению с общей оценкой любви в русской лингвокультуре подобная оценка любви, очевидно, является несколько завышенной. Высокая частота семантического признака «страдание» согласуется с выводами исследователей, согласно которым в русской лингвокультуре страдание сопутствует любви.

Своего рода заменителем признака антиценности объекта у ненависти выступает ее мотивированность. Таким образом, ненависть осмысливается как в норме имеющая свою причину (в отличие от любви) и нацеленная на причинение вреда своему объекту. При этом лексема *ненависть* используется для обозначения как устойчивого отношения к кому-либо, так и кратковременного эмоционального переживания (для лексемы *любовь* это намного менее очевидно). Равнодушие в большинстве случаев оказывается релевантным в качестве характеристики внешнего вида субъекта; зачастую оно оказывается имитацией, скрывающей подлинные эмоции субъекта. Воздействие равнодушия на объект зачастую отрицательно, что роднит его с ненавистью (хотя равнодушие не настолько деструктивно).

Для представления любви в текстах наиболее типичны реиморфная, антропоморфная и фототермическая метафоры, для представления ненависти – главным образом фототермическая метафора (менее типичны антропоморфная, газо-жидкостная и общая биоморфная), для представления

равнодушия – реиморфная метафора (реже встречаются антропоморфная и газожидкостная). Таким образом, для любви оказывается нетипичной газожидкостная метафора, а для ненависти и равнодушия – общая биоморфная.

Метафоричным оказывается примерно каждое третье упоминание ненависти, каждое четвертое упоминание равнодушия и каждое шестое – любви.

Равнодушию относительно часто приписывается холодная температура. Любви и ненависти температура приписывается в единичных случаях: любовь связывается с теплом, а ненависть – с горячим и холодным качеством. Случаи метафорического приписывания цвета редки и отмечаются только у ненависти.

ГЛАВА 3. СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО
«LOVE–INDIFFERENCE–HATE»
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ФАНФИКШН

2.1 Лингвокультурный смысл «love» в англоязычном фанфикшн

3.1.1 Значимостная составляющая

Английское существительное *love* является потомком древнеанглийского *lufu* (среднеанглийская форма *loue*) и, соответственно, германской основы **leub-*, восходящей к тем же праиндоевропейским формам, что и русское слово *любовь*. Глагол *to love* происходит от существительного *love* [CEDEL, p. 908].

В толковых словарях современного английского языка выделяется от 5 до 10 значений существительного *love* [COED, p. 669; LDAE, p. 603; MWALD, p. 974; AHDEL, p. 1039]. Их анализ позволяет выделить следующие главные семантические варианты лексемы, выделяемые в лексикографических источниках:

- интенсивное и/или постоянное, глубокое чувство привязанности (affection) или заботы (caring);
- глубокая романтическая или сексуальная привязанность (attachment) к кому-либо;
- сильный интерес к чему-либо и удовольствие, получаемое от чего-либо;
- половая страсть;
- выражение любви;
- объект любви (любого вида);
- нулевой счет в спорте.

Лишь в одном источнике упоминаются значения «ласковое обращение», «добрый человек» (главным образом британское), благотворительность, преданность божественной сущности и «Эрос или Купидон» (в мифологии). Также информация, содержащаяся в словарных статьях, отправляет к устойчивому обороту *love / lots of love / all my love* как шаблонной фразе-подписи в письме (с пометой *informal*).

В английских лексикографических источниках гиперонимом любви является, прежде всего, чувство (*feeling*). На первом месте в словарях, как правило, стоит общее значение «любви вообще» (*feeling of affection*), чаще всего – по отношению к человеку. В качестве второго значения выступает любовь романтическая и эротическая; она определяется не только как чувство, но и как привязанность и влечение (*attraction, attachment*) к другому человеку. Определения лексемы в качестве склонности, увлеченности или пристрастия всегда занимают места после первых двух. Прочие значения фиксируют перенос имени любви как чувства на ее объект и на физиологическое проявление любовного чувства (большинство словарей отмечает его лишь в устойчивом выражении *to make love to/with*), но не на любовные отношения, как в русском языке (Анна А. Зализняк вообще отрицает возможность подобного переноса в английском языке, см. [Зализняк, 2005, с. 213, прим. 12]).

А. А. Гетман по итогам анализа словарных дефиниций выделила основные элементы спектра языковых единиц, репрезентирующих концепт «love»: это (сильное) чувство + забота (о предмете любви / забота в широком понимании) + объект любви + привязанность к чему-либо [Гетман, 2021, с. 1142].

Словари синонимов английского языка в качестве синонимов существительного *love* выделяет существительные *attachment* и *affection* [WNDS, p. 509] или *admiration, adoration, adulation, affection, ardour, attachment, attraction, desire, devotion, fancy, fervour, fondness, infatuation, liking, passion, regard, tenderness, warmth* [ODSA, 1999, p. 241]. Другой

словарь выделяет разные синонимы для нескольких значений лексемы [ТОТ 1997, pp. 267-268]:

1) *warmth, affection, attachment, fondness, tenderness, devotion, attraction, friendship, amity, regard, admiration, fancy, adoration, adulation, ardour, passion, fervour, rapture, infatuation* (АНТОНИМЫ – *hate, contempt, loathing, ill will, abhorrence, aversion*);

2) *liking, delight, enjoyment, pleasure, fondness, attraction, predilection, bent, leaning, proclivity, inclination, disposition, weakness, partiality, preference, taste, relish, passion* (АНТОНИМЫ – *aversion, dislike, distaste, phobia, revulsion, horror*);

3) *sympathy, tenderness, concern, charity, care, solicitude, affinity, rapport, harmony, brotherhood, sisterhood, fellow-feeling* (АНТОНИМЫ – *inhumanity, insensitivity, intolerance, animosity, malevolence, hostility, bad feeling, ill feeling, thoughtlessness*).

В толковых словарях современного английского языка выделяется от 3 до 7 значений глагола *to love*. Глагол *to love* описывается главным образом при помощи глаголов «чувствовать» (*to feel*) и «испытывать, иметь» (*to have*) и существительных «любовь» (*love*) и «привязанность» (*affection*). Выделенные нами выше главные значения существительного *love* (склонность, привязанность, интерес) присутствуют и здесь; также у этого глагола имеются и дополнительные значения, образовавшиеся в результате семантического переноса.

Широкий смысловой спектр глагола *to love*, отсутствующий у аналогичных глаголов в древнегреческом и латыни, связывается А. Вежбицкой с влиянием христианского учения о любви – то же самое, впрочем, касается и французского глагола *aimer*, немецкого *lieben*, итальянского *amare* и русского *любить* [Wierzbicka, 2019].

Помимо существительного *love* и глагола *to love*, в английском языке присутствует и прилагательное *loving*. В словарях выделяются одно или два

его значения, указывающие на заботу, ощущение или демонстрацию любви [LDAE, p. 604; MWALD, p. 975; AHDEL, p. 1039].

Также в словарях присутствуют статьи, посвященные существительным *lover*, *love-in*, *lovelock*, *lovelorn*, прилагательным *lovable*, *loveable*, *lovesick*, *lovey-dovey*. Все из них, по меньшей мере в одном из своих значений, тем или иным образом отправляют к понятию любви. Также в словарях отмечается множество двухкомпонентных словосочетаний с лексемой *love*: *love affair*, *love apple*, *love beads*, *love child*, *love feast*, *love handles*, *love knot*, *love life* и т.д., где стоящее на первом месте существительное *love* выполняет функции определения.

Как и в случае с русскоязычными фанфиками, для анализа нами были выбраны произведения фанфикшн из фэндомов «Гарри Поттер» (Дж. Роулинг), «Властелин колец» (Дж. Р. Р. Толкин) и «Сумерки» (С. Майер). Для каждого из фэндомов было выбрано по 200 примеров употребления каждой из этих трех лексем, что в итоге дало корпус в 1800 примеров. Примеры случайным образом были выбраны из произведений, присутствующих на сайте «FanFiction» (<https://www.fanfiction.net/>). Все они были помечены авторами как законченные и опубликованы за последние несколько лет. Примеры были взяты из 1072 произведений – 345 произведений из фэндома «Властелин колец», 390 произведений из фэндома «Гарри Поттер» и 337 произведений из фэндома «Сумерки».

3.1.2 Понятийная составляющая

Учитывая большую схожесть спектров значений английской лексемы *love* со спектром значений русской лексемы *любовь*, представляется оправданным выделять у английской лексемы аналогичные семантические варианты *love 1* и *love 2*. Первый вариант указывает на чувство, испытываемое субъектом любви по отношению к объекту, а второй – на свойство субъекта, состоящее в том, что он обычно испытывает удовольствие

от реализации некоторой ситуации. Эти два варианта могут быть выделены и у существительного *love*, и у глагола *to love*. Именно второй вариант глагола заставил С. Йоханссон говорить о слабом (*weakened*) смысле глагола *to love*: чаще всего он применим к объектам, не являющимся людьми, в то время как первый используется преимущественно одушевленными объектами [Johansson, 2007, p. 102]. При этом правила употребления глаголов в разных языках не идентичны: так, А. Д. Шмелев обращает внимание на то, что глагол *to love* во втором, «слабом» варианте может употребляться в форме *Past Simple*, в то время как по-русски употребить в том же смысле глагол *любить* в прошедшем времени невозможно: данный смысл выражается глаголом *нравиться* [Шмелев, 2012, с. 459].

Таким же образом можно различать *love 1.1* – «чувственную любовь», в которой на первый план выходит желание быть вместе с объектом любви, и *love 1.2* – «альтруистическую» любовь, главное в которой – желание делать объекту любви добро. При этом всегда возможны диффузные употребления.

Как и в случае с русским языком, можно выделить и дополнительные семантические варианты лексемы:

1) *love 3*, соответствующий семантическому переносу имени любви на ее объект;

2) *love 4* и *to love 4*, соответствующие семантическому переносу имени любви на физиологический процесс.

Включение довольно распространенных предложений с устойчивыми оборотами с лексемой *love* в корпус примеров для анализа существенно уменьшило бы количество неклишированных употреблений лексемы и сделало результаты анализа менее надежными. Поэтому в корпус примеров не вошли предложения:

1) с употреблением оборотов *to fall in love* и *to be in love*, соответствующие русским глаголам *влюбиться* и *любить*;

2) со словосочетаниями вида *love mail*, где лексема *love* выступает в роли определения;

3) с клишированными оборотами окончания письма, содержащие лексему *love*;

4) содержащие устойчивый оборот *to make love* и его производные;

5) включающие устойчивое выражение-восклицание *For the love of...!*

При анализе корпуса примеров обнаруживается, что наиболее частотным оказывается семантический вариант *love 1*. Семантический вариант *love 3* (перенос имени любви на ее объект) оказывается на втором месте по частоте, при этом в большинстве случаев его использования лексема *love* выступает обращением: *Aragorn was a ranger and Arwen's love* (MayDayReject. The Lord of the Rings: Heart of Fire); *She had accused the love of her life of something unforgivable, and he was laughing about it* (kingmaker. The Last of My Heart); *"Night is coming, my love," she whispered, wide blue eyes locking with brown* (turbulenthandholding. First Snow); *They had finally settled down to breakfast and were just finishing up the last of the eggs when Hermione said, "Love, I have to show you something!"* (worrywart. The Advent Calendar).

Семантический вариант *love 2* употребляется довольно редко: *They had bonded over their mutual love of good wine, big words, and their students* (galaxies in her eyes. Revealing Truths); *His love of literature impressed her, and they discussed some of their favorite books and authors, debated over different genres, and even shared a laugh or two* (QuinTalon. The Reason); *I passed a toyshop that had some bears in the window and I was instantly reminded of Alice and her love of bears; she's the only person I know who still has one* (Morphy. Pancakes For Dinner).

Семантический вариант *love 4* в корпусе не представлен, очевидно, ввиду исключения оборота *to make love* из анализа – он оказывается единственным способом употребления лексемы *love* в этом смысле.

В таблице 10 представлены частоты семантических вариантов существительного *love*, сгруппированные по фэндомам.

Таблица 10 – Семантические варианты лексемы *love* в выборке примеров

	«Властелин колец»	«Гарри Поттер»	«Сумерки»	Всего	Всего, %
<i>Love 1</i>	136	119	95	350	58
<i>Love 2</i>	1	7	2	10	2
<i>Love 3</i>	63	74	103	240	40
<i>Love 4</i>	0	0	0	0	0
Всего	200	200	200	600	100

В целом семантический вариант *love 1* составляют большинство, хотя и не подавляющее – примерно 58% примеров. Обращает на себя внимание его пониженный процент в произведениях по фэндому «Сумерки»: он уступает первенство варианту *love 3*. В фанфиках этого фэндома отмечается повышенная частота употребления лексемы *love* в роли обращения.

Далее произведем анализ актуализации семантических признаков лингвокультурного смысла «love» при употреблении его имени в корпусе примеров. Анализировались только примеры, содержавшие семантические варианты *love 1* и *love 2*.

Сразу же нужно отметить, что лидирует по частоте семантический признак «проявление». В число примеров его актуализации были включены все примеры, в которых любовь выражается во внешности или речи субъекта (на лице, в глазах, в голосе и т. д.); субъект говорит с любовью или иначе взаимодействует с объектом любви: *Hesitantly meeting her eyes, he saw they were full of unshed tears and love* (throughhiseyes. Moony's Memory); *His voice held restraint, promise and love* (TheSister95. Good morning); *Olórin bows his head gratefully, looking with love at his lord* (Mirach. Hope of a Star); *Shiny silver eyes looked upon them with love* (Oleanne. Summer Solstice); *The brotherly love in the Elf's tone was as sure a sign as any that they bore no offence in them* (Gollum's Fish. Bonds of Iron); *His voice took on an odd mixture of love and*

terror as he said the last name (Rpattzz5ever. The birth of a monster); *His eyes held concern and love all for me, his twin sister* (Angel Wings00. An Unlikely Imprint).

На втором месте находится семантический признак «ценность». Как и в случае с русскими фанфиками, это ценность не объекта любви, а самой любви. Любовь стоит искать и не стоит терять; ее желают, она делает любящего счастливым: *My one piece of advice from this horrible, tormented existence: If you are fortunate enough to have love and family, don't try to escape it* (girl-on-sunshine. A Lost Future); *Our love was everything I need at the time even if I refused to admit it* (Miss AlyB. Living Life To The Fullest); *Dancing, laughter, love – the things that truly mattered, the things that shaped the heart and rejuvenated the spirit, these were the things that made life a gift from Eru* (Oleanne. Summer Solstice); *But, his love is enough for me and no treasures of this world could ever compare to it* (PinkMartini. The Water Castle); *Eowyn desired it. The love of a man. Something to share* (rohanyoshi. Lost and Found); *A warm spark of hope, of love. A love that would never betray him, that would never make him feel so desperately alone* (HP-Forever-XX. The Traitor); *Now, love isn't usually a problem for a thirty year old man, in fact, it is something to be celebrated* (Sehanine. Bigger is Better); *Love was an odd adventure, but she was willing to give it a chance, hoping that in the end she would end up happy* (heroherondaletotherescue. Happy).

Отметим, что высокая частота семантического признака «ценность любви» обнаруживается и в англоязычном песенном дискурсе [Мошкович, Мошкович, 2021].

От данной пары семантических признаков значительно отстает по частоте признак «динамизм». Примеры с этим признаком можно разделить на несколько подкатегорий:

а) обретение (в том числе обучение), потеря, возвращение любви: *The one who'd taught him kindness, self-control, love* (V. Sourweather. Because Of Love); *Maybe she'd found love* (girl-on-sunshine. A Lost Future); *And the love*

returned as they joined hands and walked together (Veronica Lacroix. Green And Golden); *Love flared anew with Gilraen's heart* (Mirkwoodmaiden. The Heir Apparent).

б) трансформация (развитие, увядание) любви: *Love comes in phases, 'Mione* (realjane. Stupidity or Serendipity?); *Waiting will only cause your love to deepen and mature* (Oleanne. Summer Solstice); *He was beautiful, and I could feel my love for him developing already* (pentagram detected. Revamped); *To their credit, all that I know of them says they put the well-being of the Dúnedain above all else, but love guttered between them* (Dwimordene. Affiliations); *I still remember him of course. But my love had faded. It has taken nearly a year to have it fade* (Radiant Arabian Nights. Love Fades); *His heart had been overcome with joy and love. But was it the love he had once felt?* (HP Slash Luv. He's Back!).

в) приливы любви как эмоции и вытеснение ее другими эмоциями: *Love filled his heart as he remembered their years; sometimes together when on Samhain she gained corporeality, and sometimes apart when the veil was too thick* (starsareoverrated. The Reckoning); *I stroked her hair and felt a love I'd never had before, a fatherly love* (ShatteredLoveStory. Renesmee & Jacob Beautiful and Broken); *Rage consumed me, overwhelming any feeling of grief, love, or loss* (pentagram detected. Revamped).

На четвертом месте, не сильно уступая по частоте третьему, находится признак, который можно назвать «воздействие». Примеры ее проявления можно разбить на две подгруппы:

а) любовь является причиной действий субъекта любви: *There are others who follow him, also. Not for an oath, but out of love and loyalty* (Mirach. Hope of a Star); *She replied with a sad smile, "The things we do because of love..."* (V. Sourweather. Because Of Love); *People have done stupider things for love* (Morphy. Pancakes For Dinner); *"It's all out of love, babe," he said when I walked into the bathroom and I flipped him off* (legallyblondex. Enemies with Benefits);

б) ЛЮБОВЬ как самостоятельная сила воздействует на субъект или объект любви: *It was his unwavering commitment to them even after sixth year, it was his drive and love and annoyingly incessant pushing that **made them whole again*** (elanev91. Sense-ational); *Her own love pushed aside her fear* (a.talking.dog. Becoming a Woman); *You will never be alone. The love of the One will **fill the voids in your heart** with the music of the Ainur* (Oleanne. No one stands alone); *Love, Helen Wayfar, love transforms even the **hardest of hearts*** (KaterineKasdorf. Rider of Rohan); *But love did silly things to women and Boromir doubted she was thinking with anything other than her heart* (Shadow - MCRmy. Destiny's Call); *Her love for the adorable little pup sitting on her lap had **made her overcome her idolatry of Edward*** (NikkiB1973. Bear).

Редкими можно считать следующие семантические признаки, отмеченные менее чем в 5% примеров:

– интенсивность: *It left me here with eyes filled with endless tears, a mind filled with bitter memories and a heart filled with **intense love*** (ITookTheCookiee. Forbidden); *My love is **profound*** (Phantom Sin. Thirst); *"Have faith, Mina. My love for Elise is **strong**, there is nothing for you to worry about," Legolas tried assuring her* (PinkMartini. The Water Castle);

– стойкость: *"My love for her will **never lessen**," Aragorn replied adamantly* (Shadow - MCRmy. Destiny's Call); *The kiss was passion-filled, speaking of a longing that should not exist between the two species, of a love that had long been denied, that had survived everything that had been thrown in its path and would continue to. A **love that even time itself would not break*** (may-we-meet-again-love. Destiny);

– индивидуализированность: как правило, в них описывается сравнение чувств субъекта к разным объектам: *Even if **things didn't go well with her that doesn't mean I would suddenly want you. Love doesn't work that way*** (CullenGirl1901. Edward Cullen's Stalking Class 101); *Her love for Legolas far outweighed any feelings she had for the Elf standing in front of her* (Elvensong.

Ballad of Fallen Angels); *His love for Tonks is different than what it had been for Sirius* (HP Slash Luv. He's Back!);

– взаимность: *Our baby would also be a symbol, a physical being, representing the love that Jacob and I shared. No one could ever say we didn't love each other, our daughter or son would be living proof* (twifantasy. That Girl); *The love and passion between the two of them is undeniable, even to Renesmee's overly-protective family, most of who sit in just in the next room over* (sunlitsadness. Black Coffee);

– каритативность: *It surprised him that he found himself wanting to stay in ferret form and receive love and attention from a little red-headed girl* (PurpleKorea134. Ferret); *I've grown to love and care for you like a dear family member* (Bri Thinks So. When Worlds Collide);

– амбивалентность: подчеркивается дуалистическая природа любви, которая не существует без ненависти, может быть как силой, так и слабостью, и приносит одновременно счастье и боль: *And love, perhaps, was the greatest evil of all – as selfless as it was selfish, the dual-edged blade of ecstasy and pain, understanding and mystification, noble and disparaging acts* (corvusdraconis. Learning to Fly); *You cannot have good without evil, light without dark. Love without hate, happiness without sorrow* (EJ Daniels. Saving Harry); *Love, and trust, and friendship and all the other emotions humans value so much, are the only emotions that can bring pain. Only love can break a heart into so many pieces* (Fk306. Shadow Killer); *The love and skill with which we shape all beautiful things is our strength, but it can also be our weakness when it overwhelms common sense* (Primsong. Stone of Erebor).

– страдание: *Love is not a bite or a sting. It's agony* (babyvfan. Agony! For La Bella!);

– наслаждение: *He thought of the joy that must have existed between his parents on that rainy night in Piccadilly Circus. He had the love that they had had with Rose* (hermionerose1998. Holocene);

– обязательство: *You never **have to prove your love to me**. Not anymore* (Dua Delacroix. Forever and Eternity); *Her beloved husband, who had **sworn to love her and, loving her, forsake all other such loves**, was having an affair* (kingmaker. The Last of My Heart);

– центральность объекта: как правило, речь идет о желании разделить судьбу с объектом любви или самопожертвовании любящего: *I guess it is not her choice to stay in Middle Earth that seals her fate but the **love she feels**. For **if Aragon should perish the Evenstar would fade with him*** (mirkwood cat. On the Road again); *If it came down to it, **you'd sacrifice yourself for Sirius, or Remus, or even Peter. That's love*** (ShaelynnSophia. James Potter's Easy Guide to Falling in Love).

– отсутствие ценности: любви отказывается в обладании высокой ценностью: ***Love was nowhere on their list of requirements for the lady*** (Deandra. Flying Free);

– антиценность: *"**You know I wasn't a fan of love**" I say looking back up at him* (Angel Wings00. An Unlikely Imprint); ***The love of money was the root of all evil*** (Late to the Party. Sunlight Through the Night).

В таблице 11 представлена в численном виде актуализация семантических признаков лексемы *love* при употреблении в выборке примеров, сгруппированная по фэндомам.

Таблица 11 – Актуализация семантических признаков лексемы *love* при употреблении в выборке примеров

	«Властелин колец»	«Гарри Поттер»	«Сумерки»	Всего	Всего, %
Проявление	28	22	18	68	19
Ценность	19	21	14	54	15
Динамизм	9	10	18	37	10
Воздействие	19	8	8	35	9
Интенсивность	6	4	3	13	3

Взаимность	4	5	4	13	3
Индивидуализированность	5	3	1	9	2
Стойкость	4	1	4	9	2
Каритативность	0	6	0	6	2
Амбивалентность	2	3	0	5	1
Отсутствие ценности	1	2	0	3	< 1
Антиценность	0	0	2	2	< 1
Страдание	1	0	2	3	< 1
Наслаждение	0	2	0	2	< 1
Обязательство	1	1	0	2	< 1
Оптический сдвиг	2	0	0	2	< 1
Центральность объекта	1	1	0	2	< 1
Мотивированность	1	0	0	1	< 1
Самодеструктивность	1	0	0	1	< 1
Смешанные	16	14	9	39	11
Прочее	17	23	13	53	14
Всего	137	126	97	360	100

Исследование случаев совместного употребления семантических признаков (чаще всего это два, изредка – три признака) не позволяет выделить однозначных лидеров по частоте. Всего может быть отмечено 26 уникальных комбинаций признаков, и большинство из них употребляется по одному разу.

Прочие случаи включают в себя:

– представление оппозиции любви и ненависти, любви и страдания, любви и симпатии, любви и уважения, любви и страсти, любви и долга: *Those eyes had seen everything – war and peace, destruction, hate and love* (Gollum's Fish. Bonds of Iron); *She passed the test of her own pride, and remained herself –*

*and so she returns: not a queen, but a simple woman who knew both **suffering and love**, who knew that ruling means serving and protecting, knew grief for a land caught in a stream of time (Mirach. Hope of a Star); **I liked Eldarion to be sure, but love, well, love was another matter. I didn't love him** (Princess of Ithilien. Getting To Know You); **It wasn't love, per se. But mutual respect** (xSilentSlytherin. Blood-Bourne); *Minerva was right; she had long ago given up the chance for the sort of head-over-heels, **passionate romance** that she had associated with that term. But now, she was starting to realize that **that wasn't necessary for real love** anyway (JoeMerl. 100 Words of the Wizarding World); **"It's not a marriage of love, it's more of duty"** (MayDayReject. The Lord of the Rings: Heart of Fire);**

– характеристика или определение любви: ***Love, she thought, was less of a feeling and more of a choice** (chasingluminescentdreams. of love and war); **Love in itself shouldn't be egoistical, Legolas thought** (Mistofstars. Wrong to hope); **But love was not an inconsequential concept for me** (myownlittleinfinity. My Best Friend's Brother); **Because love doesn't mean doing everything right** (myownlittleinfinity. My Best Friend's Brother); **He made me see that love didn't have to be about the end of the world, and that it could be simple** (Rose Colt. Loving him);*

– употребление в ряду контекстных синонимов: ***Shaking his head to help clear his thoughts, a strange feeling settled in his stomach; a mixture of protectiveness, pride, gratitude, bewilderment and love** (Noppoh. Lives Entangled); **Perhaps too it is with such things as sorrow, happiness, love. You must experience them to truly know them** (EJ Daniels. Saving Harry); **It often happened at random, but seemed inevitable whenever topics like love, romance or dating came up, and was only becoming more frequent with time** (JoeMerl. 100 Words of the Wizarding World);*

– метаязыковое употребление лексемы: ***Ooh. Love. That's a big word** (CullenGirl1901. Edward Cullen's Stalking Class 101); **Just as he is about to***

embrace me, I discover the name of this feeling. Love (The Mad Writer. Ordinary Day).

Таким образом, можно сказать, что представленные выше высокочастотные семантические признаки можно объединить в две группы: в первую войдут «проявление» и «ценность» как наиболее частотные, во вторую – «динамизм» и «воздействие» как менее частотные. Прочие можно считать редкими.

При этом нельзя говорить о существенной разнице в частотном употреблении вышеупомянутых признаков по фэндомам. Можно лишь отметить, что в произведениях из фэндома «Сумерки» значительно чаще встречается актуализация семы «динамизм», а в произведениях из фэндома «Властелин колец» – актуализация семы «воздействие».

Прилагательные (а также числительные и существительные), употребленные совместно с лексемой *love* в функции определения, не отличаются большим числом: из 19 прилагательных лишь три из них использованы по два раза – «первая» (*first*), «огромная» (*overwhelming*) и «подлинная» (*true*), что в общем дает лишь 22 случая употребления лексемы с определением из корпуса в 600 примеров. При разделении этих определений по группам выделяются три относительно частотные группы с объединяющими семами «интенсивность» (*overwhelming, boundless, absolute, endless, all-consuming*), «подлинность» (*true, real, pure*) и «родство» (*brotherly, familial, family, fatherly*). Прочие характеризуют любовь по стойкости (*undying, lifetime*), взаимности (*unrequited*), возрасту (*young*), характеру возникновения (*imprinted*).

Как и в случае с русской лексемой *любовь*, семантический признак «интенсивность» является по своей сути избыточным. Однако небольшое количество обнаруженных определений лексемы делает какие-либо выводы на этот счет шаткими: можно лишь констатировать отсутствие среди определений указание на «слабую» степень любви, и, соответственно,

предположить наличие эталона любви как сильного по определению чувства и в англоязычном фанфикшн.

3.1.3 Образная составляющая

Анализ когнитивных метафор любви в выборке примеров из англоязычного фанфикшн, проведенный согласно классификации по вспомогательному субъекту сравнения, дает возможность выявить наличие различных типов семантического переноса.

На первом месте по частоте находится реиморфная метафора. Любовь уподобляется вещи, которой можно владеть, которую можно отдать, получить, утратить, искать, найти и хранить: *Never doubt **the love I have for you*** (MissJinny. Empathy of Man); *Kissing Aragorn one last time with **all the love he could give**, Legolas took a deep breath and ducked under water* (Imaginigma. The Curse of the Dragon); *It surprised him that he found himself wanting to stay in ferret form and **recieve love and attention** from a little red-headed girl* (PurpleKorea134. Ferret); *They hoped their younger daughter Ivoriel **would soon find love*** (Oleanne. Summer Solstice); *His voice **held** restraint, promise and love* (TheSister95. Good morning); *It was hard to **get what I wanted. Love...life...freedom*** (J1998. Desire); *That's why I'm tellin' you, Em, if it's love and loyalty that you're looking for, you must be blind to not see that you already have it* (Cumor. Christmas Memories); *Every day... a thousand different things could end it, take me away from him or him away from me... could **take away our love*** (girl-on-sunshine. A Lost Future).

Любовь, как вещь, вкладывают, посылают и поддерживают: *Looking around at the amazing works of art that she'd created over the years, Xeno was in awe at her talent, for she clearly had a gift, from the soft expressions on her friend's faces to the delicate gold writing she'd framed every portrait, he could see the care and **love she'd put** into every single brush stroke* (Lady Mimi Alice de Yorke. Ostara: Hunting for Fate); *Each placed a hand on their father's should and*

they reached out along their family bond, **sending** strength and **love** towards their Adar (Oleanne. Summer Solstice); *But this was only a small hurdle, and Galadriel and Celeborn left no doubt that they fully **supported their daughter's love*** (Elellore. A light in the dark); ее обещают и возвращают: ***All I can promise Arwen is my love*** (Oleanne. Summer Solstice); *My greatest fear would be that the **love was not returned*** (Princess of Ithilien. Getting To Know You).

Любовь хрупка: *It's **a fragile thing, love**. You have to be pretty exposed and vulnerable in the beginning if you are ever going to truly find it* (KLHF23. Clueless). Она крошится и подвержена влиянию времени: ***Love shattered and denied by the scourges of this world*** (Mirkwoodmaiden. The Heir Apparent); ***A love that even time itself would not break*** (may-we-meet-again-love. Destiny).

Любовь сравнивается с ножом, который режет: *The **love** we feel for her **cuts like a knife*** (babyvfan. Agony! For La Bella!); она сама может быть нарезана мелкими кусочками: *One **tiny slice of love*** (Ghost-of-Bee. Night of the Loving Dead).

Реифицированная любовь, подобно пыли, находится в воздухе: *There's **love in the air**, everywhere, and it could fill pages, books, volumes* (velvet magnolias. shattered memories). Она также уподобляется опоре: *Her **love** for him had always been a **pillar** in her life for the last few years* (Ragnar'sStories. The Wardrobe of Erised (Alternative ending)).

Менее частотна антропоморфная любовь (количество примеров примерно в два раза меньше по сравнению с реиморфной), которая приходит, оставляет, возвращается: ***Love comes in phases**, 'Mione* (realjane. Stupidity or Serendipity?); *Yet **love forsaked her**, for soon she came to despise the Steward, and later fell for the fading darkened Elven Ruler, who was about to lose the battle of His lifetime and diminish forever* (spotted.paw. The Daughter of the Wolves); *And the **love returned** as they joined hands and walked together* (Veronica Lacroix. Green And Golden).

Такая любовь трансформирует, творит глупые вещи, поражает, но и спасает: *Love, Helen Wayfar, **love transforms** even the hardest of hearts*

(KaterineKasdorf. Rider of Rohan); *But love did silly things to women and Boromir doubted she was thinking with anything other than her heart* (Shadow - MCRmy. Destiny's Call); *The love behind that promise struck her deeply, and before she realized what she was doing, she lifted herself up on the tips of her toes and kissed him* (chocolatequeen. More Than Memory); *His love for one member of his family may save him from risking destruction over the memory of another* (Elf Eye. Dol Guldur).

Любовь заставляет людей делать разные вещи: *Love happened to be the only thing that kept her going* (chasingluminescentdreams. of love and war); *Love makes you do crazy things* (CullenGirl1901. Edward Cullen's Stalking Class 101); она же меняет взгляды людей: *Love made everything different* (Taking me high. How It Happened); *Love makes life worth living* (Little.Miss.Xanda. Together). Она подавляет страхи: *The love in his words banished all her previous fears* (Anonymized Artichoke. To Flicker and Fade), но может и ломать: *"Love can't wreck anything." "It can."* (101tangerines. The Kaleidoscope).

Любовь работает тем или иным образом: *Love doesn't work that way* (CullenGirl1901. Edward Cullen's Stalking Class 101); *Love doesn't work like that* (LindsayC173. Simple As ABC). Она связывает людей и усиливает их: *Now that he was no longer bound by love or fealty, was he being granted the chance to make the journey and live the life that had been offered him so long ago?* (Arandil. Narn i Adonnen Beleg); *It occurred to him just how right she had been about feelings; they were strengthening him, just as Pansy's love for Blaise strengthened her* (e-melomaniac. in tune with the bass strings). Любовь побеждает, она неспособна предать: *Love prevailed, even in the face of death* (chasingluminescentdreams. of love and war); *A love that would never betray him, that would never make him feel so desperately alone* (HP-Forever-XX. The Traitor).

И, наконец, любовь уподобляется незнакомцу: *The love was something she knew intimately, something that was no stranger* (chasingluminescentdreams. of love and war).

Фототермическая, газожидкостная и общая биоморфная метафоры намного более редки. Любовь, подобно огню, пылает, сияет и угасает: *Also know that **my love for you burns** like a dying phoenix* (Cookies and Ink. Second Guessing Love); *The **love that shone** from his grey eyes warmed my heart, and I wondered if ever I would see a man hold my trophies in such high esteem or speak of me with the same expression* (KaterineKasdorf. Rider of Rohan); ***Love flared** anew with Gilraen's heart* (Mirkwoodmaiden. The Heir Apparent); *To their credit, all that I know of them says they put the well-being of the Dúnedain above all else, but **love guttered** between them* (Dwimordene. Affiliations). Она связана с искрой, зажигающей сердце: ***Love** was something I couldn't feel anymore – that **warm, fuzzy spark** that lit up my heart was gone* (galcavill. It's Time).

В свою очередь, жидкая любовь течет: ***The feeling of warmth and love flowing** into Harry from Luna's hand seemed to glow, causing the wizard to look at their joined hands* (EJ Daniels. Saving Harry). Она может литься, вздыматься волнами или передаваться по капле: *Leah felt **another wave of the imprinted love wash over her** as she realized Taha had thought of her comfort before he thought about the discussion that lay ahead of them* (LyndaRuthPrice. Everyone had their happy ending Everyone but Leah Clearwater); *Our lips connected, I felt him push **every drop of love** he had felt for me into one kiss and I returned with the same passion* (Angel Wings00. An Unlikely Imprint); *He let the **love** he felt for her **pour through him** in that kiss* (RMBlythe. Child of the Moon, Child of the Night)

Биоморфная любовь пожирает, поглощает: *Young **love was all consuming*** (Oleanne. Summer Solstice); она бессмертна: *"I, for one, am very much of the opinion that, when we win, you go lead him off into a quiet room and either confess your **undying love** for each other," she paused, "or maybe just shag."* (e-melomaniac. in tune with the bass strings).

Также любовь может осмысляться как:

– пища: *The ward just keeps the sacrifice alive by **feeding it with family love*** (WonderSeeker. Planning for a better tomorrow);

– деньги: *The Weasley's were rich you see, but not with money, but love* (Carlyn858. What Truly Happened in Harry's Mind After the War?);

– звук: *James' love rang strong and clear and constant, and Lily knew she'd been hearing it everywhere, for all of them, for as long as she could remember* (elanev91. Sense-ational)

– яма: *It still is – or at least, it will be, if Lily can get her shit together enough to climb out of this seemingly bottomless pit of unrequited love into which she has stumbled* (Ghost-of-Bee. Night of the Loving Dead)

– узы: *And this magic can only be conjured when the bond of love is so strong that to that to break that bond would be a violation against nature* (crand112. Horace Slughorn and the Prophecy)

– растение: *The love that would blossom, the children that would spawn from them, the little cottage they would buy, somewhere in the mountains, all the special moments they would share, day to day, the smiles before bed and little kisses when waking up* (Ragnar'sStories. The Wardrobe of Erised (Alternative ending));

– одновременно водоем и человек: *Waiting will only cause your love to deepen and mature* (Oleanne. Summer Solstice)

– груз на весах: *Her love for Legolas far outweighed any feelings she had for the Elf standing in front of her* (Elvensong. Ballad of Fallen Angels);

– агония: *Love is not a bite or a sting. It's agony* (babyvfan. Agony! For La Bella!)

– излучение: *It was the same love that reflected in my slightly-lighter ones* (Rose Colt. Loving him).

Все случаи метафорического употребления лексемы *love* в корпусе примеров суммированы в таблице 12.

Таблица 12 – Типы метафорического употребления лексемы *love* в корпусе примеров

	«Властелин колец»	«Гарри Поттер»	«Сумерки»	Всего	Всего, %
Реиморфная метафора	15	18	12	45	47
Антропоморфная метафора	9	8	4	21	22
Газожидкостная метафора	0	3	3	6	6
Фототермическая метафора	4	1	1	6	6
Общая биоморфная метафора	1	2	1	4	4
Прочее	6	5	2	13	14
Всего	35	37	23	95	100

Таким образом, исходя из результатов, представленных в таблице 12, можно утверждать, что существенных различий по фэндомам в метафорическом представлении любви в англоязычной литературе фанфикшн не отмечено. Лексема *love* употребляется метафорически примерно в одной шестой части всех примеров (95 из 600).

Отметим, что метафоры «ЛЮБОВЬ – ЭТО СОВМЕСТНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА», «ЛЮБОВЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ», «ЛЮБОВЬ – ЭТО БЕЗУМИЕ», выделенные Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [Лакофф, Джонсон, 2004, с. 72, 81, 169], в исследованном корпусе англоязычных фанфиков отсутствуют. Также отметим сходство выявленных частот типов метафор в английской поэзии, в которой первые места занимают антропоморфная и реиморфная метафоры [Воркачев, 2003, с. 65-67]. Впрочем, согласно другому исследователю, одними из наиболее распространенных концептуальных метафор, касающихся любви, в языке

лирической английской поэзии являются любовь – болезнь, любовь – боль, любовь – потеря свободы и любовь – огонь [Шахбаз, 2009, с. 103]. Из них лишь последняя, фототермическая, относительно часто представлена в проанализированной литературе фанфикшн.

Метафорические определения, приписывающие любви температуру, в корпусе редки: любовь связывается с теплом. Случаев приписывания любви цвета отмечено не было.

3.2 Лингвокультурный смысл «hate» в англоязычном фанфикшн

3.2.1 Значимостная составляющая

Английское слово *hate* происходит от среднеанглийских форм *hete* и *hate* (установившейся под влиянием глагола *to hate*), от древнеанглийского *hete*, и далее от индоевропейской основы **kad-* со значением «дурное расположение духа, ненависть» (*ill-humor, hatred*) [CEDEL, p. 707].

В толковых словарях современного английского языка выделяется от одного до трех значений существительного *hate* [MWALED, p. 754; LDAE, p. 471; AHDEL, p. 805; COED, p. 510]. Главным значением является сильное чувство неприязни, антипатии или вражды (*dislike, aversion, animosity*). Особняком стоит определение ненависти как желания нанести вред объекту неприязни [LDAE, p. 471]. Явно производным от главного значением является значение объекта подобной неприязни с пометой *informal* (как и в случае с существительным *love*, чего не наблюдается в русском языке). Третьим значением один из словарей выделяет употребление лексемы в качестве определения.

В толковых словарях современного английского языка выделяется от одного до трех значений глагола *to hate* [COED, p. 510; AHDEL, p. 805;

LDAE, p. 471; MWALED, p. 754-755]. Согласно толковым словарям современного английского языка ненавидеть (*to hate*) означает в первую очередь ощущать интенсивную враждебность или неприязнь; вторым значением является ощущать неприязнь или отвращение (*dislike, distaste*).

Словари синонимов английского языка в качестве синонимов существительного *hate* определяют существительные *abhorrence, abomination, animosity, animus, antagonism, antipathy, aversion, contempt, detestation, dislike, enmity, execration, hatred, hostility, ill-will, intolerance, loathing, malice, misanthropy, odium, repugnance, revulsion* (антонимы – *love, attraction, affinity, devotion, liking, warmth, ardour, fervour*) [WNDS, p. 394; TOT, p. 197; ODSA, p. 186].

Особый интерес представляет однокоренное с *hate* слово *hatred*: это составное слово, присутствовавшее уже в среднеанглийском как *hatereden* и *hatered*, и составленное из уже рассмотренного глагола *to hate* и древнеанглийского существительного *raeden* со значением «правило, условие» (*rule, condition*) от глагола *raedan* со значением «советовать, обсуждать, угадывать, читать» (*to advise, discuss, rule, guess, read*) [CEDEL, p. 707].

В толковых словарях современного английского языка выделяется только одно значение существительного *hatred*. Согласно словарным определениям, от значения существительного *hate* оно отличается только более подчеркнутым характером интенсивности [COED, p. 510; LDAE, p. 471; MWALED, p. 755; AHDEL, p. 805], при этом оно не переносится на объект, а в одном случае имеет помету *formal*. Представляется, что можно констатировать слабую дублетизацию имени ненависти в английском языке, особенно заметную при анализе переводов художественной литературы. Впрочем, для противопоставления любви преимущественно используется лексема *hate*, а не *hatred* (подробнее см. [Демичева, 2021]).

Помимо существительного *hate* и глагола *to hate*, в ту же совокупность однокоренных слов входит прилагательное *hateful* со значениями «очень

плохой» и «демонстрирующий или вызывающий ненависть» (в определениях используются как *hate*, так и *hatred*).

Также в словарях присутствует статья, посвященная существительному *hate-monger* со значением «подстрекатель ненависти». Помимо этого, в словарях отмечается несколько двухкомпонентных словосочетаний с лексемой *hate*: *hate crime*, *hate mail*, *hate speech*, где стоящее на первом месте существительное *hate* выполняет функции определения.

Отметим, что в английском языке отсутствует субстантивация причастия *hated*, характерная для его эквивалента *beloved* со значением «объект любви» (лексемы **behated* не существует).

На основании проведенного анализа словарных дефиниций лексемы *hate* Э. Р. Хутова выделила следующие семантические особенности лексемы: 1) ненависть представляет собой очень сильную эмоцию; 2) ненависть предполагает желание зла объекту; 3) ненависть может основываться на вражде [Хутова, 2011, с. 154]. Хотя эти признаки очень похожи на признаки ненависти в русском языковом сознании, как отмечает В. Р. Абдулхакова, в русском языке грань между понятиями ненависти и вражды гораздо тоньше, чем между их английскими эквивалентами [Абдулхакова, 2011]. При этом И. В. Бойчук приходит к выводу, что в словарных дефинициях ненависти «компонент враждебности примерно одинаково выражен в русском и в английском языках» [Бойчук, 2014, с. 25].

3.2.2 Понятийная составляющая

По аналогии с семантическими вариантами любви представляется оправданным говорить о семантических вариантах ненависти в английском языке.

Hate 1, как и *ненависть 1*, можно определить как интенсивное чувство враждебности, направленное главным образом на другого человека или группу лиц. В этом случае лексема *hate* может употребляться без

дополнения, как «ненависть вообще». По-видимому, лексема *hatred* соотносится только с *hate 1*.

Hate 2 – это чувство меньшей по сравнению с *hate 1* интенсивности, направленное главным образом на объекты неживой природы; это ненависть в «слабом» (weakened) смысле [Johansson, 2007, p. 102]. В его основе лежит переживаемое субъектом неудовольствие при контакте с объектом. Как и русская *ненависть 2*, она связана со стандартным способом взаимодействия с объектом ненависти: ненавидеть X означает как минимум воздерживаться от этого стандартного способа, а как максимум – минимизировать возможность взаимодействия с X вообще. Более интенсивная неприязнь к объекту, приводящая к деструктивным намерениям, очевидно, относится уже к варианту *hate 1*.

Исследование Британского национального корпуса позволяет убедиться в том, что, несмотря на редкость использования (что, очевидно, и обусловило отсутствие этого значения в словарях), семантический вариант *hate 2* не является фантомным и присутствует в узусе [Демичева, 2021a].

Как в случае с любовью, между этими вариантами лежит «серая зона» диффузных смыслов. Так, отмечается, что при анализе художественных текстов иногда затруднительно четко определить значение, выражаемое глаголом *to hate*: «нелюбовь или неприязнь ли это или уже ненависть?» [Бойчук, 2014а, с. 31].

Семантический вариант *hate 3* представляет собой результат переноса названия эмоции на ее объект, подобно любви; такой перенос специфичен для английского языка и не отмечается в русском.

Эти значения были выделены в корпусе примеров из 600 случаев употребления лексемы *hate*. При этом в выборку результатов не вошли предложения со словосочетаниями вида *hate mail*, где лексема *hate* выступает в роли определения.

По результатам анализа было обнаружено, что лексема *hate* крайне редко употребляется в смысле *hate 2*. В корпусе в этом значении она

встретилась только три раза: *But the **hate of the gun** was nothing compared to the love she had for the man* (aliciatanksley. Bang-Bang); *My **hate of losing** supersedes my dislike of Quidditch* (Flye Autumne. The Chessmaster: White Knight); *He remembered finding Arathorn's village burned, bringing Gilraen and Aragorn back, his heavy grief that finally allowed him to see his **hate of killing**, Gilraen's eventual death that laid yet another knife wound upon his soul, his depression afterward, and finally the fateful day playing in the creek with Aragorn* (Yugiyasha96. Tenderhearted).

Еще более редким является употребление семантического варианта *hate 3*: *"Every nation **has its own hate** right?" He paused, seemingly content though stuck deep in thought* (Nox-Rufus. Black Poison).

В таблице 13 представлены частоты семантических вариантов существительного *hate*, сгруппированные по фэндомам.

Таблица 13 – Семантические варианты лексемы *hate* в выборке примеров

	«Властелин колец»	«Гарри Поттер»	«Сумерки»	Всего	Всего, %
<i>Hate 1</i>	199	198	199	596	99
<i>Hate 2</i>	1	1	1	3	<1
<i>Hate 3</i>	0	1	0	1	<1
Всего	200	200	200	600	100

Далее произведем анализ актуализации семантических признаков лингвокультурного смысла «hate» при употреблении его имени в корпусе примеров. Пример, содержащий семантический вариант *hate 3*, в анализ не вошел.

Среди актуализируемых признаков лидирует по частоте признак «проявление». В число примеров его актуализации были включены все примеры, в которых ненависть явно отражается во внешности или речи

субъекта (на лице, в глазах, в голосе, взгляде и т. п.): *Sirius turned away from the headmaster with his eyes burning hate, resentment, and rage paying no attention to the others around him* (TFALokiwriter. After Harry fell); *Her hate filled voice echoed through the township as each word was punctuated* (R. W. Maxwell. Those Final Moments); *Ginny keeps her eyes firmly shut, not wanting to see the expressions of disgust and hate on any of her family's face* (Arianna Waters. Sweet (horrific) Love); *Haldir glared up at his opponent with open hate as the Human brought back his sword for the deathblow* (She-Cat. Soul Of The Healer); *He whispered, anger and hate lacing his voice* (Olympias13. Plain Jane); *He cast another hate-filled glare across his shoulder at the seven dwarves that trumped happily along behind he and Gandalf* (the-reborn-soul. Bilbo Baggins and the Seven Dwarves); *Strider had never seen the look of pure hate and determination on his friend's face, it was truly amazing* (Seylin. Live, Love, Suffer, But never learn to Surrender).

Значительно отстает от лидера по частоте признак «динамизм». Примеры с этим признаком можно разделить на несколько подкатегорий:

а) ненависть зарождается и умирает, ослабляется и усиливается: *All the hate dissapeared as everyone realized it, except Edward's of course* (RoseofDarkness101. Aro gets Sick); *All of the hate I felt towards Esme was slowly fading away* (Ellen92. Tongue Tied); *As I watch her walk down the aisle, all my hate for her disappears* (Team Edward Rules All. Perfection); *I still hate myself for all I did. After I met Bella, the hate lessened slightly, but did not go away* (VampSaxAngel. Winter Month Secrets); *Seeing the elf in a pitiful state, Aragorn's hate lessened* (Gil-calan. Nin Calan);

б) ненависть трансформируется в иное чувство (или наоборот): *And all the hate that she used to devote to Sam and Emily and the perfect life that was taken from her was slowly transformed into a loathing for anything that reminded her of Bella Swan* (Winter Ashby. Surrender); *The truth is his behaviour was turning her love into hate* (Cazzy20. Picture Perfect Portrait); *And more than one felt a seething jealousy for the immortal, for escaping death's clutches where they*

could not, and that jealously seethed and became envy, which in turn **blossomed into hate** (Mashpotatoe Queen. Of Men and Elves); *His grief gave way to despair, his **grief became hate**, burning away all else inside until rage was all he felt* (Kwaj. Darkness Visible); *Hurrying to James's and Lily's house my **anger** at Pete turned into hate for what he did* (Blue Raging Fire111. Marauder Gossip); *After she began (openly) dating Cedric, **their dislike had grown into hate*** (Twilight016. Sight's Journey); *Raquelle's train of thought instantly **changed from hate to passion of love*** (StaRs N Blo0m. Something About Those Eyes).

в) ненависть охватывает как эмоция: *At that moment, **the hate I used to feel for him returned, increased tenfold*** (Awkwardauthor. Scintilla); *The **hate welled up inside Draco*** (Steviepants. Fear Is How I Fall);

г) речь идет о сознательном воздействии субъекта на ненависть: *'Don't **labour on hate**, my dear son...'* *I whispered to him, 'Your mother will be saddened if we both succumb into it...'* (WhiteGloves. Memoriam); *"Then let us have peace from this day on, and **friendship can take the place of hate.**"* (jenelin. The Rising of the Sun); *I refuse to add to that hate any longer* (Nightshade's sydneylover150. Blood Bonds); *I have no idea where **this swell of hate** inside me has come from, and I force it down* (Zyra-chan. Untitled); *Come back to us, Delund, let go of your hate and anger* (Estelle1. The Need of Many); *Can you not let go the hate and live again?* (Maranwe Elanor. Playing Games); *I let go of hate that day in Myrtle's bathroom* (SevenShadesofDrarry. Charms — Waking Up Slow).

Еще менее частотно употребление лексем, актуализирующее признак «воздействие». Ненависть здесь является причиной многих вещей – войн, преступлений, лжи: *It was a series of wars, with intimidation and terrorism and fear being spread by people who were **fuelled by hate** as they followed a misguided half-blood who preached blood purity* (Xavras. Potter and Prejudice); *He had enough charges brought against him, he wasn't about to confess to more crimes. "I was **driven by hate** and fear at the time—the two most powerful emotions in the world."* (Cece Louise. Defending the Dark); *Hannah was old*

*enough to know better, and was choosing to believe the **lies bred by hate*** (msmerlin13. Two Desks Apart).

Ненависть не дает субъекту подпускать близко других людей, прекращает взаимоотношения, заставляет субъекта убивать и делать многие другие вещи: *Having grown up around hate, it was hard for me to let people close to us* (KeepSmiling1. Common Ground); *Harry knew some of that back story, the friendship turned sour, the **hate** and slurs and anger that **rang the relationship death knell*** (gryffindormischief. gattara); ***Hate made me try to kill him*** (4fanci. Interactions); *His **hate left him speechless*** (Chanel19. A Matter of Strategy). Она же ослепляет, наполняет силой, заставляет утихать боль, позволяет править: ***I have too much hate that it blinded me from everything*** (eminal15. a new life); ***The hate fuelled his blows, made them come harder*** (Gollum's Fish. Equilibrium); ***Hate consumes me and numbs the pain I feel, I start to get angry even more at that*** (jdsnape. Devil's Children); ***But she has the hate to rule as a controlling alpha*** (Juliemaggie. Wolfie).

Далее примерно одинаково по частотности употребление лексемы с признаками «мотивированность» и «интенсивность». В первом случае речь идет о мотивах, причинах самой ненависти. Ее вызывают, в частности, другие эмоции – ревность, гнев и даже любовь: ***Of course my hate stems from jealousy, but it is hate nonetheless*** (emmettroselover. Natalie's Choice); *Joshua shook with a fury he never encountered before in his life and suddenly he saw red as **rage rushed through his system, blinding him with nothing but hate*** (emmettroselover. Joshua's Choice); ***But my hate stems from love – for who you were and what we had – and I would do anything to get your life back for you*** (Little Miss Slytherclaw. Making a Choice).

Относительно часто речь идет о заслуженной ненависти: ***She can't hate me but sometimes i wish she would. I deserve the hate. My father would never forgive me and that hurt every day*** (LadyInfam0us. Unwanted); *Sirius hoped he did, but at the same time, he hoped that Remus hated him, because **hate was what a traitor like him deserved*** (falling winter roses. fighting against fate); *The others*

didn't matter... no, they didn't deserve anything other than hate (Escoger. At the Brink); *Tell me Severus, does Lily Evan's son deserve all the hate you have given him?* (wisehimmel. Not His Father).

В некоторых случаях причины ненависти бывают непонятны: *Then that idiot, James, (who had always had an unreasonable hate for Bella) decided to run into her, and she decided to come to the hospital to be checked out* (geekgirl722. Burning Hell); *We thought we had good reason to hate Malfoy then, and maybe if you think about it, there is no good reason for hate* (HollyBrienne. Fading Scars).

Следующим по частоте является признак «интенсивность». Здесь речь идет о крайней степени ненависти, об одержимости ею: *Mulciber and Avery were two of the cruellest students in Hogwarts and they had a passionate hate for muggle-borns* (ManicFreedom. A Little Deeper in Love); *Mr. Nott was a harsh man with a deep-seated hate towards Mudbloods* (Shibalyfe. What Else Are Brothers For?); *She told me once that it was the saddest thing she'd ever seen, a boy being raised with such hate in his heart and not bothering to form his own opinions* (Saylahvie. And Baby Makes Three); *He despised dwarves with an unrivaled hate and fury and disgust* (Suzume Suzuki. Thranduil and Legolas: Stories of the Past); *It turns out that they were very wrong, the man that they sent her to live with was cruel and had a deep hate for the elves* (CntryPnknPrincess. Daughter of Hope); *I cannot believe that such hate and cruelty could come from anyone other than he* (Kayleigh-talitha. Dark Tidings); *How does one feel so much love for someone they never knew, and so much hate for some who was supposed to love them?* (Twilight Author Girl. The Way Back Home).

Прочие признаки можно оценить как редко актуализируемые. К таковым относятся:

– деструктивность: *You cannot kill someone without any hate! Murder was an act of extreme dislike* (DesolateDreamer. Protector, Future, Lover); *I knew you were strong or else viewing Morgoth's hate would have slain you, yet you are even stronger than I thought* (Celridel. The Vengeance of Thuringwethil); *Hate equals destruction* (4fanci. Interactions);

– самодеструктивность: *"Do not let that hate eat you."* Helena warned. (Noelerin. I Am Eowyn);

– стойкость: *He shivered as he recognized that particular feeling, one he had felt for most of his life: hate* (Nox-Rufus. Animal I have become); *Ginny didn't need Legilimens to know there was hate in Snape that no amount of self-sacrifice and good decisions could ever completely erase* (Annerb. pick it up, pick it all up and start again);

– оптический сдвиг: *And he was rushing down the same path of blind hate* (Aranel Laerien. Because of You);

– амбивалентность: *Hate can lend powerful strength to your magic, but the risks are horrifying beyond your imagining* (Xetarma. Harriet Potter and the Holy Grail);

– антиценность: *The less hate in the world, the better* (LucyLuna. Boy-Snape); *I don't want to live in a world based on hate and fear* (Cece Louise. Defending the Dark); *The events of the last few days have been enough to make him realize how useless, how silly it all is; the prejudice, the hate, the killing* (lilyfanciesprongs. Smoke Gets In Your Eyes); *"Don't keep holding in hate. It's never good," he patted Drogo on his shoulder, "Let's go home."* (Ana the Romantic. What a Trip).

Отметим, что редкий в фанфикшн признак «самодеструктивность» является доминирующей характеристикой ненависти в американских паремиях [Яковлева, 2013, с. 222].

В таблице 14 представлена в численном виде актуализация семантических признаков лексемы *hate* при употреблении в выборке примеров, сгруппированная по фэндомам.

Таблица 14 – Актуализация семы лексемы *hate* при употреблении в выборке примеров

	«Властелин колец»	«Гарри Поттер»	«Сумерки»	Всего	Всего, %
Проявление	70	42	75	187	31
Динамизм	27	33	33	93	15
Воздействие	14	30	5	49	9
Мотивированность	7	17	10	34	6
Интенсивность	11	7	10	28	5
Деструктивность	8	7	3	18	3
Стойкость	1	5	2	8	1
Антиценность	2	6	0	8	1
Самодеструктивность	3	0	0	3	<1
Оптический сдвиг	3	0	1	4	<1
Взаимность	1	0	0	1	<1
Амбивалентность	0	1	0	1	<1
Смешанные	22	8	7	37	6
Прочее	32	43	54	129	21
Всего	200	199	200	599	100

Исследование случаев совместного употребления признаков (чаще всего это два, лишь в одном случае – три признака) не позволяет выделить однозначных лидеров по частоте: относительно частотна лишь совместная актуализация признаков «интенсивность» и «проявление» (7 примеров употребления). Всего было обнаружено 15 уникальных комбинаций признаков, и половина из них употребляется по одному разу.

Прочие случаи довольно многочисленны и включают в себя, в частности:

– ненависть как участник семантических оппозиций «ненависть – неприязнь», «ненависть – любовь», «ненависть – забота», «ненависть –

дружба», «ненависть – симпатия», «ненависть – терпимость»: *Really, it's **more dislike than hate*** (Tlalcopan. Tamblin Demosthene and the Empty Places); *You don't love. All that you have is **hate*** (Escoger. At the Brink); *Petunia through all the **hate** she held for her sister still **cared** for her* (HalfKiraJames. Abigail Potter is the Slytherin Princess); *Perhaps it is because **love is far more subtle than hate*** (hollyhobbit101. i wannna know what love is); *How could she feel two completely opposite emotions when she thought of him? **Hate and friendship, relief and grieving, loneliness and hurt*** (RavenoftheStars. You Were Not the Monster); *There might have been no **hate** between us, from my point of view but neither was there any **sympathy*** (Cerone. Tormented soul); *Where you find **hate**, bring **tolerance*** (ChishionoTenshi. Sprout);

– ненависть как один из элементов в перечислении контекстных синонимов: *I have no idea how I feel about you. **Love, hate, jealousy, appreciation, disgust, respect...** they're all jumbled up into one big...clump of emotions* (FizzingWhizbeez. What It Takes To Win Bell); *They were cursed things, things of **darkness and death and hate*** (Tokoz. Shadows on the Sands); *They were in a place full of the **darkness of hate and despair*** (Nightshade's sydneylover150. Blood Bonds); *I feel **hate, love, lust, sorrow, joy and fear*** (solitaryrain. I Have Fallen); *But the emotion was being covered by **hate, anger, and malevolence*** (Chloe3. Istén, I Knew);

– метаязыковое использование лексемы: *Sure '**hate**' is a strong word, but she strongly hated him* (charipoo. Childhood Memories); *No, **hate wasn't the right word** – she was ashamed of it* (TheCrownprincessBride. Princess' Story Collection); *No, **hate is the wrong word** – I loathe him* (Dragonchick101. I Will Wait For You); *He hates me! **No hate is too strong of a word, it's more like he despises me or strongly dislikes me*** (skylargould04. Let's Start Over); *I never said I hated you. I dislike you, yes, but **hate is a strong word** considering I have just recently met you* (Mika Saito. Lady Caleniel);

– определение или характеристика ненависти: *"Isn't **hate just misguided love?**"* (HeartofaTiger. The Gift); *It was so easy to forget that the kingly Aragorn*

was capable of such a raw emotion as hate (Rose-Arwen-Padme. The Same Woman).

На основании лексической сочетаемости А. А. Евдокимова выделила следующие когнитивные признаки концепта «hate» в английском языковом сознании: 1) интенсивность чувства ненависти в эмоциональном плане; 2) ненависть может быть вызвана какими-либо качествами или действиями объекта; 3) ненависть может быть открытой; 4) чувство ненависти может полностью захватить человека; 5) ненависть обычно иррациональна; 6) ненависть предполагает бескомпромиссность по отношению к объекту; 7) чувство ненависти можно поддерживать [Евдокимова, 2011, с. 179]. Из нашего исследования вытекает, что в литературе фанфикшн с относительно высокой частотой актуализируются только первые четыре (если объединить первый и четвертый в признаке «интенсивность»). Про иррациональность ненависти в корпусе говорится редко: она зачастую чем-то обусловлена; таким же образом чувство ненависти можно не только поддерживать, но и ослаблять.

В корпусе было отмечено 39 прилагательных, употребленных совместно с лексемой *hate* в функции определения (общее число случаев их употребления составило 48). Из них (присутствуют также несколько случаев двойных определений через запятую – здесь они учтены как единичные) 6 раз употребляется определение «чистая» (*pure*) и по 2 раза – определения «слепая» (*blind*), «крайняя» (*extreme*), «убийственная» (*murderous*) и «беспокойная» (*reckless*). Попытка семантически сгруппировать эти определения приводит к выделению наиболее частотной группы с объединяющей семой «интенсивность»: эта группа включает 14 определений (*absolute, bitter, deep, deep-seated, extreme, fierce, furious, great, immense, obsessive, maniacal, murderous, passionate, savage, implacable*). Намного менее многочисленны группы с объединяющими семами «нерациональность» (*senseless, unreasonable, childlike*), «подлинность» (*pure, unadulterated*), «слепота» (*blind, blinding*), «очевидность» (*apparent, open*) и «уникальность»

(*unrivaled, legendary*). Прочие определения характеризуют ненависть по совершенно разным основаниям, несводимым в группы (*cold, deserved, eternal, newfound, ugly* и т. д.).

Как и в случае с русской лексемой *ненависть*, выражение признака «интенсивность» является по сути избыточным. Это согласуется с выводами Ю. А. Петровой: основным семантическим признаком ненависти в русском и английском языках является интенсивность ненависти как эмоции [Петрова, 2017].

3.2.3 Образная составляющая

Лидером по частотности проявлений в корпусе примеров является реиморфная метафора – в первую очередь за счет случаев, когда ненависть представляется абстрактным предметом, который можно получать, хранить или иметь в своем распоряжении. Это достигается за счет использования глаголов *to take, to hold, to get* и *to have*: *Petunia through all the **hate she held** for her sister still cared for her* (HalfKiraJames. Abigail Potter is the Slytherin Princess); *He would **take the hate** and the taunts and the disapproval any day* (ValkyrieAce. Choosing Right Over Easy); *All that you **have is hate*** (Escoger. At the Brink); *I **got my hate** for dressing up from him* (AnnikaMalfoy. Without You).

Абстрактная реифицированная ненависть занимает некоторое место и объем: *Then let us have peace from this day on, and **friendship can take the place of hate*** (jenelin. The Rising of the Sun); *His **hate could fill the mines of Moria*** (elvenesse184. Change of heart). Такая ненависть осязаема: *If I'd known Edward had been so underhand and cruel, I might have come back sooner, but once again he had me fooled, my **hate** for him was now **a tangible thing*** (Theadosia57. Christmas Present: Celebrations Series Pt 1).

Реифицированную ненависть находят и изрыгают: *Of course she saw that Ron had **newfound hate** for her, which wasn't any of her fault* (WitchSorceress49. Petunia's Wish Comes True); *There was a time when*

witnessing magic like hers would have had him **spewing hate** (KeepSmiling1. Common Ground); ее несут, в ней катаются: *Although he was everything his father desired, the pastor **bore hate** in his heart for those who were different from the living* (ThornfieldHall. Beauty and The Beast); *You're going to say you're sorry, weep bitter tears, and **keep on wallowing in your hate** just as you always have* (Escoger. At the Brink).

Предметную ненависть скрывают: *He made no effort to **hide his hate**, making the comment sound sarcastic* (UltimateEvilLord1. The Essence of Sauron); *The **hate she'd been harboring** for weeks crashed against her emotional dam, trying to break free* (Frozen789. Birth of A Legend); но и ненависть сама может выступать своего рода материалом, скрывающим нечто иное: *But the emotion was being **covered by hate**, anger, and malevolence* (Chloe3. Istén, I Knew); *He **coated the word in hate**, glaring at the Cullen family* (SideKick55. Grace Note); *Instead of **hate that wraps** about his bones, it is affection and hope, love and the slow curl of desire* (Girl Who Writes. A Million Blinking Promises (That It'll All Be Okay)).

От ненависти избавляются, откладывают ее в сторону и возвращают: *The people who remember his rage would say that I'm glad to **be rid of his hate*** (Constant Distraction. Loss and Gain); *She **put aside her hate** for me to protect her»* (Jayneak47. The other side of me); *She, naturally, **returned his hate** doubly* (Come Lady Death. Discovery); как вещь, ее привязывают к другим людям: *You are devastated when you lose the ones to whom you have **attached** your emotions, love or **hate*** (Chloe3. Istén, I Knew).

Ненависти, как вещества, может быть достаточно или недостаточно: *Her **hate for this elf was enough** to make her kill him, but she would not disrespect the Lady in any way* (lickmylegs. To Assassinate a Prince)

Ненависть может наполнять дом: *You see your soul is like a **house filled with** memories, experiences, love, hope, **hate*** (tanikanommer1. Blind spots); она формируется: *He looks tired and somewhere deep in his eyes I can see **hate forming*** (HappyEndingsAreOverRatedAnyway. The Maxiene Luxman Chronicles:

The Beginning); она уплывает по течению: *Everything I was - all my **hate** and angry, my pain and confusion - was **drifting away*** (Kennedy Wolf Cullen. The California Diaries).

На втором по частоте месте находится антропоморфная метафора. Прежде всего, человекообразная ненависть приходит, уходит и возвращается: *Whence, he asked himself, **comes** such implacable **hate**?* (Altariel. B2MeM Mostly Drabbles); *Again, that feeling of **hate** was gone completely, even the hate I had for Rose as a person was gone* (FanWriter Asher. Vengeance); *At that moment, the **hate** I used to feel for him **returned**, increased tenfold* (Awkwardauthor. Scintilla).

Антропоморфная ненависть ведет и побуждает человека, придает ему силы: *They were pointless, especially seeing where **hate** led them to* (Juxtaposed Soul. Amor(tentia), Amor (tentia)); *I presume Gandalf was right and the **hate** of the Witch King **brought** her in this situation* (dorinal6able. Light in the Dark); *When she was satisfied there wasn't, she put it down and took out the tarot cards, which her **hate** for divination **urged** her to throw away* (Luna and Lupus. We'll be the Last Ones Standing); ***Hate can lend powerful strength** to your magic, but the risks are horrifying beyond your imagining* (Xetarma. Harriet Potter and the Holy Grail).

При этом ненависть следует за человеком и преследует его: *I walked away without looking back and could almost feel the **hate following me** all the way to the door* (edwardsoul. LOST); *The shadow of my thought shall lie upon them wherever they go, and my **hate shall pursue them** to the ends of the world* (Pipkin Sweetgrass. Elements:Dreams of the Dead, Visions of the Living); *Hermione was one of the **prime targets for the racism and hate**, due to the Slytherin's race superiority complex and the Ravenclaws disdain for her beating them to the answers in tests and class* (E.N Lance. Harry Potter and the Fight of Two Generations). Она заставляет человека что-либо делать, лишает его зрения и речи: ***Hate made me try to kill him*** (4fanci. Interactions); *With excited screams the Orcs ran after their opponents, their **blinding hate** towards the Elves driving any sane thoughts from their heads* (Del Rion. Hithsir); *His **hate** left him speechless*

(Chanel19. A Matter of Strategy). Она и сама выступает субъектом действия – рождает детей, звонит в колокол, разрушает сердца: *And his **hate had done that*** (quinault. No Miracles); *The first, a **child of hate and evil*** (Come Lady Death. Discovery); *Harry knew some of that back story, the friendship turned sour, the **hate and slurs and anger that rang the relationship death knell*** (gryffindormischief. gattara); *The **hate, hurt and anger in her voice broke Draco's heart into millions of pieces*** (BlackRose207. Memories).

Очеловеченная ненависть начинает войны, убивает и побеждает: *But **hate is what started the war, right?*** (HollyBrienne. Fading Scars); *Her **hate for one man was killing the innocence she had left inside of her, it was turning her cold against her will and she hated it*** (Away To Neverland. Castle Of Hearts); *Let **the hate win*** (flowerslut. The Hunted); *It's like they only remember the bad stuff and let **the hate take over*** (Squibbert. That one Night in April). Однако с ней можно иметь дело: *It would be so much easier to **deal with the hate**; he had always hated himself, why shouldn't Carlisle hate him?* (WhisperingWolf. The Untitled Series).

Такая ненависть беспокойна и хладнокровна: *"What can men do against such **reckless hate?**" asked Theoden numbly* (Bonnie Celt. Journey to the Two Towers); *What caused this **reckless hate** between you and Counsellor Grima?* (Doris the Younger. Misfit in Middle earth); *On that day he had seen murder, death and **cold-hearted hate*** (Just Curious. Fragile).

Сильно отстают по частоте от первых двух газожидкостная, биоморфная и фототермическая метафоры. Жидкая ненависть кипит: ***Hate boiled** under her skin but once again she found herself at a complete loss for the words to retort* (libraryloser. You've Got an Owl); *Feelings of **hate and betrayal bubbled** under Remus's skin* (orangeflowerpetals. The Snake, the Lily, and the Wolf); *The **hate welled up** inside Draco* (Steviepants. Fear Is How I Fall); *The fiery red that burned now **seethed with hate** and looked like it could kill* (eruinchil. We Are One); ***Hate simmered** through me as well* (0.Elizabeth Dawn.0. Broken). Она бежит по венам, как кровь: ***Hate coursed through her***

body, so she decided to leave the classroom before things got out of hand (LoyalHufflepuff0. Rebecca Warren and The Third Wizarding War: Book 1); ***Fierce hate boils through my veins and makes me want to kill that sick son of...all over again*** (bookworm722. Taken).

Жидкая и газообразная ненависть испаряется, рассеивается, улетучивается: *But there was just something viscerally miserable in seeing a pregnant woman tied up, beautiful white dress covered in blood, and with murderous **hate exuding from her like a visible miasma*** (Racke. The Archeologist); *The **hate dissipated** before Seamus could even try to make it stick* (whitherwaywill. Hate & Love); *All of the pain and **hate** and anger that she had felt in the past two years, ever since losing her mother, **had melted away** and all of the love and care that she had felt her whole life, particularly after meeting her family and accepting her true feelings for Anwanir, took its place* (TerraMacMillan. Cast Out).

Иногда речь идет о волнах, потоках, течениях ненависти: *She grinned maliciously, and Andromeda felt a **wave of hate** for her older sister wash over her* (MoonytheMarauder1. New Day Dawning); *Aranel closed his eyes to stop the **surge of hate** that suddenly overwhelmed him* (grecian. A Tale of Aragorn); *All the **hate fully streaming** from her body and surging through her veins still showing* (Annalikestowrite. Pure Love's Curse); *I also noticed the **undercurrent of hate** as she said Tanya's name* (twifanatic01. Finders Keepers). В одном случае ненависть прямо сравнивается с нефтью: *Her **hate was like oil; thick and warm and dark**, and if you dived too deep she would save you and throw you into the fire that was her heart* (Lou P.F. Once Upon a Time).

Жидкая ненависть вытекает из сердца: *It was like **someone squeezed out all of the bitter hate** out of my dead heart and replaced it with happiness and love* (brassierePBJ. General Affection); она сочится со страниц журналов: *If fashion magazines **oozed of danger and hate** – all directed at me for some reason* (CharmSparks11833. Smile). В одном случае жидкая ненависть измеряется в

унциях: *Her words **didn't carry an ounce of hate though** (x.Chrysanthemum.x. A summer vacation).*

При использовании общей биоморфной метафоры ненависть часто грызет, пожирает, поглощает субъекта: ***Hate rages and gnaws away at your insides, always making itself known** (hollyhobbit101. i wannna know what love is); **She saw how the hate for her consumed** me (tanikanommer1. Blind spots); **Do not let that hate eat you. Helena warned** (Noelerin. I Am Eowyn); и даже целые миры: ***Hate engulfed Middle Earth and choked it of much of its beauty** (Rainstruck Elegance. Find my way back home).**

Живая ненависть растет, улетает, умирает: ***The hate that grows inside of me at the mere thought of him laying one finger on my sister** (Cris Elladan. Exiled english version); **The hate in the animal's eyes flew away and gave way to a sort of indifferent contempt** (Flower-on-a-box. Forme of Respect); **And I wish I could say that the hate he provoked in so many died with him** (Lettice Douffet. Luna's List).*

В одном из примеров ненависть уподобляется существу, перебирающемуся с одного человека на другого: ***He can feel the hate and aggression rolling off from Antonin and it climbs in his skin** (NeonDomino. In the Name of Love). Сама ненависть характеризуется как слепая: "**Blind hate.** " *I said sadly* (luvlegolotz aka AshleyD. The Untold Story: The Two Towers); ***And he was rushing down the same path of blind hate** (Aranel Laerien. Because of You).**

В случаях использования фототермической метафоры ненависть, как правило, или горит в глазах, или же глаза или взгляд горит ненавистью: ***Her eyes shined brightly with hate and malevolence as her feelings and need to protect became second and were moved to the back burner** (Aintaru. Bring Me To Life); **Hate burned in Luke's eyes** (0.Elizabeth Dawn.0. Broken); **Hate flared in Legolas' eyes** (She-Cat. Soul Of The Healer); ***The same hate gleamed in the eyes of the orcs that attacked him and they seemed drawn to him especially as if sensing his hatred for them and reveling in it** (Starfox500. Reflections in Imladris); **Their eyes glowed only with obsessive, maniacal hate** (kingmaker. Wings of the Storm);**

His eyes blazed with fury and hate (Aethelgythe. Seeking Refuge); *Hate shone clearly from Elladan's eyes, but also worry* (HelloDenmark. More than meets the eye).

Сама ненависть может гореть и сжигать: *The village might even be burning with the fire of their hate* (Beloved of Aragorn. What Shall I Call You?); *His grief gave way to despair, his grief became hate, burning away all else inside until rage was all he felt* (Kwaj. Darkness Visible).

Иногда говорится об огне или костре ненависти, который можно подпитывать топливом: *Everything else that Harry did – like trying to control Sam's actions as Alpha and assuming his opinion meant more than it really did – only made his hate fire burn hotter* (Sparkling Amethyst. Temptation's Reputation); *The exchange continued, every second fuelling Éomer's hate* (UltimateEvilLord1. The Essence of Sauron).

В одном случае метафора указывает лишь на температуру, а не на огонь: *By chance Jacob Black caught my eye and it was neither mocking nor heated with hate* (x.Chrysanthemum.x. Rose Blood).

Прочие метафоры используются редко и включают в себя сравнение ненависти с:

– растением: *This world has enough divisions in it because of the hate that Morgoth planted in all of our hearts* (Nightshade's sydneylover150. Blood Bonds);

– болезнью: *Draco closed his eyes for just a second because in this world plagued by war and hate, her laugh was one of the most precious things he had ever seen* (padfootastic. Forbidden);

– топливом: *It was a series of wars, with intimidation and terrorism and fear being spread by people who were fuelled by hate as they followed a misguided halfblood who preached blood purity* (Xavras. Potter and Prejudice);

– излучением: *It is the despair and the hate the Witch King was reflecting* (dorinal6able. Light in the Dark);

– звуком, сигналом: *I have no idea where this swell of hate inside me has come from, and I force it down* (Zyra-chan. Untitled);

– буре́й: *And in the Northerner's cruel, arrogant features, he sees all the tales he has been told about the persecution of his people, the evils of their people, and **hate rises up in him like a storm*** (Hel-Lokisdotter. From Beneath A Burning Sun);

– ослепляющим ядом: *Joshua shook with a fury he never encountered before in his life and suddenly he saw red as rage rushed through his system, **blinding him with nothing but hate*** (emmettroselover. Joshua's Choice)

– пище́й: *"Bengwiil **feeds on hate**," Aragorn gasped into the wooden door* (Chloe3. Istén, I Knew);

– пространством: *Yet his **hate for me shouldn't extend to Leah*** (Stephycats7785. The Oddity of Us);

– пустотой: *Her form shook still as she fought **the void of rage and hate** that was swirling within her mind and chest* (Aintaru. Bring Me To Life);

– водоемом: *The **hate, the disgust seemed deeper** than his own* (Yashee S. Dudley's Magical Son);

– климатом: *The last thing he wanted to do was encourage more dwarves to visit Edoras in the current **climate of hate*** (Rose Sared. Adagio).

Все случаи метафорического употребления лексемы *hate* в корпусе примеров суммированы в таблице 15.

Таблица 15 – Типы метафорического употребления лексемы *hate* в корпусе примеров

	«Властелин колец»	«Гарри Поттер»	«Сумерки»	Всего	Всего, %
Реиморфная	18	17	16	51	25
Антропоморфная	13	17	16	46	23
Газожидкостная	8	11	10	29	14
Фототермическая	14	4	6	24	12
Биоморфная	9	11	2	22	11
Прочее	12	8	12	32	16

Всего	74	68	62	204	100
--------------	-----------	-----------	-----------	------------	------------

Таким образом, лидерами по частоте являются реиморфная и антропоморфная метафоры. Существенной разницы по частотности типов метафор по фэндомам не отмечено; можно лишь сказать, что в произведениях по фэндому «Сумерки» встречается мало случаев использования биоморфной метафоры, а в «Властелин колец» – много случаев использования фототермической.

Степень метафоризации лексемы *hate* можно считать высокой: она используется в чуть более чем трети употреблений (34%).

Ненависть лишь один раз описывается как холодная (*cold*), и два раза намекается на ее горячую температуру. Цвет ненависти не приписывается.

3.3 Лингвокультурный смысл «indifference» в англоязычном фанфикшн

3.3.1 Значимостная составляющая

В исследованных русско-английских словарях русская лексема *равнодушие* получает единственный безальтернативный эквивалент *indifference* [БРАС, с. 522; СПАРРАС, с. 710; СРАС, с. 550].

Существительное *indifference* в английском языке отмечается с XV в. и восходит к лат. *indifferentia* «отсутствие разницы» [CEDEL, v. 2, p. 787]. В древнеанглийском языке в значении «равнодушие», видимо, использовалось слово *ungecnyrdnes* (его словарные значения – negligence, indifference, idleness) [CASD, 2000, p. 376]. Его этимология довольно прозрачна: однокоренное прилагательное *cnurd* является вариантом прилагательного *cneorð* со значением «прилежный, усердный» (eager, zealous, diligent) [там же, p. 71- 72].

Устаревшим вариантом существительного *indifference* является *indifferency*. Однокоренными словами являются существительные *indifferentism* и *indifferentist*, прилагательное *indifferent* и наречие *indifferently*. Отметим, что однокоренного глагола **to indifference*, в отличие от пар *love – to love* и *hate – to hate*, не существует.

В первом издании известного словаря Уэбстера 1828 г. выделялось четыре значения существительного *indifference*: 1) нейтральность, отсутствие склонности к чему-либо или кому-либо; 2) беспристрастность, свобода от предрассудков или предвзятости; 3) отсутствие забот или интереса по поводу чего-либо или кого-либо; 4) отсутствие разницы во внешних предметах самих по себе [ADEL].

Определения существительного *indifference*, присутствующие в современных толковых словарях английского языка, указывают на отсутствие интереса, беспокойства, участия (*interest, concern*) [MWALED, p. 839; LDAE, p. 524]. В одном из словарей оно определяется через однокоренное прилагательное *indifferent* [ANDEL, p. 894]. Во всех из исследованных словарей у существительного выделяется только одно значение.

Главное значение прилагательного *indifferent* – «незаинтересованный в ком- или чем-либо, не имеющий никаких чувств или мнения по отношению к кому- или чему-либо» [LDAE, p. 524; MWALED, p. 839; COED, p. 568; ANDEL, p. 894]. В трех словарях дополнительно выделяется значение «не хороший и не плохой; посредственный» [MWALED, p. 839; COED, p. 568; ANDEL, p. 894]. Еще в одном словаре присутствуют дополнительно значения «беспристрастный», «неважный», «не избыточный и не недостаточный», «неактивный, нейтральный» (о веществах) и «недифференцированный» (в биологии) [ANDEL, p. 894].

В словарях синонимов зачастую отсутствует статьи, посвященные существительному *indifference*: можно найти лишь синонимы прилагательного *indifferent*. Лишь в одном словаре нам удалось найти список

синонимов для двух значений существительного *indifference*: для первого, основного значения это лексемы *unconcern, apathy, listlessness, disinterest, coolness, nonchalance, insouciance, aloofness, detachment, disregard, inattention, pococuranteism, pococurantism, coldness, phlegm, stolidity, callousness, insensibility, impassiveness* и *impassivity*; для второго («неважность, незначимость»), которое не отмечается в использованных нами современных словарях – *unimportance, insignificance, irrelevance, unconcern, inconsequence, triviality* [ТОТ, р. 226].

3.3.2 Понятийная составляющая

При анализе понятийной составляющей лингвокультурного смысла «*indifference*» необходимо, как и в случае с его русским эквивалентом «равнодушие», определить, можно ли говорить о разных семантических вариантах лексемы-имени. Представляется, что по аналогии с русским языком возможно выделить два семантических варианта лексемы: «общий» и «частный».

Indifference 1 («общее равнодушие») определим как отсутствие интереса к окружающему, происходящему вокруг субъекта, а *indifference 2* («частное» равнодушие) – как отсутствие интереса субъекта к некоторому объекту, который определяется из контекста и ситуации, с подвариантами *indifference 2.1* (отсутствие общего интереса к конкретной ситуации или объекту) и *indifference 2.2* (отсутствие у субъекта эмоций из оппозиции любовь – ненависть). Можно различать и еще более дискретные подварианты: *indifference 2.2.1* как оппозицию *love 1* и *hate 1* и *indifference 2.2.2* как оппозицию *love 2* и *hate 2*.

При анализе корпуса примеров обнаруживается, что примеры употребления лексемы *indifference* делятся примерно поровну на *indifference 1* и *indifference 2*, с некоторым перевесом в пользу первого (примерно 56%).

Примеры использования в текстах *indifference 1* отсылают главным образом к демонстрации полного равнодушия к происходящему: *Still, he made sure to school his face into an **expression of supreme indifference** by the time he caught up with the rest of the Slytherins* (Margot11. A Learning Experience); *Her grin grew but then faded to **a look of indifference** as a thought seemed to cross her mind* (TC.Hand. The Silver Trio); *"All the dementors followed me down to the bottom of Azkaban," he said lightly, and **with a degree of indifference and confusion*** (InvisibleJediMaster. Dementors Are Not Dogs); *He placed his boot **with indifference** against the chair backing and then struck again, knocking it from beneath Legolas feet* (Celebdil-Galad and Tinlaure. Masquerade)

Несколько менее распространенный семантический вариант *indifference 2* содержит два подварианта с неравными пропорциями: вариант *indifference 2.1*, обозначающий отсутствие общего интереса к конкретному объекту или ситуации, встречается примерно в 61% случаев использования *indifference 2*. Примеры использования в текстах *indifference 2.1* включают в себя, в частности, равнодушие к состязаниям, моде, успеху, деталям, новостям, сплетням, будущему: *At the first challenge, Ginny has to rethink her **indifference to the Triwizard Tournament*** (Annerb. The Changeling); *But there won't be any about the former Ranger who is the despair of his valet for his indifference to fashion and of his secretary for his **indifference to schedules**, and who is addicted to pipeweed* (Isabeau of Greenlea. Captain My Captain); *He was more certain about what he wanted from life, more accepting of his **indifference to success as measured by income and celebrity*** (winterhorses. The Flower Girl); *Not even marriage could improve Renee's **indifference to detail*** (ladylibre. A Love Worth Defending); *But I thought of my apathy and **indifference to castle news and gossip**, and knew that people could have been talking of it for weeks and I would not have noticed* (staringatthesky. The Beginning of Always); *But the tendency of your species toward greed and **indifference to your own kind's future** is just as dangerous as those who want to drink your blood* (lovepotionsbrewer. Dinner for Friends).

Как и в случае с русским языком, следует отметить многочисленность пограничных, диффузных случаев между общим равнодушием *indifference 1* и конкретизированным равнодушием *indifference 2.1*. Это происходит в том случае, если из контекста не вполне ясен объект равнодушия: это все происходящее вокруг субъекта или нечто сказанное ему или увиденное им, т. е. только часть обстановки.

В случаях использования варианта *indifference 2.2* речь идет о специфическом интересе, связанном с любовью в каком-либо из ее значений: *Eomer ignored her. All her approaches to him met with indifference* (ТМІ Fairy. Eomer&Lothiriel - a marriage of convenience - Will they make it work?); *But then again, the fact that I was so completely against a guy kissing me was already a frustrating blow to my usual indifference when it came to the male gender* (thedarkangel22. Aphrodite's Temptation); *I then notice that despite her sincere attempt at indifference, Tina is trying desperately to keep her eyes away from Emond, who is looking at her with open warmth* (byronthedeapoet. TGS 3: Boundless Aurora).

Часто в таком контексте равнодушие противопоставляется любви или ненависти: *Why did you not choose one who loved you in return? Why must you suffer so much anguish for my indifference?* (Loremaster of Anorien. Of Denethor and Finduilas); *All I wanted is my father's acceptance and love. All I got is rejection and indifference* (SlytherinMalfoySnape. Questions of Love); *My hatred for him turned into indifference* (legallyblondex. Enemies with Benefits); *Hate implies some strong emotion and Alice showed more of a quiet indifference towards me* (Morphy. Flume).

Численное распределение примеров по семантическим вариантам в зависимости от фэндома показано на таблице 16.

Таблица 16 – Семантические варианты лексемы *indifference* в выборке примеров

	«Властелин колец»	«Гарри Поттер»	«Сумерки»	Всего	Всего, %
<i>indifference 1</i>	121	114	105	340	57
<i>indifference 2.1</i>	50	59	53	162	27
<i>indifference 2.2</i>	29	27	42	98	16
Всего	200	200	200	600	100

Анализ примеров, согласно актуализированным семантическим признакам, позволяет сделать следующие выводы.

Самыми частотным семантическими признаками, далеко опережающим по частоте все прочие, при употреблении лексемы *indifference* в англоязычном корпусе фанфиков являются признаки «проявление» и «имитация». Как и любовь, и ненависть, равнодушие проявляется на лице, в глазах, взгляде или голосе субъекта: *They watch us with faces that suggest pity or indifference or outright loathing* (MP brennan. Ransom); *The voice of the trees had not changed, a divine indifference to all that was not enclosed within the garden's walls, a satisfied humming beneath the brilliant sky* (Eldalie. Scattered Leaves); *Do not tell me you did not see the indifference in her eyes* (aficionada-de-libros. Home Truths); *The dark haired human grinned as he saw the fear in the young human's eyes that he so quickly covered with a look of indifference and calmness* (Nili. An Eye For An Eye); *Potter gave him that smile again, and Severus was suddenly glad for his years of experience against the sight of such cold indifference* (lastcrazyhorn. Burnt).

Однако столь же частотно и фальшивое проявление равнодушия, его имитация в каких-то целях: *Ron tried to feign indifference, but he was glad George was asking these questions because he really wanted to know the answers* (Chanel19. Fifty-Six Funerals); *Without breaking eye contact, he reached up to his chest, and removed her hand from his person all while maintaining his mask of*

indifference (VinoAmore. Shacked and Freed On New Years Eve). Равнодушие часто бывает показным, а его внешнее выражение – натренированным: *He smiles widely, then carefully schools his features into one of indifference* (The Pick-A-Prompt Contest. Mr Perfect-Ghostreader24). Примечательно, что исследование равнодушия в «оригинальной» англоязычной художественной литературе (не фанфикшн) приводит к схожим выводам: «проявление равнодушия может фактически скрывать широкий спектр эмоций, от положительных до отрицательных» [Юкина, 2022, с. 157].

При этом нужно отметить, что граница между этими двумя группами тонка. В контексте не всегда содержится достаточно информации, чтобы оценить, насколько искренним является проявление равнодушия.

Вторая по частоте группа включает в себя признаки «динамизм» и «воздействие». Равнодушие, как и любовь, и ненависть, приходит и уходит, длится какое-то время, трансформируется во что-то иное, равно как и эмоции (ненависть, раздражение, беспокойство, любопытство, чувство вины) борются с равнодушием или превращаются в него: *Indifference replaced emotions* (DarkSunX. Dream & Shadow); *For a brief moment, compassion broke down the wall of indifference Legolas had erected around his heart* (Bill-the-Pony. Deeper Than Skin); *Rambling thoughts would not keep her awake tonight – all anxiety had been thoroughly wrung out and replaced with indifference* (16pennies. Blinding Light); *This quiet indifference lasted until the end of October of their Third Year* (Menier. Don't Cry Over Split Ink.); *Curiosity overruled his sense of indifference and the Slytherin boy crept up to the door where the noises were coming from, pressing his ear to the cold, smooth wood* (Whisperblaze luv's Dramione. Of Past and Redemptions); *Then he was guilty when he treated her like dirt after she saved his life, which turned into a sort of overall indifference for the girl – not hatred – when he'd found she wasn't so bad* (Whisperblaze luv's Dramione. Of Past and Redemptions); *His eyes follow my movements as I keep picking at my food, my annoyance slowly fading into*

indifference (Charles P. Addams. Mortality); *My hatred for him turned into indifference* (legallyblondex. Enemies with Benefits).

Равнодушие, в отличие от любви и ненависти, почти никогда не воздействует на субъект; примеры обратного единичны: *He was afraid of her indifference seeping into him and stealing the joy she had given him* (Fan81981. Moriquendi). Равнодушие воздействует либо на объект, либо на третьих лиц, так или иначе им затронутых. Как правило, оно вызывает отрицательные эмоции – гнев, грусть, неудовольствие, раздражение, ненависть; оно сводит с ума: *Her indifference made him angry, and yet he swallowed it – not without some inner persuasion* (edwardian1901. Esme the Artful Dodger); *Tanya laughs but I could tell that her mother's indifference makes her sad* (Xtina316. The Brothers); *Ella stretched her arms even more towards the desk, frowning at her parents' indifference* (Trepidatious.Musings. Little Butterfly); *Denethor looked annoyed at Frodo's indifference* (Lexin. Some Other End); *I nearly took off after him when I heard that, his sheer callousness and cruel indifference to her life solidified my hatred of them all* (Theadosia57. Christmas Present: Celebrations Series Pt 1); *I couldn't take it anymore – the indifference was driving me crazy so I pulled her face towards me* (Ness13. Bella and the Cullens).

Равнодушие отпугивает, разочаровывает, нервирует, вызывает страдание: *Then he worried his indifference would run her off again, so he doted on her, cared for her every need, and promised to stand by her no matter what* (ladylibre. For the Love of Pumpkins and Edward Masen); *The young man was disappointed by his father's indifference* (Caranor. The Heirs of Haeron); *Her indifference was more unnerving than her ability to have his friends killed, Aaron thought* (Scribe. The Patient); *He was now suffering from her indifference* (Rana Ninque. Don't Turn Away); *He didn't know why nobody liked him; his classmates' indifference really hurt him and made him wish at times that he was somewhere else* (SasuNarufan13. Chance Meeting); *In the face of such indifference and outright hostility, Ginny is beginning to lose her nerve, especially when Harry has everyone pair up to practice* (Annerb. The Changeling). Оно связано со смертью

и одиночеством: *I can't sit by and watch, as you lay lifeless because of my indifference* (LadyofSpain. Mirror Image); *At school the girls had hoped that the indifference would keep Edward single* (Pathatlon. Destroyed).

Подобное воздействие равнодушия, описываемое в литературе фанфикшн, видимо, отражает общие черты английской лингвокультуры: «люди, намеренно подавляющие и не демонстрирующие свои эмоции, психологически воспринимаются как менее приятные в общении, либо менее коммуникабельные и избегающие общения <...> При намеренно равнодушном отношении со стороны собеседника человек <...> может чувствовать при этом пренебрежение собеседника, испытывать обиду и другие негативные эмоции» [Юкина, 2022, с. 155].

С другой стороны, равнодушие субъекта может служить и его привлекательной чертой, вызывать интерес: *Her coldness, which had intrigued him. Her indifference...her ladylike, yet unladylike attitude* (J1998. Gardenia); *There was aloofness to you, a sort of indifference rather than a submission to your situation that I found fascinating* (NixiePlonks. Eutopia). Оно также вызывает удивление и может забавлять: *I turned on my boyfriend, stunned by his indifference* (m81170. An Introduction to Swirl and Daisy); *I watched his family too, puzzled at their cool indifference to the rest of the castle inhabitants* (staringatthesky. The Beginning of Always); *His haughty indifference only amused them more, of course* (Zoop. Daughter of Twilight).

Прочие признаки можно считать редкими. К ним относятся в первую очередь признаки «мотивированность» и «антиценность». Причина равнодушия к одному объекту зачастую лежит в равнодушии к другому: *I've seen the way you look at him. It also explains your indifference toward Edward Cullen* (NikkiB1973. Makes You Feel); *Yet we don't feel this indifference stemmed from inherent malice or an evil nature. What if he had remained in love with Gellert for the rest of his life?* (Tarpeia. The Drowned Man). Иногда сам объект вызывает равнодушие: *The detached way her eyes stayed on him, but not quite seeing what was physically there, reminded him of someone else. Someone*

who made him feel nothing but cold indifference (MayMargaret. Mortality). В некоторых случаях равнодушие приписывается внешнему влиянию: *This statement was unexpected, but not untrue, and it spurred in the boys emotions ranging between worry, sheepishness, smug pride, and indifference* (Under-the-Willow³. Of Moonlight and Secrets); *Morgoth did a good job, indeed, but their blindness and indifference must have been bred by Sauron himself, I bet* (morganstern's rider. A chance meeting); *She chalked her indifference up to residual grogginess from the sleeping potion, pushed it to the back of her mind, and listened to Bill talk about goblins* (PJOandHOO-Fan354. for me); *Snape strode over, his robes billowing like storm clouds behind him, and quickly addressed Pansy in hushed tones that seemed to quickly change her attitude back to one of indifference* (ordinaryguy². The Day The Dursleys Came To Hogwarts). В одном случае равнодушие происходит из незатронутости ситуацией: *It also explained Rosalie's indifference to the situation; she knew that she had nothing to do with it* (ibelieveinguardianangels. Father).

Семантический признак «антиценность» в основном проявляется при помощи сравнения: *Let's just say his abuse was better than their indifference* (NotesFromAnne. A pair of heels, a pair of hearts); *What if he arrived in Hobbiton and found only indifference or worse?* (MBradford. On the Banks of the Brandywine); *Her laughter would have been preferable to indifference* (NiRi's Narrations. Downhearted and a Bit Put Out). В одном случае равнодушие оказывается предосудительным явлением, в котором можно обвинять: *It was dishonest to accuse the Mariner of indifference to Elrohir's fate* (Idrils Scribe. Under Strange Stars).

К прочим редким признакам можно отнести:

– интенсивность: *It's a matter of supreme indifference to me what you think* (The DG Forum. Down On Whores and Shan't Quit Ripping Them);

– пассивность: *Why would Draco Malfoy decide to serenade her? Didn't he feel only indifference or cold hatred for her?* (Snow's Return. Quidditch League Final Rounds Beater);

– взаимность: *But the indifference was mutual* (Bill-the-Pony. Deeper Than Skin);

– «ценность»: *His indifference is probably more than she can hope for at this point* (Annerb. The Changeling);

– отчуждение: *She had taken to regarding him with a cool indifference, and suddenly there was a certain distance between them that had never been present before.* (LoveMyRomance. The Allure of Darkness).

В таблице 17 представлена в численном виде актуализация семантических признаков лексемы *indifference* при употреблении в выборке примеров, сгруппированная по фэндомам.

Таблица 17 – Актуализация семантических признаков лексемы *indifference* при употреблении в выборке примеров согласно фэндомам

	«Властелин колец»	«Гарри Поттер»	«Сумерки»	Всего	Всего, %
Проявление	59	73	66	198	33
Имитация	54	50	49	153	26
Воздействие	22	13	26	61	10
Динамизм	5	13	16	34	6
Мотивированность	2	6	4	12	2
Антиценность	4	2	0	6	1
Интенсивность	2	2	0	4	<1
Пассивность	0	2	0	2	<1
Отчуждение	0	2	0	2	<1
Взаимность	1	0	0	1	<1
Ценность	0	1	0	1	<1
Смешанные	14	9	2	25	4
Прочее	22	42	37	101	17
Всего	200	200	200	600	100

Проявление смешанных признаков встречается относительно редко: всего отмечается 9 уникальных комбинаций двух признаков, из них самым частотным (7 случаев употреблений) является сочетание признаков «интенсивность» и «проявление».

Прочие случаи оказываются довольно многочисленными и включают в себя, в частности:

– равнодушие как участник семантических оппозиций «равнодушие – застенчивость» и «равнодушие – забота»: *She had tried to gently dissuade him, but fool that he'd been, Faramir had perceived that as shyness where indifference stood* (TenTenD. In the wind); *So, in order to keep my parents safe, I had to sit there and remain in limbo – caught in **between caring and indifference*** (annamorphos. The Walkers);

– равнодушие как один из элементов в перечислении контекстных синонимов: *Alice watched Bella with amusement, she had never seen the other woman so passionate before and it made Alice smile knowing that her neighbour had an emotion other than **embarrassment, indifference and immaturity*** (A.Door. Distance); *Everything she had gone through. **Astonishment, fear, realization, guilt, sorrow, pain, regret, exasperation ... indifference. Bitterness*** (Adamanta Altieri. Watch your steps);

– описание действий, совершаемых с равнодушием: *Denethor **turned with indifference** and seized the collar of Pippin's cloak, and dragged him backwards, toward the door* (AndromedaMarine. Livery of a Dragon Slayer).

Здесь же стоит отметить, что метаязыкового использования лексемы, в отличие от лексем *love* и *hate*, не наблюдается.

Необходимо рассмотреть также распределение актуализируемых признаков в зависимости от семантических вариантов лексемы. Большая часть употреблений *indifference 1* приходится на актуализацию признаков «проявление» и «имитация», *indifference 2.1* – на «проявление», «имитация» и «воздействие», а *indifference 2.2* – на «воздействие». В обоих подвидах *indifference 2* велик удельный вес использований признаков, вошедших в

категорию «прочее». Подробное численное распределение случаев актуализации признаков в лексеме *indifference* согласно семантическим вариантам показано в таблице 18.

Таблица 18 – Актуализация сем лексемы *indifference* при употреблении в выборке примеров согласно семантическим вариантам

	<i>indifference</i> 1	<i>indifference</i> 2.1	<i>indifference</i> 2.2	Всего	Всего, %
Проявление	155	31	12	198	33
Имитация	127	19	7	156	26
Воздействие	12	22	27	59	10
Динамизм	12	12	10	32	5
Мотивированность	2	7	3	10	2
Антиценность	0	3	3	4	< 1
Интенсивность	0	3	1	4	< 1
Пассивность	0	0	2	2	< 1
Отчуждение	0	1	1	2	< 1
Взаимность	0	1	0	1	< 1
Ценность	0	0	1	1	< 1
Смешанные	11	12	2	25	4
Прочее	21	51	29	101	17
Всего	340	162	98	600	100

Прилагательные, употребленные совместно с лексемой *indifference* в функции определения, довольно многочисленны: их количество составляет 93 единицы (присутствуют также несколько случаев двойных определений через запятую, а также выражения вида *cool sort of indifference* – здесь они учтены как единичные). Общее количество их употреблений составило 182. Наиболее распространено «холодное» (*cold*) равнодушие – 23 случая; на

втором же месте находится равнодушие «полное» (*complete*) – 12 случаев. Прочие распространенные случаи включают также холодное (*cool*), вежливое (*polite*), обиденное (*casual*), кажущееся (*seeming*), спокойное (*quiet*) и крайнее (*utter*) равнодушие. Еще шесть прилагательных встречаются по 3 раза, 13 прилагательных – по 2 раза.

Попытки семантически сгруппировать эти определения приводят к выделению нескольких частотных групп с объединяющими семами «интенсивность» (*complete, utter, total, overall, general, blank*), «холод» (*cold, cool, icy, chilling, cool sort of*), «спокойствие» (*quiet, calm, tranquil, mild*), «невозмутимость» (*callous, detached, stony, unfeeling*) и «фальшь» (*false, feigned, mock, pretended*). Прочие определения с трудом поддаются группировке, демонстрируя крайнее разнообразие: *admirable, carefree, forced, hateful, professional, stoic, ugly* и т. д.

Как и в случае с русской лексемой *равнодушие*, выражение семантического признака «интенсивность» является по сути избыточным. Отсутствие среди определений лексемы указаний на равнодушие частичное заставляет предположить, что подчеркивание «полноты» равнодушия при помощи определений является лишь художественным приемом, аналогичным подчеркиванию интенсивности ненависти.

3.3.3 Образная составляющая

Неоспоримым лидером среди случаев метафорического употребления лексемы *indifference* является реиморфная метафора. Чаще всего равнодушие уподобляется маске: *Snape was shocked, but kept his mask of indifference in place* (Melda Burke. You've Got Fanmail!); *Almost instantly, his face settled back into that cool mask of indifference* (thedarkangel22. Aphrodite's Temptation).

Значительно реже равнодушие соотносится со стеной или внешним фасадом здания: *For a brief moment, compassion broke down the wall of indifference Legolas had erected around his heart* (Bill-the-Pony. Deeper Than

Skin); *It had taken many years of friendship for Aragorn to see beneath that veneer of elven indifference to know that Legolas felt things deeply* (Scribe. The Fairer Sex).

В некоторых примерах равнодушие уподобляется одежде: *Elladan was next to Elrohir, and both wore identical expressions of indifference* (crazyroninchi. Never Leave Fanfiction Lying Around); *Draco wore his shroud of indifference well* (Poetgirl616. Sudbina je decu).

В более абстрактных случаях равнодушие становится предметом, который субъект использует для скрытия своих эмоций: *The dark haired human grinned as he saw the fear in the young human's eyes that he so quickly covered with a look of indifference and calmness* (Nili. An Eye For An Eye); *"I am sure the healers do all they can" Thranduil said, all emotions hidden behind indifference* (Schattenjagd. War of Elves); *Years of learned manipulation and carefully constructed indifference concealing the fact that underneath I am blazing hot* (BlackandGreyandInbetween. Riddle); *"Hiding behind indifference is not the definition of being fine, Harry"* (AbyssUnknown. I'll be yours).

Прочие случаи реиморфного переноса включают в себя довольно абстрактные уподобления равнодушия предметам, которые могут храниться, быть получены, найдены или просто иметься в распоряжении у субъекта. В таких случаях обычно используются глаголы *to hold, to keep, to bear, to get, to find, to have*: *Riley closed her eyes and reached out towards the calm indifference that she had always held towards the whole War of the Ring that was coming* (Captain Oblivious. The Traveler The Lord of the Rings); *Roth guessed the man's thoughts and mentally shrugged, bearing a strong sense of indifference* (Celebdil-Galad and Tinlaure. I Will Always Return); *All I got is rejection and indifference* (SlytherinMalfoySnape. Questions of Love); *What if he arrived in Hobbiton and found only indifference or worse?* (MBradford. On the Banks of the Brandywine); *All of their faces held a cool and casual indifference, as though the goings on around them were infinitely beneath their notice* (byronthedeapoet. TR01:

Twilight: A Revisitation); *The blonde scoffed and finally backed away, returning to her rocking chair with **newfound indifference*** (xPaige Turnerx. Cocoon).

Наконец, «предметное» равнодушие может характеризоваться по размерам или температуре: *You really did help me forget my troubles and worries about Charlie, but you shouldn't be looking at some **small indifference** that you accidentally made* (Daughter of the Count. Health Class); *Some part of my **indifference began to thaw** when I realized that* (Moose Voose. Alternate Realities).

На втором месте по частоте, но значительно уступая реиморфной метафоре, находится антропоморфная. Очеловеченное равнодушие стоит, царит, сражается, ранит и поражает: *She had tried to gently dissuade him, but fool that he'd been, Faramir had perceived that as shyness where **indifference stood*** (TenTenD. In the wind); *Their marriage had not been blissful and at its sweetest moments, **indifference reigned*** (GreenWood Elf. The Price of Pity); *She turned away, **indifference and bitterness battling** upon the expressive slope of her shoulders* (Laegwen. Deluge); *Legolas would not admit how much this cold **indifference hurt** him* (Schattenjagd. War of Elves); *I turned on my boyfriend, **stunned by his indifference*** (m81170. An Introduction to Swirl and Daisy).

В свою очередь, его тоже можно потревожить и нанести ему удар: *He failed to notice Dimoriel look up at his retreating back, and the flash of emotion that **disturbed the tranquil indifference** that had overtaken her features* (ArabianNights18. You Can't Take Me); *But then again, the fact that I was so completely against a guy kissing me was already **a frustrating blow to my usual indifference** when it came to the male gender* (thedarkangel22. Aphrodite's Temptation).

Такое равнодушие сравнивается по силе с человеком; его встречают и ему уступают дорогу: *The King was known above all else for being strong; stronger than the evil that took his father, stronger than the grief and troubles that landed upon him like the mountain they lived beneath, **stronger than the indifference** of their 'allies.'* (CheveronChick. Little Moments); *Sevilodorf's*

*expression was priceless as she held them out for inspection, as if she had expected to meet more resistance or even **indifference** rather than an apparent ally* (Grey-Orc. First Contacts); *And yet, those **emotions gave way to pity and a mild indifference*** (Cheeky Slytherin Lass. Silly Love Songs).

Равнодушие возвращается, делает что-то само и заставляет что-то чувствовать или делать других людей: *But her fears quickly abated, and the **indifference towards her family returned*** (Rockstorm. A Very Underestimated Emotion); *My silence and **indifference did that*** (NellyBear85. On the Run); *His **indifference makes me wonder** if he's really considered what it will be like to be part of a minority* (shellyduran. Tikvah); *But her **indifference, diluted with a fair part of sardonic jest, somehow kept him on the surface*** (Adamanta Altiere. Watch your steps); *"That may be, but that does not mean we should not discuss it," Aragorn said back, his tone unchanged, though I could tell my supposed **indifference was making him uncomfortable*** (RealityWarp. Lapsus Memoriae (Rávamë's Bane: Book 1)).

Прочие типы метафор относительно редки. В случаях использования газожидкостной метафоры равнодушие просачивается в человека: *He was afraid of her **indifference seeping into him and stealing the joy she had given him*** (Fan81981. Moriguendi). При использовании пространственной метафоры равнодушие, как некая область, граничит с другими эмоциями и чувствами: *While he would easily accept a Maia was superior to him, he could not understand the easy disdain towards the opinions of others and the **indifference bordering on disrespect** Saruman exhibited towards Celeborn and Galadriel* (Ecri. Encroaching Darkness); *He speaks with a **finality bordering on indifference*** (Eleon312. In the End). В другом случае равнодушие осмысляется как некое место: *But he'd long since gone beyond that **place of polite indifference** that had marked their early months of marriage* (Sache8. Love Comes Softly).

При использовании биоморфной метафоры равнодушие растет или возвращается: *Morgoth did a good job, indeed, but their blindness and **indifference must have been bred by Sauron himself, I bet*** (morganstern's rider. A

chance meeting); *She had never been able to read it before, but now as she looks at the chest with a **growing** sense of **indifference**, the meaning of the rune is clear to her* (teh tarik. Let Perpetual Light).

В случае использования патологической метафоры равнодушие сравнивается с болезнью: *A **plague of indifference** darkens the heart of humanity* (xPaige Turnerx. And I Keep Bleeding). Подобно болезни, оно вызывает боль: *But a spanking served many purposes, and the physical pain itself was nothing compared to the **anguish of indifference**, or dismissal* (Larrkin. A Perfect Immovable Force).

Другой случай уподобляет равнодушие парализующему яду: *He did not often give himself over to anxiety and the ache of worry knowing that such feelings would grow the more you fed them and eventually **paralyze you with a terrible indifference** to everything else* (Marchwriter. Dwimmerlaik).

Прочие метафоры разнообразны. Равнодушие окружает, подобно некоей ауре: *Well, Luna didn't look very different at all – she still had this dreamy **indifference surrounding her** – but she did seem paler than usual* (Cassis Luna. White Lies). Оно передается, как тепло, другим людям: *Rosalie's **indifference** was getting to me, as hard as I tried to ignore it* (NellyBear85. Changed); *Tanya's **indifference** was starting to get to Edward* (NellyBear85. A Cullen Christmas); оно может осмысляться как излучение: *The air of smug superiority and blatant **indifference** that emanated from them just reeked with a petty I told you so* (SGTwhiskeyjack. James S Potter and the Maleficent Malady); *Instead, she had proudly **broadcast her indifference**, rolled her eyes as they spat slurs into her face* (16pennies. Blinding Light). Чужое равнодушие сравнивается с ударом: *Then he shrugged lightly and his **indifference** was like a punch to the stomach, knocking the wind out of her* (CUtopia. Awakening).

Все случаи метафорического употребления лексемы *indifference* в корпусе примеров суммированы в таблице 19.

Таблица 19 – Типы метафорического употребления лексемы *indifference* в корпусе примеров

	«Властелин колец»	«Гарри Поттер»	«Сумерки»	Всего	Всего, %
Реиморфная	39	31	29	99	70
Антропоморфная	9	2	11	22	16
Газожидкостная	1	1	2	4	3
Пространственная	2	1	0	3	2
Биоморфная	1	1	0	2	1
Патологическая	1	0	1	2	1
Прочее	2	4	2	8	6
Всего	55	40	45	140	100

Таким образом, господствующим видом метафоры является реиморфная (более 70% случаев). По фэндомам значительной разницы не наблюдается, однако можно отметить редкость использования антропоморфной метафоры в произведениях из фэндома «Гарри Поттер».

Примерно 23% употреблений лексемы метафоричны. Самые частые определения ненависти по температуре связаны с холодом – это прилагательные *cold* (23 примеров) и *cool* (9 примеров). Изредка встречается определение «ледяное» (*icy*). Маска равнодушия также получает определения *cold* и *cool*, но они единичны и встречаются не чаще прочих. Безусловно, следует иметь в виду, что прилагательные *cold* и *cool* употребляются здесь в своих переносных значениях «не ощущающий или не демонстрирующий эмоций» [COED, p. 206; LDAE, p. 186-187; MWALED, p. 309; AHDEL, p. 360] и «недружелюбный» [COED, p. 235; MWALED, p. 362; LDAE, p. 223; AHDEL, p. 403]. Цвет равнодушию приписывается только один раз – это серый цвет: *Huge misshapen boulders pointed at the sky with grey indifference* (clairon. Made to Suffer); отметим в связи с этим, что в английской

лингвокультуре с лексемой *indifference* ассоциируется именно серый цвет [Гущина, 2017].

Выводы

В лексикографических источниках лексеме *love* приписывается довольно большое количество значений. Гиперонимом любви является прежде всего чувство (*feeling*). На первом месте в словарях, как правило, стоит общее значение «любви вообще» (*feeling of affection*), чаще всего – по отношению к человеку. В качестве второго значения выступает любовь романтическая и эротическая; она определяется не только как чувство, но и как привязанность и влечение (*attraction, attachment*) к другому человеку. Определения лексемы в качестве склонности, увлеченности или пристрастия всегда занимают места после первых двух. Прочие значения фиксируют, в частности, перенос имени любви как чувства на ее объект и на физиологическое проявление любовного чувства.

Лексема *hate* обладает только двумя значениями: базовое указывает на чувство антипатии, враждебности, а дополнительное является переносным. Лексема *indifference* в использованных нами словарях имеет только одно значение: это отсутствие интереса, участия, заботы. У лексем *love* и *hate* в лексическом фонде английского языка присутствует множество однокоренных лексем и устойчивых выражений; у лексемы *indifference* эта совокупность намного меньше.

У всех лексем, номинирующих компоненты СЕ «love–indifference–hate», в лексикографических источниках отмечается множество синонимов, однако при этом у лексемы *love* за счет полисемии их количество в несколько раз выше.

Можно с уверенностью говорить о значительном сходстве двух составляющих СЕ – «love» и «hate» – в английском языке. У номинантов обоих элементов СЕ можно выделить по два главных семантических

варианта. Первый из них указывает на чувство, испытываемое субъектом по отношению к объекту; второй – на свойство субъекта, состоящее в том, что он обычно испытывает удовольствие или неудовольствие от реализации некоторой ситуации. Третий, дополнительный и производный, вариант указывает на объект соответствующего чувства. При этом у лексемы *love* присутствуют и дополнительные семантические варианты как результат переноса. И у любви, и у ненависти большинство случаев употребления лексемы в корпусе примеров приходится на первый семантический вариант.

Равнодушие в этом отношении значительно отличается. Несмотря на то, что у лексемы *indifference* тоже можно выделить два семантических варианта, они выделяются на иных основаниях: равнодушие «общее» (*indifference 1*), объект которого связан с окружением субъекта, но в общем не определен, и равнодушие «частное» с конкретным объектом (*indifference 2*). Одним из подвариантов этого «частного» равнодушия является отсутствие общего интереса к чему-либо или кому-либо (*indifference 2.1*), а другим – равнодушие как элемент оппозиции с любовью и ненавистью (*indifference 2.2*).

Распределение семантических вариантов по частоте у равнодушия также своеобразно: примерно одинаковое количество употреблений для каждого из двух вариантов. Семантический вариант *indifference 2* содержит два подварианта с разными пропорциями: вариант *indifference 2.1* (примерно в 61% случаев) и *indifference 2.2* (39%). Следует отметить многочисленность пограничных, диффузных случаев между общим равнодушием *indifference 1* и конкретизированным равнодушием *indifference 2.1*.

По результатам анализа случаев актуализации семантических признаков при их употреблении в корпусе примеров можно выделить наиболее частотные признаки: для *love* это «проявление» и «ценность» (менее частотны «динамизм» и «воздействие»), для *hate* – «проявление» и «динамизм» (менее частотны «воздействие», «мотивированность» и «интенсивность»), для *indifference* – «проявление» и «имитация» (менее

частотны «воздействие» и «динамизм»). Таким образом, для всех компонентов общими частотными признаками являются «проявление», «воздействие» и «динамизм», а специфичными – «ценность» для любви, «мотивированность» и «интенсивность» для ненависти и «имитация» для равнодушия.

Сравнение с научным эталоном соответствующих понятий демонстрирует, что в случаях употребления всех трех лексем наиболее частотными оказываются признаки энциклопедические, избыточные, а дефиниционные признаки оказываются оттеснены на периферию употребления либо не встречаются вообще. Интегральный признак любви «ценность» претерпевает здесь трансформацию, указывая на самооценку любви как таковой, а не ее объекта. Своего рода заменителем антиценности объекта у ненависти выступает ее мотивированность. При этом лексема *hate* используется для обозначения как устойчивого отношения к кому-либо, так и кратковременного эмоционального переживания (для лексемы *love* это намного менее очевидно). Равнодушие в большом количестве случаев является демонстративным, призванным скрыть настоящие эмоции субъекта. Воздействие равнодушия на объект зачастую отрицательно, что роднит его с ненавистью.

При этом ни для одного из компонентов СЕ нельзя говорить о существенной разнице в частотном распределении семантических признаков по фэндомам.

Прилагательные, употребленные совместно с лексемами *love*, *hate* и *indifference* в функции определения, демонстрируют сильную степень неравномерности. У лексемы *love* обнаружено 19 определений на 22 случая употребления (наиболее распространены прилагательные *first*, *overwhelming* и *true*; наиболее частотны группы с объединяющими семами «интенсивность», «подлинность» и «родство»); у лексемы *hate* – 39 определений на 48 случаев (наиболее распространено прилагательное *pure*, наиболее частотна группа с объединяющей семой «интенсивность»), у

лексемы *indifference* – 93 определений на 182 случая (наиболее распространены прилагательные *cold, complete, cool, polite, casual, seeming, quiet* и *utter*; наиболее частотны группы с общими семами «полнота», «холод», «спокойствие», «невозмутимость» и «фальшь»).

По результатам исследования образных составляющих компонентов семантического единства можно утверждать, что для *love* и *hate* наиболее частотными видами метафор являются реиморфная и антропоморфная, а для *indifference* – только реиморфная (особенно часто представление равнодушия как маски). Принципиальных различий по фэндомам не наблюдается ни для одной из лексем.

Степень метафоризации при употреблении лексемы повышается от *love* (16%) через *indifference* (23%) до *hate* (34%). Равнодушию относительно часто приписывается холодная температура. Любви и ненависти температура приписывается в единичных случаях: любовь связывается с теплом, а ненависть – с горячим и холодным качеством. Случай метафорического приписывания цвета (серый) отмечен лишь однажды для равнодушия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение феномена фанфикшн позволяет дать его следующее общее определение: фанфикшн – это текст, созданный авторами-непрофессионалами по мотивам известного оригинального произведения. Суть фанфикшн заключается в вольном изменении стиля, сюжетной линии, мотивов и художественных образов произведения другого автора. Большинство авторов фанфикшн – женщины; главными ценностями произведений фанфикшн оказываются любовь, секс, равенство или равноправие партнеров. В данной работе для анализа были выбраны фанфики по фэндомам «Гарри Поттер» (Дж. Роулинг), «Властелин колец» (Дж. Р. Р. Толкин) и «Сумерки» (С. Майер) как принадлежащие к числу самых популярных.

Обращение к анализу лингвокультурных смыслов как элементов лингвокультуры позволяет использовать для их исследования наработанный за последние двадцать лет потенциал отечественной лингвокультурологии и лингвоконцептологии и соотнести лингвокультурный смысл как единицу лингвокультуры с термином «лингвокультурный концепт», который в контексте взаимосвязей языка и культуры признается одной из центральных единиц изучения, но оказывается несвободным от недостатков. Под лингвокультурным концептом понимается многоуровневое ментальное образование, лежащее в сознании, языке и культуре.

При выделении укрупненных, гиперонимических единиц, исследуются как сами концепты, так и их семантические противочлены – «антиконцепты». Их можно рассматривать как вариации одного и того же понятия – семантического единства.

В случае бинарного способа организации семантическое единство состоит из пары концепт-антиконцепт.

Включение этой «нулевой» или «нейтральной» точки в состав СЕ видоизменяет ее структуру, усложняет ее: из диады (бинера) СЕ становится

семантической триадой или семантическим треугольником, в котором можно выделить как оппозиции положительного и отрицательного полюса между собой, так и оппозиции этих полюсов и нейтральной точки. В данной работе рассматривается концептуальная триада «любовь–равнодушие–ненависть».

Дискурсную реализацию понятия следует исследовать через сопоставление с ее семантическим прототипом – научной дефиницией, своего рода нейтральным вариантом, не учитывающим, насколько это возможно, лингвокультурной специфики. Совокупность дефиниционных признаков семантического прототипа концепта «любовь» формируется интегральным признаком «ценность» и дифференциальными признаками «положительность» и «центральность», дополняемыми в случае любви как межличностного чувства признаками «немотивированность (выбора объекта)» и «индивидуализированность объекта».

Совокупность дефиниционных признаков семантического прототипа концепта «ненависть» формируется интегральным признаком «ценность» и дифференциальными признаками «отрицательность» и «центральность». Прочие признаки понятия не являются дефиниционными: это деструктивность и удовольствие от нанесения вреда объекту.

Совокупность дефиниционных признаков семантического прототипа концепта «равнодушие» формируется интегральным признаком «отсутствие ценности» и дифференциальными признаками «пассивность» и «отчуждение».

И в русских, и в английских лексикографических источниках гиперонимом любви является, прежде всего, чувство. В обоих языках можно выделить три главных значения лексемы: общее значение «любви вообще», которое можно определить как чувство глубокой привязанности, преданности; любовь романтическая и эротическая, определяемая не только как чувство, но и как влечение к другому человеку; и обобщенное значение любви как склонности, увлеченности, пристрастия. Прочие значения фиксируют перенос имени любви как чувства на ее объект, на любовные

отношения и на физиологическое проявление любовного чувства: спектр этих второстепенных значений в русском и английском языках не тождественен.

Таким же образом в русских, и в английских словарях и ненависть определяется как чувство; конкретизация этого чувства указывает на вражду, неприязнь или злобу. В английском языке дополнительно фиксируется перенос имени ненависти как чувства на ее объект.

У русского существительного *равнодушие* в современных словарях выделяются два значения – «безразличие к окружающему» («общее» равнодушие) и «отсутствие интереса к чему-л.» («частное» равнодушие); у английского существительного *indifference* – только одно, «частное».

В лексическом фонде обоих языков наблюдается одинаковая картина: у лексем, обозначающей любовь, присутствует множество однокоренных слов; у лексем, обозначающей ненависть, их значительно меньше; лексема, обозначающая равнодушие, связана одинаковым корнем лишь с несколькими другими лексемами.

Исследование употребления номинантов компонентов семантического единства на материале русскоязычных и англоязычных произведений фанфикшн из фэндомов «Властелин колец», «Гарри Поттер» и «Сумерки» позволяет утверждать следующее.

Можно уверенно говорить о значительном сходстве семантической структуры двух составляющих СЕ – «любовь» и «ненависть» – в обоих языках. У номинантов обоих членов СЕ выделяются два главных семантических варианта. Первый из них указывает на чувство, испытываемое субъектом по отношению к объекту; второй – на свойство субъекта обычно испытывать удовольствие или неудовольствие от реализации некоторой ситуации. Третий же вариант, дополнительный и производный, указывает на объект соответствующего чувства. При этом у лексем *любовь* и *love* присутствуют и дополнительные семантические варианты как результат переноса. И у лексем *любовь* / *love*, и у лексем *ненависть* / *hate* большинство

случаев употребления лексемы в корпусе примеров приходится на первый семантический вариант. Семантический вариант *ненависть 2 / hate 2*, связанный с чувством неудовольствия при стандартном способе взаимодействия с объектом (отсутствующий в словарях, но присутствующий в узусе), в фанфиках отмечен в единичных случаях.

Равнодушие в этом отношении значительно отличается от любви и ненависти: у лексем *равнодушие* и *indifference* тоже можно выделить два семантических варианта, но на иных основаниях. Это равнодушие «общее», объект которого связан с окружением субъекта, но в общем не определен, и равнодушие «частное», направленное на конкретный объект. Равнодушие как элемент оппозиции с любовью и ненавистью оказывается лишь одним из подвариантов этого «частного» равнодушия; таким образом, равнодушие оказывается семантически объемнее любви и ненависти, что позволяет ему выступать срединным компонентом других концептуальных триад. Распределение семантических вариантов по частоте у равнодушия в обоих языках также своеобразно: примерно одинаковое количество употреблений для каждого из двух вариантов.

При сравнении частот актуализации семантических признаков в дискурсе фанфикшн выясняется, что наиболее частотные признаки в обоих языках одинаковы при использовании лексем *ненависть / hate* («проявление» и «динамизм») и *равнодушие / indifference* («проявление» и «имитация»). Менее частотные признаки несколько различаются только в случае ненависти: «мотивированность» и «деструктивность» для лексемы *ненависть* и «воздействие» и «мотивированность» для лексемы *hate*.

Языковая специфика проявляется главным образом в объективации любви: в русской литературе фанфикшн лидером по частоте является семантический признак «ценность» (менее частотны «проявление», «страдание», «динамизм» и «каритативность»), в английском же высокочастотным оказывается признак «проявление» (менее частотны «ценность», «динамизм» и «воздействие»). Повышенная частота

семантического признака «страдание» может считаться культуроспецифичной чертой русскоязычного фанфикшн: согласно выводам исследователей, в русской лингвокультуре страдание сопутствует любви. Высокая частотность семантического признака «ценность», очевидно, является специфичной именно для литературы фанфикшн.

Некоторые отличия выявлены при употреблении семантических вариантов равнодушия: для семантического варианта *равнодушие 1* большинство употреблений в русском языке приходится на актуализацию признаков «имитация», «проявление» и «динамизм» (в английском – только «проявление» и «имитация»), а *равнодушие 2.2* – признаков «воздействие» и «проявление» (в английском – только «воздействие»). У вариантов *равнодушие 2.1* и *indifference 2.1* разницы в наиболее частотных признаках не наблюдается – в обоих случаях это «проявление», «имитация» и «воздействие».

Сравнение полученных данных о частотах признаков с научными эталонами соответствующих понятий демонстрирует, что в обоих языках в случаях употребления всех трех лексем наиболее частотными оказываются признаки энциклопедические, избыточные либо имплицативные, а дефиниционные признаки оказываются оттеснены на периферию употребления либо не встречаются вообще. Интегральный признак любви «ценность» претерпевает трансформацию, указывая на самоценность любви как таковой, а не ее объекта. Своего рода заменителем антиценности объекта у ненависти выступает ее мотивированность. Равнодушие в большом количестве случаев играет лишь инструментальную роль, являясь демонстративным или имитированным. Воздействие равнодушия на объект зачастую отрицательно, что роднит его с ненавистью.

Отчетливая разница по языкам существует в случаях метаязыкового употребления лексем-номинантов: их почти нет в русских фанфиках, но они присутствуют в англоязычных. Это касается только любви и ненависти: у равнодушия подобные случаи отсутствуют в обоих языках.

Прилагательные, а также числительные и причастия употребляются в функции определения совместно с лексемами *любовь* и *ненависть* чаще, чем с лексемами *love* и *hate* соответственно. В случае с лексемой *равнодушие* таких определений, напротив, несколько меньше, чем у лексемы *indifference*. Тем не менее, в обоих языках количество определений в направлении любовь–ненависть–равнодушие возрастает.

Можно отметить разницу между самыми распространенными определениями лексем: для любви в русском языке это *вечная, истинная, настоящая* и *отцовская*, в английском – *first, overwhelming* и *true*; для ненависти в русском языке – *лютая, жгучая* и *неприкрытая*, в английском – *pure*; для равнодушия в русском языке – *холодное, полное, напускное, ледяное, абсолютное, показное, полнейшее, привычное* и *деланое*, а в английском – *cold, complete, cool, polite, casual, seeming, quiet* и *utter*.

При распределении этих определений по группам можно выделить несколько относительно частотных групп с объединяющими семами. Здесь отмечаются как сходства, так и различия. Для любви в русском языке это группы с семами «интенсивность» и «родство» (в английском – «интенсивность», «подлинность» и «родство»), для ненависти – «интенсивность», «открытость», «необусловленность» и «стойкость» (в английском – только «интенсивность»), для равнодушия – «фальшь», «интенсивность» и «открытость» (в английском – «интенсивность», «холод», «спокойствие», «невозмутимость» и «фальшь»).

Для представления любви в текстах на обоих языках наиболее типичны реиморфная и антропоморфная метафоры. Спецификой русских фанфиков является повышенная частота фототермической метафоры любви. Метафорическое представление ненависти по языкам отличается намного сильнее: в русских фанфиках наиболее частотна фототермическая метафора (менее типичны антропоморфная, газожидкостная и общая биоморфная), в англоязычных – реиморфная и антропоморфная.

Для представления равнодушия в обоих языках употребляется главным образом реиморфная метафора (особенно часто представление равнодушия как маски). Принципиальных различий по фэндомам не наблюдается ни для одной из лексем.

Степень метафоризации лексем в обоих языках примечательно однообразна и повышается от любви (примерно 16%) через равнодушие (примерно 23%) к ненависти (примерно 33%).

В обоих языках равнодушию относительно часто приписывается холодная температура. Любви и ненависти температура приписывается в единичных случаях: любовь связывается с теплом, а ненависть – с горячим и холодным качеством. Случаи метафорического приписывания цвета редки и отмечаются только у ненависти и равнодушия в английском языке.

Главные выводы, которые можно сделать по итогам исследования, таковы:

1) структура СЕ «любовь–равнодушие–ненависть» в обоих языках в целом одинакова: выделение эквивалентных семантических вариантов и подвариантов у лексем из разных языков представляется оправданным, а соотношения между элементами СЕ в обоих языках, в общем, одинаковы (лексическая плотность, количество определений и степень метафоризации элементов, особое место равнодушия при сходстве любви и ненависти);

2) сами СЕ как трехкомпонентные структуры в двух языках довольно схожи друг с другом: главные отличия выявлены между наборами высокочастотных семантических признаков для компонента «любовь» и видами частотных метафор для компонента «ненависть»;

3) наиболее частотными семантическими признаками всех элементов СЕ являются не дефиниционные, а энциклопедические: чаще всего это внешнее проявление, динамизм и воздействие на объект;

4) высокая частотность семантического признака «ценность» у любви в обоих языках, очевидно, является специфичной именно для литературы фанфикшн;

5) повышенная частотность семантического признака «страдание» у любви может считаться культуроспецифичной чертой русскоязычного фанфикшн;

6) лексемы, обозначающие ненависть (в большей степени) и любовь (в намного меньшей степени) в обоих языках, используются для обозначения как устойчивого отношения к кому-либо или чему-либо, так и кратковременного эмоционального переживания;

7) зачастую демонстративный или имитационный характер равнодушия на обоих языках позволяет предположить, что в литературе фанфикшн равнодушие является неестественным состоянием для человека, и он имитирует его для сокрытия собственных эмоций или других целей;

8) принципиальных различий по трем исследованным фэндомам не наблюдается.

Опираясь на данные результаты, можно обозначить перспективы дальнейших исследований:

1) исследование художественных концептов «любовь», «равнодушие» и «ненависть» в оригинальных текстах Дж. Р. Р. Толкина, Дж. Роулинг и С. Майер и сопоставление их с результатами исследования соответствующих фанфиков;

2) исследование употребления в корпусе фанфикшн не только имен, составляющих СЕ, но и соответствующих однокоренных глаголов и прилагательных, а также их синонимов;

3) исследование употребления в корпусе фанфикшн лексем, обозначающих различные виды симпатии и антипатии – чувств, семантически близких к любви и ненависти, но менее интенсивных и менее важных в жизни человека;

4) увеличение количества исследуемых фэндомов;

5) проведение сопоставительных исследований, нацеленных на выявление специфики литературы фанфикшн по сравнению с мейнстримной художественной прозой, в аспекте исследуемых лингвокультурных смыслов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Абарникова Н. Е. Происхождение сюжетно-персонажных штампов в фанфикшене на примере фандома «Гарри Поттер» // Актуальные проблемы современной науки. Сборник тезисов научных трудов XVII международной научно-практической конференции. Киев, 2017. – С. 96–99.
2. Абдулхакова В. Р. Концепт «ненависть» в английском и русском языках // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2011. № 11. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://jurnal.org/articles/2011/fill3.html> (дата обращения: 02.12.2020).
3. Абраменкова В. В. Проблема отчуждения в психологии // Вопросы психологии. 1990. № 1. – С. 5–12.
4. Ананьева Н. Е. Производные континуанты от корней *mil-, *l'ub-, *lask-, *koh- в русском и польском языках (субстантивы, обозначающие понятие 'любовь') // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2018. № 18. – С. 11–23.
5. Андреева Л. А. Феномен религиозного индифферентизма в Российской империи // Общественные науки и современность. 2008. № 4. – С. 114–124.
6. Антипина Ю. В. Жанровые особенности фанатской прозы (на примере фанфикшена по творчеству братьев Стругацких) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 13 (228). Филология. Искусствоведение. Вып. 54. – С. 21–25.
7. Анцупов А. Я., Шпилов А. И. Словарь конфликтолога. 2-е изд. СПб.: Питер, 2006. – 528 с.
8. Апресян Р. Г. Любовь // Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. – 671 с.
9. Апресян Ю. Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – VIII с., – 472 с.

10. Апресян Ю. Д. Любить2 // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. – С. 522–526.
11. Аргунова В. Н., Русь А. А. Проявления социальной апатии у студенческой молодежи // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 4. – С. 89–99.
12. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: «Языки русской культуры», 1999. – I-XV, – 896 с.
13. Афанасова Н. В. О чем говорят фикрайтеры // Научный диалог. 2016. № 3 (51). – С. 9–17.
14. Бабахова Л. Г. О некоторых аспектах трансформации понятия апатии в контексте общества потребления // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 6. – С. 10–16.
15. Балашова Е. Ю. Концепты любовь и ненависть в русском и американском языковых сознаниях: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2004. – 262 с.
16. Базарова М. В. Любовь как смысложизненная ценность: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2008. – 22 с.
17. Баранов Е. В. Любовь и проблема безусловной ценности объекта любви // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2020. № 6 (37). – С. 1–4.
18. Баранов Е. В. Субъект любви как ее структурный элемент: философский анализ // Вестник Вятского государственного университета, 2022, № 1 (143). – С. 68–76.
19. Баско Н. В. Лингвокультурный концепт «равнодушие» в русской языковой картине мира // Преподаватель XXI век. 2018. № 2. – С. 321–332.
20. Баттиани А. Преодоление безразличия: Нахождение смысла во время перемен / Пер. с нем. М.: Когито-Центр, 2020. – 139 с.

21. Батурина О. А. Лингвокогнитивная категоризация представлений о любви в художественном творчестве Б. Л. Пастернака: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2016. – 20 с.

22. Белобородова А. В. Репрезентация концепта «безразличие / indifference» фразеологизмами русского и английского языков: лингвокультурологический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2011. – 23 с.

23. Боева, Г. Н. «Альтернативный Леонид Андреев»: рецепция творчества писателя фикрайтерами // Гуманитарная парадигма. 2021. № 2 (17). – С. 64–72.

24. Бойчук И. В. К вопросу о концепте *ненависть* в английской, русской и французской лингвокультурах // Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 31 января 2014 г. Часть 3. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. – С. 24–26.

25. Бойчук И. В. Вербализация концепта *ненависть* в английской, русской и французской лингвокультурах (на материале художественной литературы) // Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 31 января 2014 г. Часть 3. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014а. – С. 30–32.

26. Бочкарев А. И. Лингвокогнитивные характеристики антиценностного концепта «negative escapism» в комическом дискурсе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. 2022. Том 8 (74). № 2. – С. 98–109.

27. Бреслав Г. Ненависть как предмет психологического исследования // Вопросы психологии. 2011. № 2. – С. 138-148.

28. Бручикова Е. В., Сафрон Е. А. Вторичные миры фанфикшна и пародии («Гарри Поттер и методы рационального мышления» Э. Юдковского

и «Порри Гаттер и каменный философ» А.В. Жвалецкого и И.Е. Мытько) // *Studia Humanitatis*. 2021. № 1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://st-hum.ru/content/bruchikova-ev-safron-ea-vtorichnye-miry-fanfikshna-i-parodii-garri-potter-i-metody>

29. Булычев И. И. О проблемах любви в гендерном формате // *Вестник ТГУ*. 2005. № 1. – С. 23–31.

30. Буткова О. В. Герои Джоан Ролинг в мире подлинного и мнимого // *Религиоведение*. 2012. № 3. – С. 190–197.

31. Буянова О. Н. Языковая концептуализация любви: Лингвокультурный аспект: дис. ... канд филол. наук. Краснодар, 2003. – 223 с.

32. Валиулина С. В. Средства репрезентации эмоции «страсть» как фрагмента русской языковой картины мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2006. – 22 с.

33. Васильева Н. И. Фольклорные архетипы в современной массовой литературе: романы Дж. К. Роулинг и их интерпретация в молодежной субкультуре: дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2005. – 243 с.

34. Васюкова М. В. «Любовь – ненависть» как сквозной мифопоэтический мотив прозы Л. Е. Улицкой // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2017. № S22. – С. 19–25. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/470241.htm> (дата обращения: 11.04.2021).

35. Ващекина Т. В. Возможности русского и испанского языков для выражения «безразличия» и «равнодушия» // *Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение. Материалы II Международной научно-практической конференции (10-11 октября 2017 г., Г. Орел, ОГУ имени И.С. Тургенева)*. Т. 1. Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева. – С. 380–383.

36. Веселко А. Базовые эмоции: что такое презрение // *Теории и практики*. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://theoryandpractice.ru/posts/18882-bazovye-emotsii-cto-takoe-prezrenie?utm_medium=rss&utm_source=rss (дата обращения: 05.05.2021)

37. Ветерок Е. В. Проблема социальной апатии в зарубежных и отечественных исследованиях // SMALTA. 2021. № 3. – С. 5–14.

38. Вильмс Л. Е. Лингвокультурологическая специфика понятия «любовь»: на материале нем. и рус. яз.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1997. – 21 с.

39. Виноградов В. В. История слов. М.: Институт русского языка РАН, 1999. – 1138 с.

40. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1959. – С. 419–442.

41. Владимирова А. Н. Метафорический концепт «Любовь» в произведениях английских поэтов XVIII века // Наука и школа. 2013. № 5. – С. 87–92.

42. Волков В. Н. Жизнь «здесь и сейчас»: равнодушие к смерти, вечности и бессмертию // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2013. № 3-4. – С. 69–93.

43. Волкова Я. А. Концептуализация ненависти в русском языковом сознании // Вестник ИГЛУ. 2011. № 4 (16). – С. 24-31.

44. Волкова Я. А. Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2014. – 46 с.

45. Волкова Я. А., Панченко Н. Н. Дискурсивная вариативность концептов деструктивных эмоций // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22. № 1. – С. 175–194.

46. Воркачев С. Г. Безразличие vs. презрение (на материале испанского языка) // Вопросы языкознания. 1992. № 1. – С. 79-86.

47. Воркачев С. Г. Безразличие как этносемантическая характеристика личности: опыт сопоставительной паремиологии // Вопросы языкознания. 1997. № 4. – С. 115–124.

48. Воркачев С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар: Техн. ун-т Кубан. гос. технол. ун-та, 2002. – 142 с.

49. Воркачев С. Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели). Волгоград: Перемена, 2003. – 164 с.

50. Воркачев С. Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели // Филологические науки. 2005. № 4. – С. 76–83.

51. Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2007. – 284 с.

52. Воркачев С. Г. «Куда ж нам плыть?» – лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2010. Вып. 8. – С. 5–27.

53. Воркачев С. Г. Российская лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2011. Т. 70. № 5. – С. 64–74.

54. Воркачев С. Г. Семиотика лингвокультурного концепта и терминосистема лингвокультурной концептологии // Язык, коммуникация и социальная среда. Выпуск 12. Воронеж, 2014. – С. 50–69.

55. Воркачев С. Г. Ex pluribus unum: лингвокультурный концепт как синтезное образование // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2016а. № 2. – С. 17–30.

56. Воркачев С. Г. Антипод любви в языке: семантика и грамматика ненависти // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: сборник статей IX

Международной научно-практической конференции (13 мая 2021 года) / научный редактор Е. А. Соболева; ответственные редакторы: Н. В. Паперная, Е. П. Ковалевич. Армавир: РИО АГПУ, 2021. – С. 10–14.

57. Воркачев С. Г. Семантические комплексы в российской антропологической лингвистике: смысловые единства и их составляющие // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. № 8 (2), 2022. – С. 24–40.

58. Воскресенская Н. А., Казакова Е. В. Интерпретация концепта РУССКИЙ ПОФИГИЗМ в рассказе С. Тессона «Поезд» // Сборник статей. Языки и культуры: функционально-коммуникативный и лингвопрагматический аспекты, 2019. – С. 21–26.

59. ВПСС – Военно-психологический словарь-справочник / под общ. ред. Ю. П. Зинченко. М.: ИД Куприянова / Общество психологов силовых структур, 2010. – 592 с.

60. Гибадуллина Л. З. Объективация концептов «любовь» и «семья» в татарской и русской языковой картине мира (на материале современной женской прозы): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2012. – 22 с.

61. Гетман А. А. Дефиниционный анализ лексической единицы love как слова-репрезентанта концепта LOVE (на материале толковых словарей английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Том 14. Выпуск 4. – С. 1138–1142.

62. Голодко А. И. Апатия // Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. – С. 40.

63. Голубцов С. А. Семантика и прагматика показателей безразличия: сопоставительный аспект (на материале русского и английского языков): автореф. ... канд. филол. наук. Краснодар, 1999. – 21 с.

64. Гуревич П. С. Любовь // Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. – С. 301–302.

65. Гуревич П. С. Ненависть // Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001а. – С. 410–413.

66. Гуреева Е. И. Понятия «концепт» и «антиконцепт» (на материале спортивной терминологии) // Вестник ЧелГУ. 2007. № 8. – С. 16-20.

67. Гущина Л. В. Символические значения основных цветов англосаксонской культуры // Russian Linguistic Bulletin.- 2017. № 4 (12). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rulb.org/archive/4-12-2017-december/simvolicheskie-znacheniiia-osnovnykh-tsvetov-anglosaksonskoi-kultury> (дата обращения: 10.10.2022).

68. Данькова Т. Н. Концепт «любовь» и его словесное воплощение в индивидуальном стиле А. Ахматовой: дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2000. – 214 с.

69. Дашко Е. Л., Соколовская А. С. Явление фанфикшена в современном литературном процессе // Севастопольские кирилломефодиевские чтения. 2022. № 15. – С.11–20.

70. Демина Е. А., Кузнецова Н. В. Лингвистическая репрезентация концепта «любовь» в английском языке // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6 (2). – С. 167–168.

71. Демичева Ю. В. Концепт «ненависть»: русско-английские переводные эквиваленты // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: сборник материалов VI Международной научно-практической очно-заочной конференции. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2021. – С. 115–122.

72. Демичева Ю. В. Семантические варианты концепта «ненависть» в русском и английском языках. Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2021а. № 3. – С. 64–72.

73. Демичева Ю. В. Семантическое единство «любовь-равнодушие-ненависть»: значимостная составляющая // Гуманитарные и юридические исследования. 2021б. № 4. – С. 201–207.

74. Демичева Ю. В. Существительные с суффиксоидами -ман, -фил, -люб и -фоб в современном русском языке (на материале Национального корпуса русского языка) // Вопросы журналистики, педагогики и языкознания. 2022. № 41(4). – С. 715–724.

75. Денисова Т. Ю. Любовь и одиночество // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2008. Т. 6. Вып. 1. – С. 64–69.

76. Дербенева О. Д. Особенности реализации концепта «любовь» в песенном тексте 20–50 годов XX века // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 7. – С. 79–85.

77. Дмитриева О. А. Пофигизм в современной русской лингвокультуре (по данным Национального корпуса русского языка и интернет-сайтов) // Языковые образы: лингвокреативные символы этнокультурной духовности : сборник научных трудов по итогам 5-й Международной научной конференции, посвященной 75-летию Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора филологических наук, профессора Н. Ф. Алефиренко (г. Белгород, 17–19 сентября 2021 года). Белгород: ООО «Эпицентр», 2021. – С. 64–70.

78. Дмитриева О. С. Концепт *hass* / *ненависть* и способы его выражения в художественном произведении // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 9. – С. 211–217.

79. Доронин В. В. Тема любви и ненависти в рок-культуре как один из аспектов творчества рок-героя // Общество: философия, история, культура. 2019. № 3 (59). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tema-lyubvi-i-nenavisti-v-rok-kulture-kak-odin-iz-aspektov-tvorchestva-rok-geroia> (дата обращения: 20.11.2022).

80. Дробышева Е. Э. О возможности «антиценностей» в архитектонике культуры // Петербургская культурология, 2009. – С. 10–13.

81. Евдокимова А. А. Понятийные признаки концепта *ненависть* в русском и английском языке // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. 2011. № 2. – С. 176–179.

82. Ерофеева Е. В. Духовное равнодушие как результат идеологии и практики потребительского общества // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14, № 3, ч. 2. – С. 351–373.
83. Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре (ценностная рефлексия журналистики начала XXI века). Чита: Забайкал. гос. гум. пед. ун-т, 2009. – 297 с.
84. Ефремов В. А. Теория концепта и концептуальное пространство // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 104. – С. 96–106.
85. Ефремов В. А. Динамика русской языковой картины мира: вербализация концептуального пространства «"мужчина"- "женщина"»: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2012. – 40 с.
86. Жоламанова Е. И. Полевые структуры в лингвистике эмоций // Вестник КРСУ. 2012. Том 12. № 12. – С. 138–141.
87. Жюлиа Д. Философский словарь: Пер. с франц. М.: Междунар. отношения, 2000. – 544 с.
88. Зализняк Анна А. Любовь и сочувствие: к проблеме универсальности чувств и переводимости их имен // Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.
89. Звиревич В. Т. Апатия // Современный философский словарь / Под общей ред. д. ф. н. профессора В. Е. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: «ПАНПРИНТ», 1998. – С. 68.
90. Иванников В. А. Основы психологии. Курс лекций. СПб.: Питер, 2010. – 336 с.
91. Иванова И. А. Концепт ЛЮБОВЬ и его концептосфера в истории русского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006. – 25 с.
92. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. 2-е изд. СПб.: Питер, 2011. – 783 с.

93. Ипполитова И. С. Семантика слова «любовь» в толковых словарях русского языка досоветского, советского и постсоветского периодов // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. 2016. № 25. – С. 8–11.

94. Исаева Л. А. О соотношении понятий «концептуализация», «стереотипизация» и «прецедентизация» // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 2. – С. 58–60.

95. Казак М. Ю. Морфемика и словообразование современного русского языка. Теория: учеб. пособие. Белгород: ИД «Белгород», 2012. – 80 с.

96. Каллистратидис Е. В. Лексические инновации с общим значением «текст» в речевых практиках русскоязычной интернет-субкультуры fan fiction // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). – С. 81–84.

97. Калита М., Мишанкина Н. А. «Любовь / miłość» в менталитете поляков и русских (на материале психолингвистического эксперимента) // Библиотека журнала «Русин». 2015, № 3. – С. 85–101.

98. Карпинский К. В. и др. Безразличие как свойство личности: теоретический анализ и методика диагностики // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. 2020. Т. 10. № 3. – С. 137–149.

99. Карташов В. Н. Юридическая культура, антикультура и юридическая ответственность: монография. Ярославль: Филигрань, 2019. – 352 с.

100. Каштанова Е. И. Лексико-семантическое поле как выразитель концептуального пространства (на материале английских слов DEFENCE, PROTECTION, SAFETY). Автореф... канд. филол. наук. М., 2011. – 19 с.

101. Кернберг О. Ф. Агрессия при расстройствах личности и перверсиях. М.: Класс, 1998. – 368 с.

102. Кириленко Е. И. Индифферентизм как культурное априори // Евразийское научное объединение. № 11-5 (69). 2020. – С. 368–371.
103. Киров Е. Ф. Концепты и концептосфера языка и ментальности // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филологическое образование. 2009. № 1(2). – С. 15–18.
104. Кислякова Е. Ю., Соломина В. В. Концептуальная триада «свой – чужой – иной» в английском и русском языках: теоретико-методологический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (10). – С. 72–76.
105. Ключникова Л. В. Концепт «Проявления любви». Монография. М.: Мир науки, 2015. – 91 с.
106. Князькова М. О. Этническая индифферентность как показатель внутриличностного конфликта в этнокультурной сфере // Научное мнение. № 1-2 (2021). – С. 28–31.
107. Ковынева И. А., Петрова Н. Э. Исследование эмоциональных концептов «любовь» и «ненависть» в поэзии М. Цветаевой // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). – С. 262–264.
108. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. В 5-ти кн. Кн. 2. Добро и зло. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2001. – 304 с.
109. Колодина Н. И. Ненависть как лингвистическое и психологическое понятие // Вопросы психолингвистики. 2017. № 3(33). – С. 62–75.
110. Колосов С. А. Конструирование социальной ненависти в дискурсе: автореф. ... канд. филол. наук. Тверь, 2004. – 20 с.
111. Конарева Н. Н. Метафорическая репрезентация художественного концепта "любовь" в поэтическом дискурсе М. Цветаевой: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Иваново, 2010. – 18 с.
112. Конт-Спонвиль А. Философский словарь / Пер. с фр. Е. В. Головиной. М.: Этерна, 2012. – 752 с.

113. Кононова П. Н. Корреляция концептуальных структур французских фразеологических единиц, номинирующих любовь и ненависть // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2012. № 1. – С. 60–65.

114. Кононова П. Н. Психолингвистический эксперимент как метод лингвокогнитивного анализа (на примере анализа концептов "Amour", "Haine", "Indifference") // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты: межвуз. сб. науч. (с международным участием) / Вып. 11. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2017. – С. 133–139.

115. Коробко М. А. Жанр в фанфикшн: закономерности использования (на материале фандомов «Шерлок», «Мерлин», «Сверхъестественное») // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 6 (69). – С. 154–157.

116. Коробко М. А. Соотношение канона и фанона (на материале фандомов «Шерлок», «Мерлин», «Сверхъестественное») // Вестник БГУ. 2015а. № 2. – С. 254–256.

117. Королев К. М. «Передайте это Гарри Поттеру, если вдруг его встретите»: фантастическая фан-фикшн как постфольклор интернет-эпохи // Детские чтения. 2021. № 1. – С. 281–300.

118. Котельникова А. Н. Особенности вербальной реализации эмоциональных концептов // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. № 4 (76). 2017. – С. 29–36.

119. Костюрина Н. Ю. К вопросу о современной зрительской аксиологии или женская мечта о гейской любви // Международный журнал исследований культуры. № 2 (23). 2016. – С. 131–142.

120. Кравец Ю. А. Любовь как высшая нравственная ценность и ее определение в конкретных психологических «разновидностях» // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. № 8(50). 2021. – С. 70–78.

121. Крайник Л. В., Сопченко П. В. Диалогизация в текстах фан-прозы // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник». № 5. 2022. – С. 2485-2497. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialogizatsiya-v-tekstah-fan-prozy> (дата обращения: 24.10.2022).

122. Красиков В. И. Гендерная ненависть в Рунете: маскулисты и радфемки // Вестник КемГУ. Гуманитарные и общественные науки, 2020, 4(3). – С. 235–244.

123. Красных В. В. Лингвокультура как объект когнитивных исследований // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2013. № 2. – С. 17–18.

124. Кузнецова Л. Э. Любовь как лингвокультурный эмоциональный концепт: ассоциативный и гендерный аспекты: автореф. дисс. ...канд. фил. наук. Волгоград, 2005. – 20 с.

125. Кузнецова Н. В., Перетокина В. А. Лингвистическая реализация концепта «ненависть» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6 (2). – С. 349–352.

126. Куликов Л. В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2004. – 464 с.

127. Куттер П. Любовь, ненависть, зависть, ревность. Психоанализ страстей. С-Пб.: Б.С.К., 1998. – 115 с.

128. Лазарев М. А., Подвойский В. П., Стукалова О. В. Педагогическое обеспечение преодоления социальной индифферентности студентов гуманитарных вузов: социально-культурный подход [Текст]: монография / Под общ. ред. В.П. Подвойского. М.: МАО; Даугавпилс: ДУ, 2016. – 152 с.

129. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

130. Лемяскина Н. А. Концепт «любовь» в языковом сознании младшего школьника // Социальные и гуманитарные знания. 2020. Том 6, № 2. – С. 176–185.

131. Летягова Т. В. Тысяча состояний души: краткий психолого-филологический словарь / Т. В. Летягова, Н. Н. Романова, А. В. Филиппов. 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2006. – 424 с.

132. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Ред. В.П. Нерознак; Моск. лингв. ун-т. М.: Academia, 1997. – С. 280–287.

133. Лобкова Е. В. Образ-концепт «любовь» в русской языковой картине мира: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Омск, 2005. – 18 с.

134. Логунова Е. Г. Равнодушие и жестокость как категории, противоположные милосердию // Социально-экономическое управление: теория и практика. № 1(19) 2011. – С. 148–151.

135. Лунцова О. М. Градиент-концепт *дружба-мир-вражда* в русской и английской лингвокультурах (на материале лексики и фразеологии): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008. – 28 с.

136. Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центроконцепта. Вып 1. Архангельск: Издательство Поморского государственного университета имени М. В. Ломоносова, 1997. – С. 11–35.

137. Макарова А. С. Концептуальная триада *вера, надежда, любовь* в православной и секулярной лингвокультурах: сопоставительный аспект // Когнитивные исследования языка. 2020. № 3 (42). – С. 269–274.

138. Маринина Г. И., Писклова М. В. Национально-культурная специфика функционирования концепта «любовь» во

фразеологической картине мира // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 2. – С. 175–181.

139. Маркевич Ю. В. Лингвокультурный смысл «совесть» (на материале русского и французского языков): Дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2020. – 252 с.

140. Милованова М. С. Безразличие как семантика и как реальность. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2 (2), – с. 469–472.

141. Милованова М. С. Спокойствие/безразличие, или нюансы оценочных интерпретаций // Русский язык за рубежом. 2020. № 4. – С. 18–26.

142. Минеева З. И. Сложение с суффиксоидами // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 3. – С. 133–135.

143. Миронов А. В. Моральное безразличие как социальный фактор // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2016. №4 (255). – С. 115–121.

144. Михайлова Б. (Mihaylova Bilyana). L'expression de l'amour dans les langues indo-européennes anciennes // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2020. № 24-1. – С. 9–23.

145. Могилевская Г. И. Фанфик: кукольный мир интернета // Молодой ученый. 2016. № 16 (120). – С. 473-476. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/120/33207/> (дата обращения: 10.12.2022).

146. Можейко М. А. Любовь // Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. Мн.: Книжный Дом. 2003. – 1280 с.

147. Морозова Е. Н., Тимошилова Т. М., Цыпченко Е. А. Гендерный дискурс и гендерно-маркированная лексика на материалах англоязычного фанфикшн // Теория языка и межкультурная коммуникация, № 1 (40) 2021. – С. 255–264.

148. Москвин В. П. Классификация русских метафор // Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч. тр. / ВГПУ, ПМПУ. Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. – С. 103–113.

149. Мошкович В. М., Мошкович В. В. Концепт «любовь» в англоязычном песенном дискурсе // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей I Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2021. – С. 165–166.

150. Мошняга Е. В. Концептное пространство // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. – С. 269–273.

151. Муратова В. Э. Бинарные концепты "любовь / love" и "ненависть / hate (hatred)" в английском и русском песенных дискурсах: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2010. – 20 с.

152. Мухина В. С., Хвостов А.А. Отчуждение от других: Отчуждение ленивых и равнодушных // Развитие личности. Development of personality, 2013, № 1, – с. 51–73.

153. Немов Р. С. Психологический словарь. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 560 с.

154. Нестерова Е. А. Специфика сюжетного параллелизма в творчестве Дж. Р. Р. Толкиена // Сюжетология и сюжетография. 2014. №. 2. – С. 29–36.

155. Новодранова В. Ф. Концепты и антиконцепты и их репрезентация языковыми средствами // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования. М.: Калуга: Эйдос, 2007. – С. 148–155.

156. Новоторцева А. В. Профессиональная индифферентность как проявление профессиональной деформации личности менеджера промышленной компании // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2018. Вып. 4. – С. 286–291.

157. НЧС – Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Новый частотный словарь. Электронная версия Частотного словаря современного русского языка (на

материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (Дата обращения: 18.12.2022)

158. Одхуу С. Социальная пассивность как философская проблема. Автореферат... канд. филос. наук. М., 1993. – 20 с.

159. Оллпорт Г. Базовая психология любви и ненависти // Становление личности: Избранные труды. М.: Смысл, 2002. – 462 с.

160. ОСРП – Очерк современной речевой практики. Коллективная монография. / Научн. ред. И. А. Стернин. Воронеж: изд-во «РИТМ», 2021. – 304 с.

161. Петрова Н. Э. Английская концептуальная триада «жизнь – смерть – время» как часть художественно-языковой картины мира в романе В. Вулф «На маяк»: автореф... канд. филол. наук. Самара, 2015. – 26 с.

162. Петрова Ю. А. Представления о любви и ненависти в русском и английском языках // Язык и культура: сборник статей XXVII Международной научной конференции (26-28 октября 2016 г.). Томск, Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – С. 135–138.

163. Пейгина Л. В. Идентичность субъекта фандомной культуры как автопроект в условиях общества постмодерна: диалектика вызова и безопасности // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 30. – С. 102–110.

164. Подвойский В. П., Кустикова Ю. О. Предпосылки возникновения социальной индифферентности студентов в ВУЗе // Гуманитарное пространство. 2014. № 3. – С. 373–387.

165. Покручина М. Ю. Лингвокультурологические особенности концепта «любовь» // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 2. – С. 101–105.

166. Полякова С. Е. Концепт indifference в англоязычном медиаполитическом дискурсе // Язык и культура в эпоху

глобализации. Сборник научных статей по итогам Второй всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. – С. 73–77.

167. Посохова С. Т., Фоменко С. В. Психологическое содержание равнодушия родителей в отношениях к детям // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Том 6. № 2 (22). – С. 87–112.

168. Прасолова К. А. Слэш: проблемы дефиниции // Вестник РГУ им. И. Канта. 2008. Вып. 8. Филологические науки. – С. 100–106.

169. Прасолова К. А. Фанфикшн: литературный феномен конца XX – начала XXI века (творчество поклонников Дж. К. Ролинг): дис. ... канд. филол. наук, Калининград, 2009. – 259 с.

170. Приходько А. Н. Антиконцепт как лингвокультурный феномен: партонимическое, стигматическое, эссенциальное // Когниция, коммуникация, дискурс. 2012. № 5. – С. 37–51. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/vypusk-no5-2013/prihodko-a-n> (дата обращения: 15.10.2020)

171. Приходько А. Н. Концепты и концептосистемы. Днепропетровск: Белая Е. А., 2013. – 307 с.

172. Прозорова Н. И. Любовь // Культурология. Энциклопедия. В 2-х т. Т. 1. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. – С. 1205–1208.

173. ПЭС – Психиатрический энциклопедический словарь / Й. А. Стоименов, М. Й. Стоименова, П. Й. Коева и др. К.: МАУП, 2003. – 1200 с.

174. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008. – 416 с.

175. Рахимова А. Э. Реализация бинарной оппозиции Liebe (любовь)/ Hass (ненависть) в современной языковой картине мира немецкого этноса // Вестник ТГГПУ. 2013. № 4. – С. 109–114.

176. Родионова А. Е., Адельмурзина И. Ф., Галкин А. В. Использование современной сетевой литературы (фан-литературы) при изучении географии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки, т. 21, № 69, 2019. – С. 28–37.

177. Романенко К. Р. Трансформация канона, борьба с каноном, пересоздание канона как основания культуры фанфикшна // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 6, № 2. – С. 168–188.

178. Руденко А. М. Экспликация любви в философии постмодерна: от бинарности к поливариантности // Гуманитарные и социально-экономические науки. № 1 (32). 2007. – С. 21–25.

179. Русинова Л. В. Концепт ЛЮБОВЬ в современной женской прозе (на материале текстов В. Токаревой, Л. Улицкой и Н. Горлановой): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М, 2012. – 30 с.

180. Русских Т. С. Лексические средства представления равнодушия в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» // Новые горизонты русистики. 2020. № 10. – С. 107–112.

181. Сабадашова М.Г. Лексико-фразеологические способы выражения семантического единства «память/забвение» в русском и английском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2012. – 18 с.

182. Салимова Л. М. О лингвокультурном концепте «любовь» в русской языковой картине мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 2 (32). 2014. Ч. 2. – С. 173–175.

183. Самутина Н. В. Великие читательницы: фанфикшн как форма литературного опыта // Социологическое обозрение. 2013. Т. 12. № 3. – С. 137–194.

184. Самутина Н. Практики эмоционального чтения и любительская литература (фанфикшн) // Новое литературное обозрение. № 1 (143). 2017. – С. 246–469.

185. Свежинцева Д. Б. Фан-сообщества и фанфикшен: ретроспективный взгляд на историю зарубежного медиа-фандома // Четвертые Лемовские чтения: сб. материалов Всероссийской научной конференции с международным участием памяти Станислава Лема (Самара, 22-24 марта 2018 г.) / Самарский университет, отв. ред. А.Ю. Нестеров. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2018. – С. 124–137.

186. Свенцицкий А. Л. Краткий психологический словарь. М.: Проспект, 2012. – 512 с.

187. Севастеенко А. В. «Отсутствующий» опыт: феномен кинематографической грезы // Вестник Гуманитарного университета. 2015. № 2 (9). – С. 66–83.

188. Сиротина О. В. Семантическое единство «надежда/отчаяние»: подходы к исследованию // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов V Международной научно-практической очно-заочной конференции, 22 октября 2020 г. Краснодар: КубГТУ, 2020. – С. 360–367.

189. Сиротина О. В. Семантическое единство «надежда – отчаяние»: русско-английские параллели // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов VI Международной научно-практической очно-заочной конференции, 28 октября 2021 г. Краснодар: КубГТУ, 2021. – С. 394–401.

190. Скрипник А. П. Этика. Учебник. М.: Проект, 2004. – 352 с.

191. Соловьева Т. В. Концепт «Любовь» и его лингвистическая репрезентация в лингвокультурном аспекте: на материале лирических и драматургических произведений К. Скворцова: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2009. – 22 с.

192. Солодкая О. И. О внутренней форме субстантива 'любовь' в русском языке // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. 2019. № 10. – С. 135–139.

193. Спирова Э. М. Апатия // Психологический словарь / Под общ. науч. ред. П. С. Гуревича. М.: ОЛМА Медиа Групп, ОЛМА ПРЕСС Образование, 2007. – С. 57.

194. Стексова Т. И. Грамматические конструкции как отражение этических ценностей (эгоизм или равнодушие?) // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тезисы докладов Международной научной конференции (УрФУ, 15–17 октября 2019 г.). Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2019. – С. 274–276.

195. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. – 992 с.

196. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. – 248 с.

197. Степанов Ю. С. «Понятие», «концепт», «антиконцепт»: векторные явления в семантике // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: сборник научных трудов. М.-Калуга: ИП Кошелев А.Б. (Издательство «Эйдос»), 2007а. – С. 19–26.

198. Столяров А. А. Апатия // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 2010. – С. 145.

199. СЭ – Словарь по этике / Под ред. И. С. Кона. 4-е изд. М.: Политиздат, 1981. – 430 с.

200. СЭС – Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1988. – 1600 с.

201. Тамерьян Т. Ю. Типология и структуризация концепта: множественность подходов // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2011. № 13. – С. 69–74.

202. Тарасенкова К. В. Равнодушие как главнейшее зло современности // Книга в повседневной жизни: горизонты понимания.

Материалы научно-практической конференции. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. Саратов: Саратовский источник, 2018. – С. 182–185.

203. Тарновский К. Ю. Любовь как этическая ценность: этико-философский анализ: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Тула, 2011. – 22 с.

204. Толстая С. М. Лики любви в зеркале славянских языков // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты. Сборник статей в честь 80-летия И. А. Мельчука. М: Языки славянской культуры, 2012. – С. 587–597.

205. ТСД – Тысяча состояний души: краткий психолого-филологический словарь / Т. В. Летягова, Н. Н. Романова, А. В. Филиппов. 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2006. – 424 с.

206. Усачева Н. Б., Хребтова К. В. Морфологические свойства фразеологизмов категории состояния со значением «безразличия, равнодушия» // Вестник Курганского государственного университета. 2019. № 1 (52). – С. 129–131.

207. Ухова П. С. Структурно-семантические характеристики студенческого сленга (на материале русского и французского языков). Дисс. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2017. – 356 с.

208. Федоров М. А. Термин «Лингвокультура» в аспекте теории культуры // Вестник БГУ. 2014. № 6-2. – С. 83–86.

209. Федорчук М. А. Мэри Сью как отражение читательских представлений о красоте в фанфикшн (на материале фандомов «Шерлок», «Мерлин» и «Сверхъестественное») // Ученые записки Орловского государственного университета. № 2 (79). 2018. – С.183–185.

210. Федорчук М. А. Фандом науки: опыт использования электронных баз для изучения фанфикшн // Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха: Сборник материалов V международной молодежной научно-практической конференции / Под ред. С.В. Рудаковой. Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. Магнитогорск, 2019. – С. 34–39.

211. ФС – Философский словарь: Основан Г. Шмидтом. 22-е, новое, перераб. изд. под ред. Г. Шишкоффа. М.: Республика, 2003. – 575 с.
212. ФЭС – Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
213. Хамитов Н., Крылова С. Этика. Путь к красоте отношений. Курс лекций. К.: КНТ, 2014. – 264 с.
214. Хайрутдинова А. Р. Бинарные оппозиции как способ концептуализации художественной картины мира А. А. Кима (на материале произведений «Онлирия», «Близнец», «Поселок кентавров»): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2012. – 20 с.
215. Хейгетян Т. В. Бинарная оппозитивность как принцип организации картины мира и ее отражение в языке // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. № 2. 2014. – С. 121–128.
216. Хутова Э. Р. Концепты *любовь* и *ненависть* в русском и английском языках // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2008. №1. – С. 151–155.
217. Хутова Э. Р. Бинарная оппозиция «любовь / ненависть» в разносистемных языках: лингвокультурологический аспект: на материале русского, английского и кабардино-черкесского языков: автореф. дисс. канд. филол. наук. Нальчик, 2008а. – 20 с.
218. Цзян Е., Старовойтова Л. В. Политический индифферентизм // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 3, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. Мінск : Універсітэцкае, 1993. № 1. – С. 42–45.
219. Цыбова И.А. Концепт «любовь/amour» в языковом сознании русских и французов // Stephanos. 2018. № 2 (28). – С. 225-232. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://stephanos.ru/izd/2018/2018-28-21.pdf> (дата обращения: 14.03.2021)

220. Чапига З. Объекты ненависти в публицистических текстах (на материале русского и польского языков). // Слов'янський збірник. 2018. Вип. 22. – С. 85–94. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/slzb_2018_22_12 (дата обращения: 01.11.2020).

221. Чудинова В. И., Пономарев Д. В. Аксиологические аспекты проблематики романа Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец» // Филологический журнал. 2013. № 20. – С. 154–159.

222. Чугунова И. О. Опыт терминологического обоснования понятия «ненависть» и его синонимов // Философская мысль. 2017. № 8. – С. 102–122. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=20184. (дата обращения: 10.04.2021)

223. Шавлюк В. Б. «Фанфикшн»: от жаргонизма к термину // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. Филология. № 1. – С. 245–249.

224. Шатрова Е. Д., Ласица Л. А. К проблеме определения жанров произведений фанфикшн // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 1 (201). – С. 41–48.

225. Шахбаз С. А. С. Концептуальные метафоры, связанные с понятием «любовь», в английской и русской поэзии // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2009. Вып. 39. – С. 101–117.

226. Шаховский В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. – С. 29–42.

227. Шевченко А. Ю. Любовь как условие целостности человека: дисс. ... канд. философ. наук. Волгоград, 2014. – 150 с.

228. Шевченко Г. С. «И манит страсть к разрывам...», или О феномене покинутых любящих. Монография / Под ред. Г. И. Богина. Армавир: АГПИ, 1998. – 125 с.

229. Шейкин А. Г. Смыслы культурные // Культурология. Энциклопедия. В 2-х т. Т. 2. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. – 1184 с.

230. Шкапенко Т. М. Речевые рефлексy со значением равнодушия в современном русском языке // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. Вып. 8. – С. 25–30.

231. Шмелев А. Д. Язык любви // Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2012. – С. 457–461.

232. Юкина Е. Ю. Лексико-семантические особенности выражения равнодушия в англоязычных художественных текстах // Проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации: Сборник научных статей. Вып. 23. М.: Московский государственный областной университет, 2022. – С. 152–164.

233. Яковлева С. Л. Репрезентация базисных эмоций любви и ненависти в американской паремиологии // Фундаментальные исследования. № 10-1. 2013. – С. 218–222.

234. Яськова А. В. Концепт «любовь» в русской и китайской языковых картинах мира // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 1. – С. 237–245.

235. APADP – APA Dictionary of Psychology. Second Edition. American Psychological Association, 2015.

236. Boichuk I. The concept of hate/hatred and its wording in English, Russian and French // The Advanced Science Journal. February 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://advancedscience.org/2014/3/081-087.pdf> (дата обращения: 02.05.2021)

237. CDP – The Cambridge Dictionary of Psychology. Cambridge University Press, 2009.

238. Coppa F. *The Fanfiction Reader: Folk Tales for the Digital Age*. University of Michigan Press, 2017.
239. Hellekson K., Busse K. *Fan Fiction and Fan Communities in the Age of the Internet: New Essay*. McFarland, 2006.
240. Jamison A. *Fic: Why Fanfiction Is Taking Over the World*. Dallas, Smart Pop, 2013. – 304 p.
241. Jenkins, Henry. *Textual Poachers: Television Fans and Participatory Culture*. 2nd ed. New York: Routledge, 2012.
242. Johansson S. *Seeing Through Multilingual Corpora: On the Use of Corpora in Contrastive Studies*. Amsterdam; Philadelphia: J. Benjamins, 2007.
243. Lazar R. Knowing hatred // *The International Journal of Psychoanalysis*. Volume 84, 2003. Issue 2. – Pp. 405-425. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/10666310_Knowing_Hatred (дата обращения: 02.02.2021)
244. Salecl R. *(Per)versions of love and hate*. London, New York: Verso, 2000. – 186 p.
245. Schnell T. Existential Indifference: Another Quality of Meaning in Life // *Journal of Humanistic Psychology*, 2010, 50, – pp. 351–373. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0022167809360259> (дата обращения: 13.12.2022)
246. Wierzbicka A. The biblical roots of English ‘love’ // *International Journal of Language and Culture* 6: 2 (2019), – pp. 225–254.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

247. БТСРЯ – Кузнецов С. А. *Большой толковый словарь русского языка*. СПб: Норинт, 2000. – 1536 с.
248. БРАС – *Большой русско-английский словарь*. 23-е изд., стереотип. / Под ред. О. С. Ахмановой. М.: Рус. яз., 2000. – 768 с.

249. ИЭССРЯ – Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. Яз., 1999.
250. КЭСРЯ – Шанский Н. М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителя. Изд. 2-е, испр. и доп. Под ред. чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударова. М.: «Просвещение», 1971. – 542 с.
251. САР V – Словарь Академіи Російской, по азбучному порядку расположенный. Часть V отъ П до С. СПб., 1822. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004235869#?page=14> (дата обращения: 17.12.2022)
252. САРЯ – Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка: Более 2 000 антонимических пар / Под ред. Л. А. Новикова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1984. – 384 с.
253. СПАРРАС – Мюллер В. К. Самый полный англо-русский русско-английский словарь с современной транскрипцией: около 500 000 слов. М.: Издательство АСТ, 2016. – 800 с.
254. СРАС – Таубе А. М., Даглиш Р. С. Современный русско-английский словарь. М.: Рус. яз., 2000. – 776 с.
255. СРЛЯ-XXI – Словарь русского литературного языка начала XXI века/ авт.-сост. А.А. Грузберг, Л.А. Грузберг. М.: ФЛИНТА, 2015. – 1438 с.
256. СРЯ – Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1988.
257. ССМРЯ – Цыганенко Г. П. Словарь служебных морфем русского языка. К.: Рад. школа, 1982. – 240 с.
258. ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка в 17 томах / Под ред. В. И. Чернышева. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1950–1965.
259. ССРЯЕ – Словарь синонимов русского языка: В 2 т. / ИЛИ РАН; Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003.

260. ССРЯА – Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синонимических рядов. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 2001. – 568 с.

261. ССРЯМ – Словарь синонимов русского языка / Сост. А. Ю. Мудрова. М.: Центрполиграф, 2009. – 507 с.

262. СЦСРЯ – Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии наук. СПб.: Тип. Императ. Акад. Наук, 1847. 4 т. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/9370-slovar-tserkovno-slavyanskogo-i-russkogo-yazyka-sostavlennyy-vtorym-otdeleniem-imperatorskoj-akademii-nauk-spb-1847-4-t> (дата обращения: 11.01.2023)

263. ТГМ – Никитина Т. Г. Так говорит молодежь: Словарь сленга. По материалам 70-90-х гг. 2-е изд., испр. и доп. СПб: Фолио-Пресс, 1998. – 592 с.

264. ТСЖВРЯ – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. М.: Рипол классик, 2006.

265. ТСРЯ – Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

266. ТССРЯ – Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: «Аделант», 2014. – 800 с.

267. ЭСРЯЦ – Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка: Более 5000 слов. 2-е изд., перераб. и доп. К.: Рад. шк., 1989. – 511 с.

268. ЭСРЯ-9 – Этимологический словарь русского языка. Вып. 9: Л. / Под общ. ред. А. Ф. Журавлева и Н. М. Шанского. М.: Изд-во МГУ, 1999. – 240 с.

269. ЭССЯ-15 – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 15 (**letina* – **локась*). М.: Наука, 1988. – 264 с.

270. ЭССЯ-23 – Этимологический словарь славянских языков. Праoslavянский лексический фонд. Вып. 23 (**narodъnъjъ* – **navijakъ*). М.: Наука, 1996. – 239 с.

271. ЭССЯ-24 – Этимологический словарь славянских языков. Праoslavянский лексический фонд. Выпуск 24 (**navijati(se)/*navivati(se)* – **nerodimъ(jъ)*). М.: Наука, 1997. – 234 с.

272. ADEL – American Dictionary of the English Language. 1828. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://webstersdictionary1828.com/Dictionary/indifference> (дата обращения: 15.11.2022)

273. AHDEL – The American Heritage Dictionary of the English Language. Third Edition. Houghton Mifflin Harcourt, 1992.

274. CASD – J. R. Clark Hall. A Concise Anglo-Saxon Dictionary. Fourth edition. Cambridge University Press, 2000.

275. CEDEL – Klein, E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. Elsevier Publishing Company, 1966.

276. COED – Compact Oxford English Dictionary of Current English. Oxford University Press, 2003.

277. LDAE – Longman Dictionary of American English. Addison Wesley Longman Limited, 1997.

278. MWALED – Merriam-Webster's Advanced Learner's English dictionary, 2008.

279. ODSA – Oxford Dictionary of Synonyms and Antonyms. Oxford University Press. 1999.

280. TOT – Laurence Urdang. The Oxford Thesaurus. Second edition. Oxford. Clarendon Press. 1997.

281. WNDS – Webster's New Dictionary of Synonyms. Merriam-Webster, 1984.